

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 September 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятнадцатая сессия

Пункт 1 повестки дня

Организационные и процедурные вопросы

Доклад международной Миссии по установлению фактов для расследования нарушений международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, в результате израильских нападений на флотилию судов, перевозящую гуманитарную помощь*

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад был подготовлен Миссией по установлению фактов, учрежденной Советом по правам человека в его резолюции 14/1 от 2 июня 2010 года для расследования нарушений международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, в результате перехвата 31 мая 2010 года израильскими силами перевозившей гуманитарную помощь флотилии, которая направлялась в Газу, в ходе которого девять человек были убиты и многие другие лица получили ранения.

В докладе излагается исходная информация, касающаяся перехвата флотилии, а также применимых положений международного права.

Миссия по установлению фактов провела беседы с более чем 100 очевидцами в Женеве, Лондоне, Стамбуле и Аммане. На основании этих показаний и другой полученной информации Миссия смогла воспроизвести картину обстоятельств, связанных с перехватом 31 мая 2010 года и его последствиями. В докладе излагаются основанное на фактах описание событий, которые привели к перехвату флотилии, ход перехвата каждого из шести судов, входивших в эту флотилию, а также седьмого судна, которое было перехвачено позднее, 6 июня 2010 года, факты смерти девяти пассажиров и ранения многих других людей, а также задержания пассажиров в Израиле и их депортации.

* Представлен с задержкой.

В докладе приводится правовой анализ фактов, установленных Миссией, с целью определения того, имели ли место нарушения международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека.

Миссия по установлению фактов пришла к выводу, что целый ряд нарушений международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, был совершен израильскими силами в ходе перехвата флотилии и задержания пассажиров в Израиле до их депортации.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–25	3
А. Мандат.....	1–17	3
В. Методология	18–25	6
II. Исходная информация	26–74	8
А. Контекст	26–45	8
В. Применимое право	46–74	23
III. Перехват флотилии военно-морскими силами Израиля и его последствия	75–	23
А. Организация флотилии судов, направлявшихся в Газу, и ответные меры правительства Израиля	75–105	23
В. Перехват направлявшейся в Газу флотилии судов военно-морскими силами Израиля 31 мая 2010 года	106–182	30
С. Содержание под стражей пассажиров судов флотилии в Израиле и их депортация	183–233	51
D. Конфискация и возвращение имущества израильскими властями	234–249	61
Е. Последствия участия в плавании флотилии для граждан Израиля .	250–257	65
IV. Ответственность и эффективное средство правовой защиты	258–259	66
V. Выводы	260–278	67
Приложения		
I. Круг ведения Миссии по установлению фактов.....		71
II. Correspondence between the fact-finding mission and the Permanent Mission of Israel before the United Nations and Specialized Organizations in Geneva		74
III. Table of ships in the flotilia.....		81

I. Введение

A. Мандат

1. 2 июня 2010 года в своей резолюции 14/1 Совет по правам человека постановил "направить независимую международную миссию по установлению фактов для расследования нарушений международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, в результате израильских нападений на флотилию судов, перевозящую гуманитарную помощь" в Газу. В этой же резолюции Совет уполномочил Председателя Совета назначить членов данной Миссии и призвал независимую международную Миссию по установлению фактов, которая далее именуется "Миссией", представить доклад о своих выводах Совету на его пятнадцатой сессии¹.

2. Через семь недель, т.е. 23 июля 2010 года, Председатель Совета по правам человека назначил судью Карла Т. Хадсона-Филлипса, К. А., отставного судью Международного уголовного суда и бывшего генерального прокурора Тринидада и Тобаго Председателем и руководителем Миссии. Другими назначенными членами Миссии являлись г-н Десмонд де Силва, К.А. (Соединенное Королевство), бывший Главный обвинитель поддерживаемого Организацией Объединенных Наций Специального суда по Сьерра-Леоне, и г-жа Мэри Шанти Даириам (Малайзия), член-учредитель Совета директоров Международного комитета действий в защиту прав женщин "Экшн Уотч" (Азиатско-Тихоокеанский регион) и бывший член Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

3. В соответствии с общей практикой Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) создало секретариат для оказания поддержки Миссии. Экспертам также оказывали содействие внешние специалисты в области судебной патологоанатомии, военных вопросов, стрелкового оружия, морского права и международного гуманитарного права.

4. Миссия исходила из того, что ее задача заключается в проведении расследования фактов и обстоятельств, связанных с высадкой израильского военного персонала на флотилию судов, направлявшихся в Газу, и определении того, имели ли место в этом процессе нарушения международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека.

5. В своей резолюции Совет постановил направить Миссию для расследования "нарушений" международного права, международного гуманитарного права и международного права прав человека в результате израильских "нападений" на флотилию судов, перевозившую гуманитарную помощь. Из вышесказанного еще до начала расследования можно было сделать вывод, что "нарушения" международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, на самом деле имели место. В резолюции, очевидно, также признается тот факт, что израильские нападения на флотилию судов имели место и что эти суда перевозили гуманитарную помощь.

6. Миссия не считала, что в ее задачу входило проведение работы на основе любых таких предположений. Миссия не могла определить свою позицию до

¹ Резолюция 14/1 была принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 32 голосами против 3 при 9 воздержавшихся.

тех пор, пока не пришла к определенному выводу в отношении данных фактов. То же самое можно сказать о предполагаемых действиях израильских сил.

7. В целом не оспаривалось то, что израильские силы произвели перехват флотилии судов и что эти суда перевозили груз гуманитарного характера. Помимо этого, по мнению Миссии, ее мандат требовал от нее установить последовательность фактов и событий и изучить причины и правовое обоснование вышеуказанного, если таковое имелось.

8. Члены Миссии собрались в Женеве для официального начала своей работы 9 августа 2010 года. Незадолго до этого, 2 августа 2010 года, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций объявил о создании Группы по расследованию инцидента с флотилией, имевшего место 31 мая. Без указания конкретной области расследования, которое поручалось провести Группе, Генеральный секретарь выразил надежду на то, что Группа "выполнит свой мандат, основанный на заявлении Председателя Совета Безопасности".

9. Группе по расследованию были предоставлены полномочия по получению и рассмотрению сообщений о национальных расследованиях с целью вынесения рекомендаций в отношении путей, позволяющих избежать возникновения аналогичных инцидентов в будущем².

10. Как Израиль, так и Турция объявили о создании национальных следственных групп 15 июля и 10 августа 2010 года, соответственно.

11. По мнению Миссии, круг обязанностей Группы, назначенной Генеральным секретарем, весьма отличается от круга обязанностей Миссии, поскольку ее конечная цель заключается в "оказании позитивного воздействия на взаимоотношения между Турцией и Израилем, а также на общее положение на Ближнем Востоке"³.

12. Во время подготовки настоящего доклада Миссии было сообщено о заседаниях израильской следственной группы под руководством судьи Туркеля⁴. Из источников в Интернете и других источников Миссия смогла получить протоколы некоторых показаний, данных свидетелями этой следственной группе. Как представляется, показания были даны частично на закрытых заседаниях, протоколы которых не были предоставлены Миссии. Насколько известно Миссии, следственная группа, о создании которой объявило правительство Турции, представила предварительный доклад Группе Генерального секретаря 1 сентября 2010 года.

13. Миссия приняла решение о том, что ее задача требует, чтобы она заручилась сотрудничеством со стороны как можно большего круга соответствующих заинтересованных сторон, и в частности со стороны правительств Турции и Израиля. В значительной мере работе Миссии способствовали обсуждения в Женеве с участием постоянных представителей Израиля, Иордании, Турции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, а также Миссии Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций.

14. Миссия хотела бы официально заявить о своей признательности за помощь, оказанную ей правительствами Турции и Иордании в содействии органи-

² Ежедневный брифинг для прессы Канцелярии Представителя Генерального секретаря. 2 августа 2010 года. <http://www.un.org/News/briefings/docs/2010/db100802.doc.htm>.

³ Ibid.

⁴ См. обмен письмами между Миссией и Постоянным представительством Израиля, содержащимися в приложении II.

зации посещений ее представителями Стамбула, Анкары и Аммана и предоставлении соответствующей информации, причем в случае Турции на официальном уровне.

15. Миссия также хотела бы выразить благодарность Отделениям координаторов/резидентов Организации Объединенных Наций и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Анкаре и Аммане за оказанное сотрудничество. Кроме того, особо следует упомянуть о сотрудничестве с Миссией Управления по координации гуманитарных вопросов на оккупированной палестинской территории (УКГВ-ОПТ), Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) и Канцелярии Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу (ЮНСКО), которое заключалось в информировании Миссии о положении в секторе Газа.

16. Миссия выражает глубокое сожаление по поводу того, что, несмотря на прошедшую в сердечной обстановке встречу 18 августа 2010 года с Постоянным представителем Израиля, он в письменной форме в конце этой встречи сообщил, что позиция его правительства заключается в непризнании Миссии и отказе от сотрудничества с ней. В надежде на то, что эта позиция изменится до завершения ее работы, Миссия оставила Постоянному представителю перечень просьб о предоставлении информации⁵.

17. Не получив никаких сообщений от Постоянного представителя Израиля, Миссия направила на его имя письмо от 7 сентября 2010 года, вновь обратившись с просьбой о предоставлении информации. В ответ Постоянный представитель направил письмо от 13 сентября 2010 года с просьбой о том, чтобы Миссия задержала представление своего доклада Совету на том основании, что ей следует дожидаться представления доклада Комиссии под руководством судьи Туркеля в Израиле и Группы, назначенной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. В ответ Миссия сообщила Постоянному представителю о том, что с такой просьбой следует обратиться к Совету. К сожалению, до настоящего времени Миссии не была предоставлена информация правительством Израиля или от его имени.

В. Методология

18. После своего официального учреждения Миссия переработала свой круг ведения, с тем чтобы отразить свой подход к выполнению порученного ей мандата. Затем Миссия подготовила свою рабочую методологию, включая критерии отбора очевидцев, которые участвовали в рейсе флотилии.

19. Миссии была предоставлена информация из разных источников, включая показания очевидцев, заключения судебно-медицинских экспертов и записи бесед с врачами и судебно-медицинскими экспертами в Турции, а также письменные заявления, видеозаписи и другие фотографические материалы, относящиеся к этому инциденту.

20. При установлении фактов, касающихся перехвата Израилем направлявшейся в Газу флотилии, Миссия уделяла особое внимание прямым свидетельствам, полученным в результате бесед с очевидцами и членами экипажей, а также заключениям судебно-медицинских экспертов и записям бесед с правительственными должностными лицами. С учетом изъятия камер, записей видеонаб-

⁵ См. annex II.

людения и цифровых мультимедийных запоминающих устройств и последующего раскрытия лишь специально отобранного и незначительного по объему материала Миссия была обязана относиться с чрезвычайной предосторожностью к вариантам, обнародованным израильскими властями, когда эти варианты не совпадали со свидетельствами очевидцев, которые дали показания Миссии.

21. Принимая во внимание ресурсы и имеющееся ограниченное время, Миссия совершила поездки в Стамбул, Анкару и Искендерун в Турции, Амман в Иордании и Лондон в Соединенном Королевстве, с тем чтобы провести беседы с очевидцами, провести встречи с правительственными должностными лицами и провести инспекцию судна "Мави Мармара", на котором 31 мая 2010 года погибли девять пассажиров. Миссия смогла установить контакты с несколькими лицами, располагавшими информацией относительно расследуемых вопросов. В целом Миссия провела беседы со 112 очевидцами⁶, причем со стороны Миссии в них участвовали либо все члены, либо ее отдельные представители. Кроме того, от нескольких лиц через их адвокатов были получены письменные заявления.

22. Миссия хотела бы официально выразить признательность за содействие, которое ей было оказано различными адвокатскими компаниями, способствовавшими явке лиц, которые были причастны к этому инциденту⁷ и которые были представлены этими компаниями. Кроме того, были проведены встречи с представителями различных неправительственных организаций в Женеве, Стамбуле и Аммане.

23. Миссия полагает, что свидетельства, полученные от достаточного числа различных очевидцев, позволяют ей получить всестороннее представление о событиях, которые произошли 31 мая 2010 года. Кроме информации, полученной непосредственно Миссией, она учитывала информацию, полученную из целого ряда различных источников, при условии проверки ее достоверности.

24. Оценивая свидетельства и информацию, представленные ей, Миссия уделяла особое внимание содержанию свидетельств и поведению лиц, явившихся в Миссию, при решении вопроса о том, следует ли принять эти свидетельства и информацию и если это так, то какую их часть. Если это считалось необходимым, большее значение придавалось таким свидетельствам, чем информации из других источников. Кроме того, что касается информации, основанной на слухах, то ей уделялось должное внимание и придавался определенный вес в зависимости от конкретных обстоятельств. Решения по соответствующим вопросам принимались с учетом значимости и качества свидетельств, которые должны были удовлетворять всех членов Миссии, с тем чтобы они были уверены в верности своих выводов.

25. При подготовке настоящего доклада Миссия прежде всего изучила фактическую контекстуальную предысторию этого инцидента и положила в основу своих выводов факты, которые изложены в настоящем докладе. Миссия высказывала свое мнение в отношении соответствующих принципов международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, на основе установленных ею фактов. К анализу применялся сегментированный подход.

⁶ Беседы с очевидцами были проведены в следующих местах: Лондон; Женева; Стамбул; Амман. Миссия выражает признательность Международной морской организации за содействие в предоставлении места для бесед в Лондоне.

⁷ Адвокатские компании в Лондоне, Стамбуле и Афинах оказывали содействие Миссии.

II. Исходная информация

A. Контекст

1. Блокада сектора Газа

Ранее существовавшие ограничения доступа к сектору Газа по морю

26. Израиль осуществлял полную военную оккупацию сектора Газа с июня 1967 года до первого вывода своих сил из некоторых частей сектора Газа, начавшегося в мае 1994 года в рамках мирного процесса. Ряд мирных соглашений, заключенных в период 1993–1995 годов между Государством Израиль и Организацией освобождения Палестины при международной поддержке, были призваны в течение переходного пятилетнего периода регулировать вывод Израилем своих сил с Западного берега и из сектора Газа, ведущий к заключению соглашения о постоянном статусе, которое предусматривало бы создание независимого палестинского государства по соседству с Израилем. Эти соглашения, которые все вместе часто называются Соглашениями, заключенными в Осло, предусматривали, среди прочего, основу для создания Палестинской администрации и Совета и реализации промежуточных договоренностей о сотрудничестве в области безопасности между израильской и палестинской полицией, включая охрану границ и морского и воздушного пространства.

27. В соответствии с Соглашениями, заключенными в Осло, было решено, что территориальные воды сектора Газа будут включены в территориальную юрисдикцию Палестинской администрации⁸. Однако вопросы внешней безопасности сектора Газа были специально исключены из функциональной юрисдикции Палестинской администрации⁹; ответственность за внешнюю безопасность сохранялась за Израилем до заключения соглашения об окончательном статусе¹⁰. Статья VIII Соглашения по сектору Газа-Иерихону прямо предусматривает, что "Израиль продолжает нести ответственность... за защиту от внешних угроз с моря и воздуха... и будет обладать всеми полномочиями по принятию мер, необходимых для осуществления этой ответственности". Согласованные меры в области безопасности и механизмы координации предусматривают установление трех зон морской деятельности: центральная зона, простирающаяся на 20 морских миль в морское пространство, ограниченная двумя полосами воды шириной в 1 морскую милю с египетской и израильской сторон сектора Газа, причем обе эти полосы являются закрытыми военными районами под израильским контролем. Центральная зона, находящаяся под совместным палестино-израильским контролем, была определена как зона, открытая для рыболовства, шириной в 20 морских миль, а для рекреационных судов шириной до трех морских миль. Иностраным судам, заплывающим в центральную зону, не разрешалось до заключения соглашения о строительстве морского порта в секторе Газа приближаться к берегу ближе, чем на 20 морских миль. Даже с учетом того, что было прекращено сотрудничество по вопросам безопасности между израильянами и палестинцами на Западном берегу и в секторе Газа после прекращения двусторонних мирных переговоров в 2002 году, существенные аспекты подписанных в Осло соглашений оставались в силе, включая положения, касающиеся территориальных вод у сектора Газа.

⁸ Статья 5, пункт 1 а), Соглашение по сектору Газа-Иерихону.

⁹ Статья 5, пункт 1 b). Соглашение по сектору Газа-Иерихону.

¹⁰ Статья 5, пункт 3, Соглашение по сектору Газа-Иерихону.

28. В течение 1990-х годов, после того как обозначились контуры мирных переговоров, израильские силы периодически прибегали к "закрытию" палестинских районов, обычно в ответ на взрывы смертников в самом Израиле. Продолжительность такого закрытия составляла недели или месяцы. До заключения первых мирных соглашений считалось, что примерно 20 000 жителей Га-зы покидали сектор каждый день для работы в Израиле и возвращались в него каждый вечер. Закрытие районов оказало воздействие на многие семьи, зависящие от заработной платы, которую получали эти работники.

Ограничения, установленные в отношении сектора Газа после победы ХАМАС на выборах

29. После начала второй интифады в 2000 году происходило постепенное ограничение доступа к морю для рыбаков из сектора Газа. По данным УКГВ, последнее расширение площади ограниченных морских районов можно датировать концом 2008 года в преддверии операции "Литой свинец"¹¹. Вдоль большей части побережья сектора Газа закрытые районы начинались на расстоянии трех морских миль от берега. В целом, по заявлению УКГВ, палестинцы лишены доступа к 85% морских районов, в которых они вправе осуществлять морскую деятельность, а палестинские рыбаки, заплывающие в закрытые морские районы, регулярно подвергаются предупредительному огню со стороны военноморских сил Израиля и в некоторых случаях являются прямой мишенью, причем рыболовные суда часто перехватываются израильскими военными и конфискуются.

30. Экономические и политические меры стали применяться против сектора Газа в феврале 2006 года после победы ХАМАС на парламентских выборах и сопровождались удержанием финансовых ресурсов странами-донорами. Закрытие сектора Газа было предпринято Израилем после того, как ХАМАС взял в июне 2007 года под контроль сектор Газа. В сентябре 2007 года Израиль объявил сектор Газа "враждебной территорией" и ограничил передвижение товаров в сектор Газа и из него по соображениям безопасности, а также для оказания давления на руководство ХАМАС "в качестве части операций Государства Израиль против продолжающегося терроризма"¹². С октября 2007 года были установлены более жесткие ограничения в отношении топлива.

¹¹ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов на оккупированной палестинской территории (УКГВ-ОПТ), *Between the Fence and a Hard Place*, (August 2010).

¹² "ХАМАС является террористической организацией, которая взяла под контроль сектор Газа и превратила его во враждебную территорию. Эта организация ведет враждебную деятельность против Государства Израиль и его граждан и несет ответственность за эту деятельность. С учетом вышеуказанного было решено принять рекомендации, которые были вынесены кругами, занимающимися вопросами безопасности, включая продолжение военных и контртеррористических операций против террористических организаций. Дополнительные санкции будут установлены в отношении режима ХАМАС, с тем чтобы ограничить пропуск различных товаров в сектор Газа и сократить снабжение топливом и электроэнергией. Ограничения будут также введены на передвижение лиц в сектор Газа и из него. Эти санкции будут приняты после правового изучения этих вопросов с учетом как гуманитарных аспектов, относящихся к сектору Газа, так и намерения избежать гуманитарного кризиса".
<http://www.mfa.gov.il/MFA/Government/Communiques/2007/Security+Cabinet+declares+Gaza+hostile+territory+19-Sep-2007.htm>

31. В ходатайстве в израильский Верховный суд¹³ законность решения правительства Израиля о сокращении поставок электроэнергии и топлива оспаривалась на основании того аргумента, что такие сокращения являются несовместимыми с обязательствами Израиля согласно четвертой Женевской конвенции, касающейся защиты гражданского населения. В своем ответе Генеральная прокуратура, среди прочего, указала, что причинение вреда самой экономике является законным средством ведения военных действий и уместным соображением даже тогда, когда решается вопрос о допуске партий гуманитарного груза¹⁴.

32. С середины 2008 года в ответ на попытки представителей Движения за освобождение Газы проникнуть в сектор Газа морским путем израильское правительство предприняло ряд шагов, направленных первоначально на воспрепятствование морским судам заплывать в этот район. Было выпущено извещение мореплавателям¹⁵, в котором указывалось, что все морские суда, заплывающие в центральную зону морского района сектора Газа, будут "подвергаться надзору и инспекции". Затем в августе 2008 года было выпущено второе извещение мореплавателям, в котором указывалось, что морская зона простирается на 20 миль в море от сектора Газа. В соответствии с соглашениями между Израилем и Палестинской администрацией заход в эту зону иностранных судов запрещен¹⁶.

Установление морской блокады

33. В своих показаниях Комитету Туркеля начальник Генерального штаба Габби Ашкенази признал, что "феномен флотилий" в середине 2008 года привел к закрытию морского района, хотя он указал, что это было сделано в целях обеспечения безопасности¹⁷. Главный военный юридический советник Израиля Авихай Мандельблит также заявил, что морская блокада обосновывается только соображениями безопасности. Однако планы установления полной морской блокады первоначально не были одобрены на политическом уровне "по соображениям законности" и с учетом вероятности того, что Мандельблит охарактеризовал как "жесткая критика" на международном уровне¹⁸.

34. Незадолго до начала операции "Литой свинец" в конце 2008 года военный юридический советник министра обороны, который руководил мерами по закрытию морских районов вдоль сектора Газа до последующего уведомления¹⁹, вынес рекомендацию о начале закрытия этих районов. Морская блокада сектора

¹³ Israeli Supreme Court, case HCJ 9132/07 – *Al Bassiouni vs. Prime Minister*.

¹⁴ Section 4 of State Submission to the Israeli Supreme Court in case HCJ 9132/07 – *Al Bassiouni vs. Prime Minister*. См. вебсайт по адресу: <http://www.gisha.org/UserFiles/File/turkel%2026-8-2010-3.pdf>.

¹⁵ В этом извещении мореплавателям содержатся рекомендации морякам по важным вопросам, затрагивающим безопасность судоходства, включая новую гидрографическую информацию, изменения в фарватерах и навигационных средствах, а также другие важные данные.

¹⁶ Israeli Notice to Mariners 6/2008.

¹⁷ IDF Chief of General Staff, Gabi Ashkenazi's testimony to the Turkel Committee: Public Commission to Examine the Maritime Incident of May 31, 2010, Session Number 4, 11 August 2010, p. 13.

¹⁸ IDF Chief Military Advocate General, Avichai Mandelblit's testimony to the Turkel Committee: Public Commission to Examine the Maritime Incident of May 31, 2010, Session Number 4, 26 August 2010, p. 41.

¹⁹ IDF Chief of General Staff, Gabi Ashkenazi's testimony to the Turkel Committee: Public Commission to Examine the Maritime Incident of May 31, 2010, Session Number 4, 11 August 2010, pp. 18f.

Газа была установлена Израилем 3 января 2009 года и объявлена военно-морскими силами Израиля 6 января. В сообщении указывается, что "морской район сектора Газа закрыт для судоходства всех судов и блокируется военно-морскими силами Израиля до последующего уведомления"²⁰. Это информационное сообщение было опубликовано, в частности, в последующем извещении мореплавателям и распространено по другим каналам. Кроме того, оно передавалось дважды в день по системе вещания NAVTEX, при этом навигационная информация регулярно обновлялась с учетом местоположения через службу прямой печати²¹. Главный военный юридический советник Мандельбит заявил, что эта блокада была одобрена на министерском уровне Генеральным прокурором без консультативного заключения военного юридического советника²².

35. Старшие израильские должностные лица указали, что правовыми основаниями для блокады сектора Газа являются 1) справочник Сан-Ремо, 2) Лондонская декларация и 3) обычное право²³, а также факт существования вооруженного конфликта между ХАМАС и Израилем, который продолжается после операции "Литой свинец"²⁴.

36. Военное предписание о закрытии района было подписано командующим военно-морскими силами Израиля 28 мая 2010 года²⁵ и запрещало лицам появляться в конкретно указанном "закрытом районе", именуемом "районом А", а также рекомендовало всем судам и лицам держаться в стороне от "опасного района", именуемого "районом В"²⁶. Однако, согласно свидетельствам, полученным Миссией, оно не было опубликовано в средствах массовой информации. Предписание, объявляющее о введении блокады, было предъявлено представителем государства в ходе слушания по вопросу о продлении срока задержания четырех граждан Израиля из числа палестинских арабов в качестве положения об основаниях, на которых израильские силы зашли в международные воды. Ходатайство о продлении срока ареста данных четырех лиц основывалось на аргументе, согласно которому имело место нарушение вышеупомянутого предписания.

2. Гуманитарная ситуация в секторе Газа

37. Гуманитарная ситуация в секторе Газа, возникшая в результате введения блокады сектора Газа с июня 2007 года, вызывала все большую озабоченность у международного сообщества, включая Совет Безопасности. После инцидента с флотилией судов Совет Безопасности охарактеризовал ситуацию в Газе как "не-

²⁰ NO. 1/2009 Blockade of the Gaza Strip. См. вебсайт Министерства транспорта и автомобильной безопасности Государства Израиль по адресу:

http://info.mot.gov.il/EN/index.php?option=com_content&view=article&id=124:no12009&catid=17:notice_tomariners&Itemid=12.

²¹ IDF Chief of General Staff, Gabi Ashkenazi's testimony to the Turkel Committee: Public Commission to Examine the Maritime Incident of May 31, 2010, Session Number 4, 11 August 2010, pp. 18f.

²² IDF Chief Military Advocate General Staff, Avichai Mandelblit's testimony to the Turkel Committee: Public Commission to Examine the Maritime Incident of May 31, 2010, Session Number 4, 26 August 2010, pp. 41-43.

²³ Ibid., p. 43.

²⁴ Ibid., pp. 44-45.

²⁵ Closure Order and Announcement of Dangerous Area in Sea 06(10, 2010 [Defense (Emergency) Regulations of 1945].

²⁶ Выдержка из протокола слушания 1 июня 2010 года по вопросу о задержании четырех граждан Израиля из числа палестинских арабов в магистратском суде Ашкелона (неофициальный перевод).

стабильную", особо отметив важность полного осуществления резолюции 1850 (2008) и 1860 (2009), в которых он, среди прочего, выразил "глубокую озабоченность [...] в связи с усугублением гуманитарного кризиса в Газе", подчеркнул "необходимость обеспечения устойчивого регулярного потока товаров и людей через контрольно-пропускные пункты в Газе" и призвал обеспечить "беспрепятственную доставку и распределение по всей территории Газы гуманитарной помощи, включая продовольствие, топливо и медицинскую помощь". В заявлении Председателя Совета Безопасности Совет вновь выразил "серьезную обеспокоенность в связи с гуманитарной ситуацией в Газе" и подчеркнул "необходимость обеспечения устойчивого и регулярного перемещения товаров и людей в Газу, а также беспрепятственной доставки и распределения гуманитарной помощи на всей территории Газы"²⁷. Кроме того, Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве заявил, что "мы по-прежнему считаем ситуацию в Газе нестабильной и не отвечающей интересам любых заинтересованных сторон"²⁸.

38. В совместном заявлении Организации Объединенных Наций от 31 мая Специальный координатор Организации Объединенных Наций по Ближневосточному мирному процессу Роберт Серри и Генеральный комиссар Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) Филиппо Гранди подчеркнули, что "такого рода трагедий можно в полной мере избегать, если Израиль прислушается к неоднократным призывам международного сообщества положить конец своей контрпродуктивной и неприемлемой блокаде Газы". В публичном заявлении, изданном 14 июня 2010 года, Международный комитет Красного Креста (МККК) охарактеризовал воздействие закрытия этого района на ситуацию в Газе как "разрушительную" для всех 1,5 млн. человек, проживающих там, подчеркнув, что "это закрытие представляет собой коллективное наказание, которое применено с явным нарушением обязательств Израиля по международному гуманитарному праву", и заявил, что единственным устойчивым решением является отмена закрытия.

39. Аналогичным образом в своих заключительных замечаниях от 3 сентября 2010 года Комитет по правам человека выразил озабоченность в связи с "воздействием блокады на гражданское население сектора Газа, включая ограничение свободы передвижения людей, в результате чего имели место случаи смерти лиц, нуждавшихся в срочной медицинской помощи, а также ограничение доступа к достаточным источникам питьевой воды и к адекватным санитарным условиям". Комитет рекомендовал Израилю снять военную блокаду Газы, поскольку она отрицательно сказывается на гражданском населении²⁹.

40. Согласно информации, предоставленной Миссии Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) на оккупированной палестинской территории, блокада усугубила уже существующие трудности, с которыми сталкивается население в Газе с точки зрения

²⁷ S/PRST/2010/9. В своей резолюции 1860 (2009) от 8 января 2009 года Совет Безопасности выразил "глубокую озабоченность... в связи с усугублением гуманитарного кризиса в Газе" и подчеркнул "необходимость обеспечения устойчивого регулярного потока товаров и людей через контрольно-пропускные пункты в Газе". Он потребовал обеспечить "беспрепятственную доставку и распределение на всей территории Газы гуманитарной помощи, включая продовольствие, топливо и медицинскую помощь".

²⁸ Заявление представителя Соединенных Штатов Америки в Совете по правам человека, Женева, 1 июня 2010 года.

²⁹ CCPR/C/ISR/CO/3, пункт 8.

средств к существованию, и привела к новому обострению серьезного кризиса с точки зрения уважения достоинства человека в результате ухудшения государственных услуг, широко распространенной нищеты, отсутствия продовольственной безопасности, безработицы на уровне свыше 40% и зависимости от помощи на уровне 80% (т.е. примерно 80% населения получают гуманитарную помощь главным образом в виде продовольствия). Жизнь людей свелась к повседневной борьбе в попытке удовлетворить самые элементарные потребности.

41. Масштабы "унизительной нищеты" среди беженцев увеличились в три раза после введения блокады со 100 000 до 300 000 человек, а 61% домашних хозяйств страдает от отсутствия продовольственной безопасности. Произошел сдвиг в рационе питания (от продуктов питания, богатых протеином, к дешевым продуктам питания с высоким содержанием углеводов), что вызывает озлобленность в связи с нехваткой минералов и витаминов. Кроме того, Газа испытывала воздействие длительного энергетического кризиса, когда электростанция функционирует только на 30% от своей мощности, предусмотренные графиком перебои в электроснабжении составляют 8–12 часов в день, что лишает в течение некоторого времени домашние хозяйства возможности пользоваться холодильниками. Коммунальные службы и предприятия вынуждены использовать генераторы и установки бесперебойного энергоснабжения, которые являются ненадежными из-за перебоев в поставках запасных частей.

42. Качество услуг в области водоснабжения и санитарии ухудшилось, что привело к потере свыше 40% воды вследствие протечек. Ежедневно 80 млн. литров неочищенных и частично очищенных сточных вод сбрасываются в окружающее пространство. Загрязнение морской воды привело к повышению рисков для здоровья, а в результате проникновения сточных вод в водоносные пласты лишь от 5 до 10% извлекаемой воды являются безопасными. Трудности в сфере здравоохранения включают невозможность обеспечения наличия и надлежащей эксплуатации медицинского оборудования, тогда как обращение за медицинской помощью за рубеж обусловлено длительным и трудным процессом получения разрешения, а медицинскому персоналу препятствуют в повышении знаний и квалификации.

43. 20 июня 2010 года Кабинет правительства Израиля по вопросам безопасности принял решение о ряде шагов по осуществлению новой правительственной политики в отношении Газы, стремясь не допустить ввоза в Газу оружия и военного снаряжения и при этом либерализуя систему, через которую в Газу ввозятся гражданские товары³⁰. В июле Организация Объединенных Наций и международные организации по гуманитарной помощи с осторожностью приветствовали смягчение ограничений на импорт в условиях блокады, однако подчеркнули, что только полная отмена блокады может помочь разрешить гуманитарный кризис, особо указав на то, что это также означало бы возобновление экспорта из Газы для восстановления экономики, разрушенной в результате блокады³¹.

44. В конце августа УКГВ сообщило, что, несмотря на ослабление ограничений и увеличение импорта в сектор Газа в течение нескольких недель, сохраняющиеся ограничения на ввоз строительных материалов, а также на экспорт товаров по-прежнему препятствуют масштабным усилиям по реконструкции и

³⁰ См. вебсайт по адресу http://www.mfa.gov.il/MFA/HumanitarianAid/Palestinians/Briefing-Israel_new_policy_towards_Gaza_5-Jul-2010.htm, на котором изложены конкретные элементы этой новой политики.

³¹ См. вебсайт по адресу <http://www.irinnews.org/Report.aspx?ReportId=89762>.

развитию, отметив, что груженные товарами автомобили, въехавшие в Газу в течение недели с 18 по 24 августа, составляли только 37% от еженедельного среднего веса грузов на автомобилях, которые въезжали в Газу в течение первых пяти месяцев 2007 года до введения блокады. В этом же докладе УКГВ указывает на продолжающуюся нехватку топлива и кризис в области энергоснабжения в секторе Газа³². Воздействие перебоев в электроснабжении с точки зрения угрозы для жизни людей, например тех людей, которые нуждаются в медицинском лечении (например, лица, нуждающиеся в диализе), также подчеркивалось МККК в пресс-релизе от 7 сентября 2010 года.

3. Информация о недавних вооруженных столкновениях

45. По данным УКГВ в 2010 году 41 палестинец (включая 14 гражданских лиц), три израильских солдата и один иностранный гражданин были убиты в условиях палестинско-израильского конфликта в секторе Газа и в южной части Израиля, а еще 178 палестинцев (включая 154 гражданских лица) и восемь израильских военнослужащих были ранены³³. По данным сил обороны Израиля, в целом 120 ракет были выпущены из сектора Газа по Израилю в период с 1 января по 31 июля 2010 года³⁴. Эта цифра не включает неудачные попытки или огонь непосредственно по израильским силам.

В. Применимое право

46. С самого начала следует отметить, что государство несет ответственность за поведение его должностных лиц, включая его вооруженные силы, когда они действуют либо в своем официальном качестве, либо на основании полномочий, предоставленных государством, и используют средства, предоставленные в их распоряжение государством, даже если они превышают свои полномочия или нарушают инструкции³⁵. В ходе принудительных действий, осуществляемых государством, определенные основные минимальные обязательства всегда являются применимыми независимо от того, регулируется ли какая-либо операция законами вооруженного конфликта или положениями международного права прав человека. Содержание этих обязательств не зависит от правомерности или противоправности претензии государства на осуществление власти в отношении лиц или имущества.

47. Вместе с тем действия, предпринимаемые в официальном качестве, не освобождают какого-либо государственного агента от индивидуальной уголовной ответственности. Вполне возможно, что из одного и того же действия могут вытекать как индивидуальная уголовная ответственность, так и ответственность государства. Тот факт, что государство несет международную ответственность, не означает, что отдельные лица не могут также нести индивидуальную уголовную ответственность.

³² Protection of Civilians Weekly Report, 18-24 August 2010, United Nations OCHA oPt, p.4.

³³ Protection of Civilians Weekly Report, 18-24 August 2010, United Nations OCHA oPt, p.3.

³⁴ <http://dover.idf.il/IDF/English/News/today/10/08/1203.htm>

³⁵ Статья 7 статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния [2001 год], том II(2), *Ежегодник Комиссии международного права*, стр. 51. См. также Caire (1929) 5 Reports of International Arbitral Awards 516; Mallén (1925) 4 Reports of International Arbitral Awards 173.

1. Право морской войны и вопрос блокады

48. Что касается вопросов, поставленных в связи с предоставленным Миссии мандатом, который затрагивает вопросы права морской войны и вопрос морской блокады, установленной Израилем, то Миссия рассматривает эти вопросы нижеследующим образом.

49. В соответствии с применимыми нормами международного права, если только не установлено исключение, на находящееся в открытом море судно распространяется исключительная юрисдикция его государства флага. В соответствии с международным морским правом сфера действия таких исключений обычно ограничивается случаями, когда существует подозрение в отношении определенных видов деятельности (пиратство, работорговля, несанкционированное вещание в открытом море) судами, которые подозреваются в отсутствии национальности (т.е. не принадлежащими какому-либо государству судами), и случаями, в которых разрешение подняться на борт и произвести досмотр было дано либо специально, либо согласно международному договору (например, случаи, связанные с контрабандной перевозкой наркотиков)³⁶. Другие исключения касаются актов самообороны, согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, от судов, которые представляют собой непосредственную и значительную угрозу для осуществляющего высадку на борт государства, и правомерных актов в соответствии с законами вооруженного конфликта.

50. Было высказано предположение о том, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, зарезервировав использование открытого моря для мирных целей³⁷, фактически поставила вне закона акты морской войны в открытом море. Во-вторых, в ходе переговоров при разработке этой Конвенции по этой позиции не было достигнуто консенсуса, и она, конечно же, не была признана крупными морскими державами в то время. В действительности военные уставы многих государств (как участвующих, так и не участвующих в Конвенции по морскому праву) по-прежнему включают положения, касающиеся права морской войны и блокады³⁸. Кроме того, в соответствующем докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций делается вывод, что эти положения Конвенции по морскому праву не затрагивают действий, которые являются законными в соответствии с правом на самооборону согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций (*jus ad bellum*), или действий, обосновывающихся правом вооруженных конфликтов после начала вооруженного конфликта (*jus ad bello*)³⁹. Большинство ученых также поддерживают мнение о том, что право морской войны по-прежнему может применяться в от-

³⁶ См., в частности, Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, *Treaty Series*, том 1833, No. 31363, статья 110(1); Конвенцию об открытом море 1958 года, *United Nations, Treaty Series*, том 450, No. 6465, статья 22.

³⁷ *United Nations, Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363, статьи 88, 141 и 301.

³⁸ UK Ministry of Defence, *The Manual of the Law of Armed Conflict* (Oxford University Press, 2004) (далее, UK Manual); Dieter Fleck (ed), *Handbook of International Humanitarian Law* 2nd edition (Oxford University Press, 2008), аннотированный перевод военного устава Германии (далее, German Manual); *The Law of Armed Conflict at the Operational and Tactical Levels* (2004), размещено на вебсайте Главной военной прокуратуры Канады по адресу http://www.forces.gc.ca/jag/publications/Training-formation/LOAC-DDCA_2004-eng.pdf (далее, Canadian Manual); *Commander's Handbook of the Law of Naval Operations* (US, 2007), available at [http://usnwc.edu/getattachment/a9b8e92d-2c8d-4779-9925-0defea93325c/1-14M_\(Jul_2007\)_\(NWP\)](http://usnwc.edu/getattachment/a9b8e92d-2c8d-4779-9925-0defea93325c/1-14M_(Jul_2007)_(NWP)) (далее, US Manual).

³⁹ Доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Исследование в отношении гонки морских вооружений" (A/40/535), 1985 год, пункт 188.

крытом море. Одной из попыток кодификации нормы этого права явилось проведение независимого экспертного исследования, озаглавленного "Справочник Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море (SRM)"⁴⁰. Хотя эти усилия по кодификации не носят авторитетного характера, они оказали значительное воздействие на разработку военных уставов, и на них прямо полагался Израиль.

Блокада

51. Согласно законам вооруженного конфликта, блокада является запрещением любой торговли с определенным побережьем противника. Воюющая сторона, которая установила законную блокаду, вправе обеспечивать соблюдение этой блокады в открытом море⁴¹. Блокада должна удовлетворять ряду правовых требований, включая уведомление, эффективное и беспрепятственное обеспечение соблюдения и соразмерность⁴². В частности, блокада является незаконной, если:

a) она служит единственной цели морить голодом гражданское население или лишать его других предметов, жизненно важных для его дальнейшего существования; или

b) ущерб гражданскому населению является или, как можно ожидать, будет являться чрезмерным по сравнению с конкретными и непосредственными военными преимуществами, получить которые ожидается в результате блокады⁴³.

52. Обеспечение соблюдения блокады не может продолжаться, если она причиняет несоразмерный ущерб гражданскому населению. Обычное значение выражения "ущерб гражданскому населению" в законах вооруженного конфликта касается случаев смерти, ранения и ущерба имуществу. В данном случае ущерб может пониматься как разрушение гражданской экономики и в дополнение к уже нанесенному ущербу как восстановительным работам. Можно также отметить, что, поскольку многие люди в Газе испытывают нехватку продуктов питания или средств для их приобретения, обычное значение термина "голод", согласно законам вооруженного конфликта, всего лишь предполагает действия, приводящие к голоданию населения⁴⁴.

53. Оценивая свидетельства, представленные Миссии, в том числе УКГВ-ОПТ, которые подтверждают серьезность гуманитарной ситуации в Газе, разрушение экономики и воспрепятствование восстановительным работам (как подробно рассмотрено выше), Миссия убеждена в том, что блокада причиняет несоразмерный ущерб гражданскому населению в секторе Газы и что как таковой состоявшийся перехват не может быть ничем обоснован и, следовательно, должен рассматриваться как незаконный.

⁴⁰ Воспроизводится в Louise Doswald-Beck et al (eds.), *San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea* (Cambridge University Press, 1995). Размещено на вебсайте по адресу <http://www.icrc.org/ihl.nsf/FULL/560?OpenDocument>.

⁴¹ San Remo Manual, para.10(b).

⁴² Ibid., paras. 93-95, 100.

⁴³ Ibid., para 102.

⁴⁴ C. Pilloud and J. Pictet, *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949* (International Committee of the Red Cross, 1987), p.53, para. 2089. См. также определение, содержащееся в Оксфордском толковом словаре: "to deprive of or keep scantily supplied with food" или "subdue by famine or low diet".

54. Кроме того, Миссия подчеркивает, что, согласно статье 33 четвертой Женевской конвенции, коллективное наказание гражданского населения, проживающего в оккупированном районе, запрещено. "Ни одно покровительствуемое лицо не может быть наказано за правонарушение, совершенное не им лично. Коллективные наказания так же, как и всякие меры запугивания или террора, запрещены." Миссия считает, что один из основных мотивов, обуславливающих введение блокады, заключается в желании наказать население сектора Газа за избрание ХАМАС. Сочетание этого мотива и последствий ограничений в отношении сектора Газа не оставляет сомнений в том, что действия и политика Израиля равнозначны коллективному наказанию, как оно определено в международном праве. В связи с этим Миссия поддерживает выводы Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, Ричарда Фалька⁴⁵, доклад Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в отношении конфликта в Газе⁴⁶ и последний вывод МККК⁴⁷ о том, что эта блокада равнозначна коллективному наказанию в нарушение обязательств Израиля по международному гуманитарному праву.

55. Вполне можно предположить, что какая-либо воюющая сторона в вооруженном конфликте имеет право высаживаться на нейтральные суда в открытом море, производить их досмотр и выяснять, куда они следуют, независимо от того, была ли объявлена какая-либо блокада. Хотя этому вопросу присуща некая противоречивость, Справочник Сан-Ремо и ряд военных уставов предусматривают, что это право может быть осуществлено только в случае существования разумного подозрения в отношении того, что судно участвует в деятельности по поддержке противника⁴⁸. Миссия выражает мнение, что право на вмешательство в свободу судоходства третьих государств не должно презюмироваться без веских оснований.

56. Таким образом, если не установлена законная блокада, то единственным правомерным основанием для перехвата судна будет разумное подозрение в отношении того, что это судно:

- вносит значительный вклад в военные действия сил противника, например в виде перевозки оружия, или иным образом непосредственно содействует военным усилиям противника (право воюющей стороны на захват)⁴⁹; или
- представляет собой непосредственную и значительную угрозу Израилю, когда отсутствует альтернатива применению силы для устранения этой угрозы (самооборона согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций).

⁴⁵ A/HRC/13/53, пункт 34.

⁴⁶ Миссия считает, что политика блокады "равнозначна преднамеренному коллективному наказанию правительством Израиля всего населения сектора Газа"; A/HRC/12/48, пункт 1878.

⁴⁷ В своем заявлении от 14 июня 2010 года МККК утверждал, что "все гражданское население Газы подвергается наказанию за действия, за которые оно не несет никакой ответственности. В связи с этим закрытие района представляет собой коллективное наказание, применяемое с явным нарушением обязательств Израиля по международному гуманитарному праву".

⁴⁸ San Remo Manual, paras 118 and 67; UK Manual, para 13.91.

⁴⁹ Ibid., paras. 67 and 146.

С учетом имеющейся информации Миссия убеждена в том, что перехват флотилии и связанное с этим подготовительное планирование Израилем не мотивировались исключительно озабоченностью в отношении вклада этих судов в военные усилия. Якобы имеются свидетельские показания начальника Генерального штаба Габи Ашкенази, который сказал, что, по его мнению, Фонд по правам и свободам человека и гуманитарной помощи (ИНН), являющийся одним из членов коалиции, организовавшей плавание этой флотилии, не представляет собой "террористическую организацию"⁵⁰. Из показаний премьер-министра Нетаньяху Комитету Туркеля явствуется, что решение остановить флотилию судов было принято не потому, что эти суда сами по себе представляли какую-либо непосредственную угрозу с точки зрения безопасности. В любом случае Израиль не утверждал, что действовал на основании прав на запрет в отношении воюющей стороны и не ссылался на более широкое требование в отношении самообороны от флотилии.

57. По этой причине Миссия убеждена не только в том, что данная флотилия не представляла какой-либо непосредственной угрозы, но и в том, что ее перехват мотивировался озабоченностью по поводу возможной пропагандистской победы, на которую могли претендовать организаторы флотилии.

58. С учетом свидетельств, полученных Комитетом Туркеля, вполне очевидно, что какие-либо разумные подозрения в отношении того, что флотилия создавала военный риск сама по себе, отсутствовали. В результате нельзя выдвинуть аргументы в пользу перехвата этих судов в порядке осуществления прав воюющей стороны или права на самооборону согласно статье 51. Таким образом, не могут быть выдвинуты аргументы в пользу правомерности этого перехвата, и по этой причине Миссия считает, что данный перехват был незаконным.

59. Миссия полагает, что политика блокады или режим закрытия районов, включая морскую блокаду, установленную Израилем в отношении Газы, причиняет несоразмерный ущерб гражданскому населению. Миссия считает, что морская блокада осуществляется в поддержку общего режима закрытия районов. Как таковая она является частью единой несоразмерной меры в рамках вооруженного конфликта и не может быть сама по себе сочтена соразмерной.

60. Кроме того, режим закрытия районов рассматривается Миссией как представляющий собой коллективное наказание населения, проживающего в секторе Газа, и, таким образом, являющийся незаконным и противоречащим статье 33 четвертой Женевской конвенции.

61. Миссия считает, что обеспечение соблюдения незаконной блокады представляет собой не только нарушение законов войны, но и нарушение законов нейтралитета, а это приводит к возникновению ответственности государства.

⁵⁰ Turkel Committee: Public Commission to Examine the Maritime Incident of May 31, 2010, Session Number 4, 11 August 2010, ответ на вопрос профессора Дойча; см. вебсайт по адресу: see <http://www.turkel-committee.gov.il/files/wordocs/07790ga.doc>. Миссия отмечает, что базирующаяся в Германии организация под названием "Международная организация по гуманитарной помощи", которая имеет такую же аббревиатуру (ИНН), но не имеет связей с турецкой организацией, является объектом расследования в Германии в связи с предполагаемыми "террористическими" связями.

2. Международное гуманитарное право

62. Соответствующие нормы международного гуманитарного права, являющиеся обязательными для Израиля как оккупирующей державы на оккупированной палестинской территории, установлены в четвертой Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны. Кроме того, для Израиля являются обязательными обычные нормы международного гуманитарного права.

63. Как оккупирующая держава Израиль несет определенные обязательства, возложенные на него международным правом. Международный Суд пришел к выводу о том, что четвертая Женевская конвенция применима на оккупированных палестинских территориях, которые до конфликта 1967 года находились к востоку от "зеленой линии" и которые во время этого конфликта были оккупированы Израилем⁵¹. Это также относится к сектору Газа, несмотря на односторонний вывод Израилем своих сил из сектора Газа в 2005 году, поскольку факт оккупации неоднократно подтверждался с тех пор Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности⁵². В этом контексте Миссия отмечает, что оккупация сохраняется в той степени, в какой оккупирующая держава сохраняет фактический контроль.

64. Миссия согласна со следующей представленной в докладе Голдстоуна оценкой:

С учетом специфического геополитического положения сектора Газа полномочия, которые Израиль осуществляет на границе, позволяют ему определять условия жизни в секторе Газа. Израиль контролирует пункты пересечения границы (в том числе в значительной степени переход в Египет в Рафахе, в соответствии с условиями Соглашения о передвижении и доступе) и решает, что и кто перемещается в сектор Газа и в обратном направлении. Он контролирует также территориальное море, прилегающее к сектору Газа, и объявил фактическую блокаду и границы рыболовной зоны, регулируя тем самым хозяйственную деятельность в этой зоне. Он осуществляет также полный контроль над воздушным пространством сектора Газа, в частности посредством постоянного наблюдения с использованием воздушных судов и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), или беспилотников. Он осуществляет военные вторжения и время от времени поражает цели в секторе Газа. В секторе Газа рядом с границей там, где находились израильские поселения, объявлены запретные зоны, режим которых обеспечивается израильскими вооруженными силами. Кроме того, Израиль регулирует местный денежный рынок, основанный на израильской валюте (новом шекеле), и контролирует налоги и таможенные пошлины⁵³.

Миссия убеждена в том, что эти обстоятельства сохранялись во время расследуемого инцидента.

⁵¹ *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, Консультативное заключение от 9 июля 2004 года, ICJ Reports 2004, para. 101.

⁵² Резолюция 1860 (2009) Совета Безопасности; резолюции Генеральной Ассамблеи 64/92 и 64/94.

⁵³ *Права человека в Палестине и других оккупированных арабских территориях: доклад Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе*, A/HRC/12/48 (25 сентября 2009 года), пункт 278.

65. В соответствии с четвертой Женевской конвенцией не допускается убийство каких-либо лиц, равно как их нельзя подвергать пыткам, жестокому обращению или унижительному или унижающему достоинство обращению; не допускается уничтожение имущества, если это не является абсолютно необходимым для проведения военной операции. В статье 147 четвертой Женевской конвенции содержится перечень "серьезных нарушений" международного гуманитарного права.

66. Пассажиры судов флотилии являлись гражданскими лицами и в контексте перехвата этих судов должны рассматриваться как покровительствуемые лица. Согласно статье 4 четвертой Женевской конвенции, покровительствуемыми лицами являются лица, "которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся... во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются". В ситуации вооруженного конфликта военная сила может быть применена только против комбатанта или против гражданских лиц, активно и непосредственно участвующих в военных действиях, чего нельзя сказать о гражданских лицах, находившихся на борту судна "Мави Мармара".

3. Международное право прав человека

67. Израиль является участником основных международных договоров о правах человека, имеющих отношение к рассматриваемой ситуации⁵⁴. На суда флотилии, когда они находились в международных водах, также распространялась юрисдикция государств флага, а именно Камбоджи ("Речел Корри"), Коморских Островов ("Мави Мармара"), Греции ("Елефтери Месогриос"), Кирибати ("Дефне-У"), Того ("Сфендони"), Турции ("Газзе-1") и Соединенных Штатов Америки ("Челленджер-1"). Международные договоры о правах человека, принятые каждым из этих государств во время рассматриваемого инцидента, являлись применимыми к соответствующим судам.

68. Право прав человека во всей своей совокупности продолжает применяться в ситуациях вооруженного конфликта, за исключением отступлений в соответствии с международно-договорными положениями, касающимися периода чрезвычайного положения. В этом отношении Миссия отмечает недавнее подтверждение Комитетом по правам человека своего мнения о том, что "применимость режима международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта, а также в ситуации оккупации не исключает применения Международного пакта о гражданских и политических правах, за исключением действия статьи 4, согласно которой во время чрезвычайного положения в государстве могут приниматься меры в отступление от некоторых положений Пакта"⁵⁵. В своем замечании общего порядка № 29 Комитет по правам человека указал, что Пакт продолжает применяться в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. "Хотя в отношении некоторых прав, предусмотренных Пактом, более конкретные нормы международного гуманитарного права могут быть особо применимыми для це-

⁵⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин, Международная конвенция о ликвидации расовой дискриминации, Конвенция против пыток, Конвенция о правах ребенка и Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.

⁵⁵ CCPR/ISR/CO/3, пункт 5.

лей толкования предусмотренных Пактом прав, обе сферы права являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими"⁵⁶.

69. Кроме того, в своем *Консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения* (1996 год) Международный Суд подтвердил применимость положений Пакта во время вооруженного конфликта, заявив, что "в принципе право не быть произвольно лишенным жизни применяется и в период военных действий. Тем не менее понятие произвольного лишения жизни в таком случае определяется применимым *lex specialis*, а именно правом, применимым в период вооруженного конфликта и предназначенным регулировать порядок ведения военных действий. Следовательно, вопрос о том, должен ли какой-либо конкретный случай утраты жизни в результате применения определенного вида оружия в ходе военных действий расцениваться как произвольное лишение жизни в нарушение статьи 6 Пакта, может быть решен только путем отсылки к праву, применимому в период вооруженного конфликта, а не на основании положений самого Пакта"⁵⁷.

70. В своем *Консультативном заключении относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории* Суд счел, что "защита, обеспечиваемая конвенциями по правам человека, не прекращается во время вооруженного конфликта, за исключением того, что вытекает из положений об отступлении такого рода, которое содержится в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается взаимосвязи между международным гуманитарным правом и стандартами в области прав человека, то существуют, таким образом, три возможные ситуации: одни права могут быть исключительно вопросами международного гуманитарного права; другие могут быть исключительно вопросами стандартов в области прав человека; третьи могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права"⁵⁸.

71. Миссия придерживается мнения о том, что поведение Сил обороны Израиля на борту судна "Мави Мармара", а также поведение властей после этой операции не ограничивалось строго законами вооруженного конфликта, но на него также распространялось действие норм права прав человека. И действительно, право прав человека и международное гуманитарное право не являются взаимоисключающими, а скорее должны рассматриваться как взаимодополняющие и взаимоусиливающие совокупности норм для обеспечения самой полной защиты соответствующих лиц.

72. Международный пакт содержит ряд статей, отступление от которых не допускается даже "во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой" (статья 4). Права, отступления от которых не допускаются, включают право на жизнь и право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. Израиль направил уведомление согласно статье 4(3) Международного пакта – чрезвычайные положения, датированное 3 октября 1991 года и конкретно касающееся статьи 9 относительно права на свободу и

⁵⁶ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 29, пункт 3, текст также включен в Замечание общего порядка № 31, пункт 11.

⁵⁷ *Законность угрозы ядерным оружием или его применения*, Консультативное заключение от 8 июля 1996 года, 1996 ICJ Reports, p. 226, para. 25.

⁵⁸ *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, Консультативное заключение от 9 июля 2004 года, ICJ Reports 2004, para. 101, para 106.

личную неприкосновенность⁵⁹. В связи с этим Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 29 расширил перечень положений, отступления от которых не допускаются, как это предусмотрено статьей 4(2), подчеркнув, что государства - участники Пакта "ни при каких обстоятельствах... не могут ссылаться на статью 4 Пакта для оправдания таких своих действий в нарушение положений гуманитарного права или императивных норм международного права, как, например, взятие заложников, применение коллективных наказаний, произвольное лишение свободы или отход от основных принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности"⁶⁰.

73. Статья 2 Международного пакта обязывает каждое государство-участник уважать и обеспечивать "всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам" права, признаваемые в Пакте. Экстерриториальная применимость была уточнена Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 31: "Государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника"⁶¹. Применимость Международного пакта о гражданских и политических правах "в отношении действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории", была подтверждена Международным Судом в его Консультативном заключении 2004 года относительно стены⁶². Сам Комитет по правам человека вновь подтвердил это мнение в ходе своего недавнего рассмотрения доклада Израиля в июле 2010 года⁶³.

⁵⁹ "С момента своего создания Государство Израиль являлось жертвой непрерывных угроз и нападков на само его существование, а также на жизнь и имущество его граждан. Эти угрозы и нападки приняли форму угрозы войной, фактических вооруженных нападений и террористических кампаний, которые привели к убийству и увечиям людей. С учетом вышеизложенного Чрезвычайное положение, которое было введено в мае 1948 года, с тех пор оставалось в силе. Эта ситуация представляет собой чрезвычайное положение в государстве по смыслу статьи 4(1) Пакта. Правительство Израиля в связи с этим сочло необходимым в соответствии с указанной статьей 4 принять меры в той степени, в какой они строго требуются с учетом крайне необходимости для обороны государства и защиты жизни и имущества, включая осуществление полномочий на арест и задержание. Настолько, насколько эти меры являются не совместимыми со статьей 9 Пакта, Израиль таким образом отступает от своих обязательств, предусмотренных этим положением".

⁶⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29, пункт 11 (HRI/GEN/Rev.9 (Vol.I)).

⁶¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, пункт 10.

⁶² *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, Консультативное заключение от 9 июля 2004 года, ICJ Reports 2004, пункт 111.

⁶³ CCPR/ISR/CO/3, пункт 5: "Комитет вновь выражает мнение, изложенное в пункте 11 его заключительных замечаний по второму периодическому докладу государства-участника (CCPR/CO/78/ISR) и в пункте 10 его заключительных замечаний по первоначальному докладу государства-участника (CCPR/C/79/Add.93), о том, что применимость норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов, а также в ситуации оккупации не препятствует применению Пакта за исключением действия статьи 4, которая допускает отступление от некоторых положений во время чрезвычайного положения в государстве. Позицию Комитета единодушно поддержал Международный Суд в своем Консультативном заключении относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории (Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004, p. 136), согласно которому Пакт является применимым в отношении действий, совершаемых

74. Другие соответствующие стандарты Организации Объединенных Наций в области прав человека, применимые к государствам — членам Организации Объединенных Наций, включают Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; и Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней.

III. Перехват флотилии военно-морскими силами Израиля и его последствия

A. Организация флотилии судов, направлявшихся в Газу, и ответные меры правительства Израиля

Основанные на фактах описание и выводы

75. Миссия рассматривает нижеизложенные факты как полностью установленные.

*а) Цели Движения за освобождение Газы и флотилии, направлявшиеся в Газу
в мае 2010 года*

76. Движение за освобождение Газы, являющееся организацией по защите прав человека, которая зарегистрирована в качестве благотворительной организации на Кипре, организовало пять успешных рейсов судов в Газу в период между августом и декабрем 2008 года с использованием в каждом случае одного или двух небольших судов. Самопровозглашенная цель этих рейсов заключалась в прорыве блокады Газы. Эти суда не были перехвачены израильскими властями в то время, хотя организаторы получили от израильских властей некоторые угрожающие послания. Шестая миссия в декабре 2008 года была вынуждена отклониться в Ливан после того, как судно было протаранено и серьезно повреждено израильским военным кораблем, а седьмая миссия в январе 2009 года была отменена из-за опасений, что ее судно также будет протаранено.

77. 29 июня 2009 года на расстоянии приблизительно 20 морских миль от побережья Газы израильские военные корабли перехватили катер под названием "Дух гуманизма", принадлежавший Движению за освобождение Газы, на кото-

государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории. Кроме того, применимость режима международного гуманитарного права не исключает ответственности государств-участников согласно пункту 1 статьи 2 Пакта за действия их властей или агентов за пределами их собственных территорий, в том числе на оккупированных территориях. Поэтому Комитет повторяет и подчеркивает, что вопреки позиции государства-участника в нынешних обстоятельствах положения Пакта применимы в интересах населения оккупированных территорий, в том числе в секторе Газа, в отношении любого поведения органов власти или агентов государства-участника на этих территориях, затрагивающего осуществление провозглашенных в Пакте прав (статьи 2 и 40). Государству-участнику следует обеспечить полное применение Пакта в Израиле, а также на оккупированных территориях, в том числе на Западном берегу, в Восточном Иерусалиме и на оккупированных сирийских Голанских высотах. В соответствии с замечанием общего порядка № 31 Комитета государству-участнику следует обеспечить возможность реализации всеми лицами, находящимися под его юрисдикцией и эффективным контролем, возможность полной реализации прав, провозглашенных в Пакте.

ром находились 21 пассажир и груз гуманитарной помощи для Газы. После того как было отклонено израильское требование развернуться, на этот катер высадились израильские военнослужащие и доставили его в Ашдод, где пассажиры были арестованы и помещены под стражу.

78. После этих безуспешных попыток Движение за освобождение Газы стремилось заручиться более широким сотрудничеством с другими организациями с целью увеличения числа судов для будущих миссий. Движение установило контакт с рядом организаций, включая турецкую гуманитарную организацию под названием "Фонд по правам и свободам человека и гуманитарной помощи" (ИНН), который имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете. Фонд, деятельность которого осуществляется в более чем 120 странах и территориях, включая сектор Газы, планировал организовать свою миссию в Газу и обязался присоединиться к флотилии с двумя грузовыми судами и недавно приобретенным пассажирским судном, общая вместимость которых составляла свыше 600 пассажиров. Ряд других организаций, включая "Судно с грузом в Газу" (Швеция), "Судно с грузом в Газу" (Греция) и Европейскую кампанию за прекращение осады Газы, также согласились присоединиться к тому, что стало известным как "Флотилия за свободу Газы".

79. Заявленные цели флотилии, как подтвердили руководители Движения за освобождение Газы и Фонда, являлись тройственными: а) привлечь внимание международной общественности к ситуации в секторе Газы и последствиям блокады; б) прорвать блокаду; и с) доставить гуманитарную помощь и провиант в Газу. Все участники, с которыми беседовали представители Миссии, разделяли эти цели, хотя большинство из них сделали упор на доставку гуманитарной помощи.

80. Миссия отмечает определенную несогласованность политических и гуманитарных целей флотилии. Она проявилась тогда, когда правительство Израиля заявило, что оно будет готово разрешить доставку гуманитарной помощи через израильские порты, но под надзором какой-либо нейтральной организации. Миссия также отмечает, что в секторе Газы не имеется глубоководного морского порта, предназначенного для приема такого рода грузовых судов, которые были включены в состав флотилии, что ставит практические логистические вопросы относительно плана доставки большого объема помощи по выбранному маршруту. Хотя Миссия убеждена в том, что плавание судов флотилии представляло собой серьезную попытку доставить жизненно важные гуманитарные грузы в Газу, представляется ясным, что основная цель носила политический характер, что в действительности продемонстрировало решение тех лиц, которые находились на борту судна "Речел Корри", отклонить внесенное правительством Ирландии предложение разрешить доставку груза на этом судне через порт Ашдод беспрепятственно.

б) Состав флотилии

81. Первоначально флотилия состояла из восьми судов, перевозивших в общей сложности 748 человек (см. таблицу в приложениях):

- теплоход "Мави Мармара" – пассажирское судно, зарегистрированное на Коморских Островах⁶⁴ и принадлежащее Фонду по правам и свободам человека и гуманитарной помощи;

⁶⁴ Судно было куплено Фондом в начале 2010 года на средства, предоставленные его членами, и было зарегистрировано на Коморских Островах за несколько дней до отплытия в Газу.

- моторное судно "Дефне-У" – грузовое судно, зарегистрированное в Кирибати и принадлежащее Фонду;
- моторное судно "Газзе-1" – грузовое судно, зарегистрированное в Турции и принадлежащее Фонду;
- теплоход "Сфендони" или "Сфендон" – пассажирское судно, зарегистрированное в Того и принадлежащее компании "Сфендон, С.А.", базирующейся на Маршалловых Островах. Этому судну было дано альтернативное название "Судно-8000" непосредственно перед тем, как оно присоединилось к флотилии, причем это название использовалось в официальных израильских отчетах;
- моторное судно "Элефтери Месогиос" или "София" – грузовое судно, зарегистрированное в Греции и принадлежащее судоходной компании "Элефтери Месогиос", базирующейся в Афинах. Название этого судна с греческого языка переводится как "Свободное Средиземноморье", при этом в некоторых отчетах использовалось также альтернативное название – "София";
- "Челленджер-1" – прогулочное судно, зарегистрированное в Соединенных Штатах Америки и принадлежащее Движению за освобождение Газы;
- "Челленджер-2" – прогулочное судно, зарегистрированное в Соединенных Штатах Америки и принадлежащее Движению за освобождение Газы; и
- моторное судно "Речел Корри" – грузовое судно, зарегистрированное в Камбодже и принадлежащее Движению за освобождение Газы.

Участвующие организации были обязаны приобрести свои собственные суда, поскольку коммерческие судоходные компании неохотно разрешали фрахт своих судов для планируемой флотилии. Услуги экипажей, принадлежащих Фонду грузовых судов, были приобретены через агентство в Стамбуле.

82. Судно "Челленджер-2" вышло из состава флотилии из-за поломки двигателя. Его пассажиры были переведены на "Челленджер-1" и "Мави Мармара" в международных водах. Отплытие "Речел Корри" из Ирландии было задержано, и поэтому это судно не смогло присоединиться к флотилии 31 мая. Поскольку это судно было перехвачено израильскими военными кораблями 6 июня в международных водах и его пассажиры подверглись такому же процессу задержания и депортации, Миссия включила это судно в свое расследование.

83. В соответствии с практикой предыдущих плаваний некоторые пассажиры планировали попасть на борт определенных судов в международных водах после их доставки из Кипра на пароме. Однако в последний момент власти Кипра отказались разрешить этим пассажирам подняться на борт. После ряда неудачных попыток подняться на борт судов в портах на юге острова некоторые пассажиры смогли отплыть из порта Фамагуста.

с) Подготовка плавания флотилии

84. Организации, участвовавшие в плавании флотилии, были в общих чертах связаны соглашением из девяти пунктов, озаглавленным "Пункты единства", в которых указывались элементы общей цели, разделявшейся всеми участниками, в том числе их обязательство сопротивляться перехвату только путем использования ненасильственных средств. По данным Движения за освобождение Газы,

на каждом судне был создан руководящий комитет в составе представителей участвующих организаций.

85. К флотилии присоединились граждане примерно 40 различных стран. Каждая организация применяла свои критерии при отборе тех, кто должен присоединиться к различным судам. Единый для всех участвующих организаций протокол регистрации с использованием подписанной формы вероятных пассажиров отсутствовал, хотя отдельные организации требовали направлять соответствующие заявления, и осуществлялся процесс проверки и отбора. Многие опрошенные участники не обладали особыми навыками или квалификацией для гуманитарной работы. Некоторые организации заявили, что они отбирали участников с учетом их профессий (например, врачей), их статуса влиятельных людей (парламентарии, писатели), а также их способности противостоять провокациям. Некоторые организаторы отдали предпочтение людям, которые были известными им.

86. Внимание Миссии было привлечено к утверждениям о том, что один из пассажиров, выполнявший логистические обязанности в отношении груза на судне "Мави Мармара", был осужден и отбыл срок лишения свободы за его участие в захвате российского парома в 1996 году. Угонщики парома требовали освобождения чеченских заключенных в то время⁶⁵.

87. Участники провели сбор пожертвований в своих общинах для целей этого плавания, а также просили направлять пожертвования в виде наличных средств непосредственно населению Газы.

88. В отношении судна "Мави Мармара" в порту Анталии были приняты строгие меры безопасности, а все предметы, погруженные на борт, были досмотрены. Пассажиры и их багаж были подвергнуты досмотру, аналогичному досмотру в аэропортах перед посадкой, включая личный обыск. Пассажиры, которые были переведены с судна "Челленджер-1" на судно "Мави Мармара" в открытом море, подверглись такому же тщательному досмотру.

89. Аналогичный тщательный досмотр был проведен в отношении пассажиров, находившихся на борту судна "Элефтери Месогиос", в одном из портов в Греции. Судно "Сфендони" главным образом перевозило пассажиров, однако на борту также находились несколько видов медицинского оборудования, включая ультразвуковой аппарат, который был преподнесен в дар. Капитан судна лично проверил этот аппарат и судно, с тем чтобы убедиться, что на борту нет оружия или аналогичных предметов. Очевидцы также заявили, что груз на борту судна "Речел Корри" был проверен тремя независимыми органами и опечатан до того, как он покинул Ирландию. Печати оставались нетронутыми, когда на судно высадились израильтяне.

90. Показания очевидцев не указывают на существование ясного логистического плана в отношении того, каким образом большое количество гуманитарной помощи, перевозившейся на грузовых судах флотилии, будет выгружено в Газе с учетом неадекватных портовых сооружений там. Один из очевидцев заявил, что, как он понимал, сотрудники Фонда, которые уже находились в Газе, готовили краны для выгрузки груза на суда меньшего размера. Другой очевидец

⁶⁵ Сообщение Информационного центра по разведывательным данным и информации о террористах имени Меира Амида, Израиль, 26 августа 2010 года. См. вебсайт по адресу: http://www.terrorism-info.org.il/malam_multimedia/English/eng_n/pdf/ipce119.pdf.

подтвердил существование этого плана и заявил, что на судне "Элефтери Месогиос" имелся свой кран.

d) *Планировавшийся курс и пункт назначения флотилии*

91. Суда, входящие в состав флотилии в Газу, отплыли из различных портов в разные даты, как показано ниже, и достигли согласованного места встречи в международных водах, находившегося приблизительно в 40 морских милях к югу от Кипра. К месту встречи отплыли следующие суда:

- 14 мая 2010 года, "Газзе-1" отплыло из Стамбула в Искендерун;
- 18 мая "Речел Корри" отплыло из порта Гринор, Ирландия, курсом на Мальту. Оно первоначально отплыло из Дандолка 14 мая, но остановилось для ремонта;
- 22 мая "Мави Мармара" отплыло из Стамбула в Анталию, Турция;
- 22 мая "Газзе-1" отплыло из Искендеруна по направлению к Газе;
- 24 мая "Дефне-У" отплыло из Стамбула;
- 24 мая "Элефтери Месогиос" отплыло из Пирея, Греция;
- 25 мая "Мави Мармара" прибыло в Анталию, Турция;
- 25 мая "Сфендони" отплыло из Пирея, Греция (затем сделало промежуточную остановку на Родосе);
- 28 мая "Мави Мармара" отплыло из Анталии, Турция;
- 29 мая "Челленджер-1" и "Челленджер-2" отплыли из Крита; "Речел Корри" прибыло на Мальту;
- 30 мая данные шесть судов собрались в точке встречи к югу от Кипра; "Речел Корри" покинул Мальту.

92. В грузотранспортных документах судов, покидающих Турцию, Газа была указана в качестве официального места назначения, хотя в таможенных документах в качестве места назначения был указан Ливан, поскольку компьютерная система не включает Газу как порт назначения. Некоторые члены экипажа определенных судов, с которыми были проведены беседы, заявили, что, как они понимали, намерение заключалось в том, чтобы сначала зайти в порты Египта, а затем войти в воды Газы с запада.

93. Флотилия начала свое плавание по направлению к Газе в 15 ч. 54 м. 30 мая 2010 года с места, находящегося приблизительно в 65 морских милях к западу от побережья Ливана.

e) *Заблаговременные планы Израиля по перехвату флотилии*

94. По словам начальника Генерального штаба Сил обороны Израиля, израильские власти узнали о планируемом рейсе флотилии в начале февраля 2010 года и поняли, что намерение флотилии заключалось в прорыве блокады. Сразу же после этого стали предприниматься дипломатические усилия, направленные на предотвращение рейса флотилии, и стали разрабатываться планы на непредвиденный случай. Официальные первоначальные приказы принять подготовительные меры для перехвата флотилии были отданы в середине апреля, а к 12 мая был разработан план операции, который был одобрен начальником Генерального штаба Израиля 13 мая 2010 года.

95. 13 мая 2010 года начальник Генерального штаба Израиля направил министру обороны и премьер-министру письмо, в котором излагались варианты действий в отношении флотилии, включая военный вариант захвата и конфискации судов и задержания пассажиров. 26 мая была проведена еще одна оценка ситуации, и министр обороны официально санкционировал проведение этой операции. Были предприняты интенсивная подготовка и планирование, включая создание центра для содержания под стражей задержанных в порту Ашдод.

96. Согласно информации, предоставленной Миссии, израильские силы, которые были задействованы в перехвате флотилии, включали несколько сторожевых кораблей и ракетных катеров, вертолеты, лодки "Зодиак", самолеты-разведчики и, возможно, две подводных лодки. Военнослужащие специального подразделения военно-морских сил "Шайетет-13" приняли участие в этой операции. Операции было дано кодовое название операция "Морской бриз" или операция "Небесный ветер".

97. Израильские разведывательные службы заблаговременно приняли меры по установлению личности и надзору за конкретными пассажирами, как указано в заламинированном буклете, который был изъят у одного из захваченных израильских военнослужащих и в котором содержались имена и фотографии конкретных видных деятелей, находившихся на каждом из шести судов, а также фотографии каждого судна. Одна из пассажирок смогла подтвердить, что ее фотография, включенная в этот буклет, была сделана всего лишь за несколько дней до отплытия флотилии. Заблаговременное наблюдение подтверждается показаниями министра обороны Ехуда Барака в Комитете Туркеля, согласно которым были отданы конкретные приказы "продолжать разведывательное наблюдение за организаторами флотилии с упором на возможность того, что в числе пассажиров на судах флотилии могут находиться террористические элементы, которые попытаются причинить вред израильским силам"⁶⁶.

f) *Подготовительные меры по защите судов в случае попытки высадиться на борт*

98. Миссии ясно, что по мере сбора судов флотилии у побережья Кипра участникам стало в полной мере известно об израильских планах перехвата, высадки на борт и захвата судов. Детали израильских планов были опубликованы в одной из израильских газет. Многие пассажиры заявили, что, как они полагали, до того момента израильтяне попытаются заблокировать продвижение флотилии и вынудить ее отклониться от маршрута, однако они не представляли себе, что израильтяне будут стремиться высадиться на борт судов с применением силы. Эта убежденность сохранялась среди многих менее опытных пассажиров вплоть до момента перехвата, несмотря на прецедент, касающийся судна "Дух гуманизма", в 2009 году. Многие пассажиры заявили представителям Миссии о том, что они действительно не считали, что израильтяне попытаются высадиться на борт до тех пор, пока первые катера не приблизились к судну "Мави Мармара" утром 31 мая.

Подготовка и планирование на судне "Мави Мармара"

99. Полное осознание того, что израильтяне весьма серьезно планируют захватить флотилию, распространилось среди пассажиров "Мави Мармара" в течение 30 мая. Существуют четкие свидетельства того, что некоторые люди, находившиеся на борту "Мави Мармара", в том числе старшие руководители Фонда, были готовы активно защищать судно от любой попытки высадки на не-

⁶⁶ Показания министра обороны Ехуда Барака, Комитет Туркеля: Общественная комиссия по расследованию.

го. Видеоматериалы отражают ход собрания на судне 30 мая с участием примерно 50–100 пассажиров, на котором Председатель Фонда и ряд других видных пассажиров говорили с некоторой напускной храбростью о мерах предупреждения захвата Израилем судна. На палубе была проведена проверка давления в брандспойтах за день до перехвата.

100. После радиообмена сообщениями с израильскими военно-морскими силами и появления израильских кораблей стало очевидным, что высадка на судно является неминуемой реальностью. Пассажирам было предложено надеть спасательные жилеты. Хотя, как представляется, отсутствовал скоординированный план, касающийся всех пассажиров, некоторые лица объединились в группы с намерением защищать судно. Существует мало свидетельств, указывающих на наличие какого-либо единого командования для координации мер по защите судна.

101. В течение ночи с 30 на 31 мая некоторые пассажиры взяли из мастерской судна ручные электроинструменты, которые не были закрыты, и напилили куски перил длиной примерно 1,5 м, по всей видимости для использования в качестве оружия. Отрезки металлических цепей между перилами также были сняты. Когда экипаж судна обнаружил это, инструменты были конфискованы и закрыты в радиорубке на мостике судна. Ряду пассажиров были также выданы противогазы для защиты от воздействия слезоточивого газа. Однако Миссия отмечает, что стандартное противопожарное оборудование судна должно было включать дыхательные аппараты. Кроме того, то обстоятельство, что некоторые пассажиры в последнюю минуту прилагали усилия к тому, чтобы заполучить хотя бы элементарные средства защиты незадолго до перехвата, подтверждает выводы Миссии о том, что на борту судна отсутствовало какое-либо оружие.

Подготовка и планирование на судах "Челленджер-1", "Сфендони", "Элефтери Месогиос" и "Речел Корри"

102. Пассажиры и экипаж судна "Челленджер-1" прошли подготовку для обучения методам пассивного сопротивления, принятия ненасильственных мер и действиям в случае задержания их в Израиле (включая установление контакта с адвокатом до посадки на судно). Очевидцы заявили, что среди пассажиров заранее были проведены беседы относительно того, каким образом реагировать на израильскую попытку высадиться на судно, в ходе которых экипаж настаивал, что не должно предприниматься попыток отогнать высаживающихся лиц с помощью физической силы. Капитан и экипаж выступили против предположения о том, что доступ на мостик следует заблокировать, поскольку имелись опасения в отношении того, что это приведет израильских военнослужащих в ярость. По словам одного из очевидцев, намерение заключалось в том, чтобы оказать символическое сопротивление военнослужащим, достаточное для того, чтобы показать, что высадка на судно является нежелательной. Планируемые ответные меры в связи с высадкой на судно "Челленджер-1" отчасти обуславливались опытом некоторых пассажиров, полученным на судах, которые ранее перехватывались израильтянами.

103. Очевидцы, находившиеся на борту судов "Сфендони" и "Элефтери Месогиос", подтвердили, что на этих судах проходили такие же беседы. На судне "Элефтери Месогиос" было также решено, что брандспойты могут быть восприняты как оружие и, следовательно, их использовать нельзя. На судне "Сфендони" пассажиры намеревались сидеть на палубе и замедлить посредством пассивного сопротивления любую попытку взять под контроль ходовой мостик.

104. Пассажиры, находившиеся на борту судна "Речел Корри", договорились и сообщили израильтянам до высадки о том, что израильские силы не встретят какого-либо сопротивления.

Подготовка и планирование на судах "Газзе-1" и "Дефне-У"

105. Информация, позволяющая предположить, что экипаж или пассажиры судов "Газзе-1" и "Дефне-У" осуществляли какую-либо конкретную подготовку, для того чтобы защищать суда от возможной высадки, отсутствует.

В. Перехват направлявшейся в Газу флотилии судов военно-морскими силами Израиля 31 мая 2010 года

1. Основанные на фактах описание и выводы

106. Миссия рассматривает нижеизложенные факты как полностью установленные.

а) Контакты между израильскими военно-морскими силами и судами флотилии

107. Флотилия оставила место сбора судов в 15 ч. 54 м. 30 мая 2010 года и направилась в юго-западном направлении курсом 222 градуса. Этот курс был изменен примерно на 185 градусов на юг в 23 ч. 30 м. на траверсе побережья Израиля, с тем чтобы сохранять курс, приблизительно параллельный этому побережью. Флотилия сохраняла дистанцию в 70 морских миль от побережья Израиля, поскольку справочник NAVTEX (Навигационный телекс) предупреждал, что военные силы Израиля проводят маневры на расстоянии до 68 морских миль от побережья.

108. Первый радиокontakt с военно-морскими силами Израиля состоялся примерно в 22 ч. 30 м. Израильские военно-морские силы вступили в радиокontakt с каждым судном поочередно на канале 16 и просили переключиться на альтернативный канал. Каждое судно отказалось переключаться, с тем чтобы за переговорами могли следить все суда. Военно-морские силы Израиля просили каждое судно назвать себя и указать место своего назначения. Затем они предупредили каждое судно с некоторыми различиями о том, что оно приближается к району военных действий, который находится под морской блокадой, что морской район Газы закрыт для плавания всех судов и что они должны изменить курс, с тем чтобы доставить свой груз в порт Ашдод в Израиле. В некоторых радиосообщениях капитан каждого судна был предупрежден о том, что он будет нести личную ответственность за любые последствия невыполнения просьбы Израиля. Контакты с военно-морскими силами Израиля были аналогичными тем контактам, которые были установлены в ходе предыдущих попыток Движения за освобождение Газы проникнуть в Газу по морю.

109. В ответ капитаны различных судов заявили, что местом их назначения является Газа, а цель заключается в доставке гуманитарной помощи. Они также утверждали, что израильские силы не имели права приказывать этим судам изменить курс и что указанная блокада является незаконной. Представитель Движения за освобождение Газы разговаривал с израильтянами от имени всей флотилии и повторил, что пассажирами являются невооруженные гражданские лица, доставляющие гуманитарную помощь и что ни одно из этих судов не должно рассматриваться как какая-либо форма угрозы Израилю. Израильские военно-морские силы ни на каком этапе не высказывали просьбы произвести досмотр груза. Контакты с военно-морскими силами Израиля продолжались до примерно 2 ч. 00 м., когда израильские силы заглушили радиопередачи связи,

отключив флотилию всех внешних сообщений. Однако суда флотилии смогли поддерживать контакты друг с другом с помощью ручных приемопередаточных радиоустановок.

110. В начале июня 2010 года израильские власти обнародовали аудиозаписи вероятного обмена сообщениями между израильскими военно-морскими силами и судном "Дефне-У", в которых содержались оскорбительные высказывания неизвестных лиц по поводу "Аушвица" и нападения на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. Однако Миссия не смогла убедиться в том, что эти записи являются аутентичными, а правительство Израиля не предоставило эти материалы Миссии для надлежащего изучения. Миссии были представлены позитивные свидетельства того, что никто из лиц, участвовавших в обмене сообщениями со стороны флотилии, не делал таких заявлений.

111. Экипажи и пассажиры этих шести судов визуально обнаружили присутствие военных кораблей Израиля через некоторое время после первоначального обмена сообщениями между 23 ч. 00 м. и полночью, причем как визуально, так и в результате сообщений, передававшихся между судами с помощью приемо-передаточного радиооборудования. Более крупные израильские корабли и вертолеты стали видны экипажам судов примерно в 1 ч. 00 м. 31 мая. Примерно в то же время и другие суда флотилии наблюдали израильские корабли.

b) *События на борту судна "Мави Мармара"*⁶⁷

i) Первоначальная попытка высадиться на судно "Мави Мармара" с моря

112. Израильские лодки "Зодиак" предприняли первую попытку высадиться на борт судна "Мави Мармара" с моря примерно в 4 ч. 30 м. Несколько лодок приблизились к корме судна с левого и правого бортов. Этот подход сопровождался применением для обстрела судна нелегального оружия, включая дымовые и шумовые гранаты, слезоточивый газ и пейнтбольную пневматику. На этом этапе, возможно, также были использованы пластиковые пули, однако, несмотря на утверждения некоторых лиц о том, что с лодок также велась стрельба боевыми патронами, Миссия не смогла установить, что дело обстоит именно таким образом. Дымовые шашки и слезоточивый газ не были эффективными вследствие сильного ветра, а также из-за нисходящего потока воздуха от вертолетов.

113. Израильские силы предприняли попытку высадиться на судно с помощью приставных лестниц. Пассажиры пытались отразить попытку высадки на судно, используя брандспойты судна⁶⁸ и бросая различные предметы в лодки, включая

⁶⁷ Для целей настоящего доклада в описании различных палуб судна "Мави Мармара" используются следующие термины: верхняя палуба – крыша судна, на которой расположены спутниковая башня и дымовая труба, мостиковая палуба – палуба, расположенная под верхней палубой, по которой можно выйти на мостик, носовая палуба – самая нижняя открытая палуба с доступом к передней части судна. Прямые телевизионные передачи велись с открытой палубы в задней части мостиковой палубы.

⁶⁸ Следует отметить, что согласно циркулярному письму Международной морской организации, озаглавленному "Указания судовладельцам и операторам судов, капитанам и членам экипажа, касающиеся предупреждения и пресечения актов пиратства и вооруженного грабежа судов", от июня 2009 года, использование брандспойтов рекомендуется в качестве средства предупреждения попытки высадиться на судно пиратов и вооруженных грабителей. В циркулярном письме ММО, Msc.1/Circ.1334, date 23 June 2009, Annex, para. 57, указывается следующее: "Следует также рассмотреть возможность использования брандспойтов, хотя это

стулья, палки, ящик тарелок и другие предметы, которые были под рукой. Эта первоначальная попытка высадиться на борт судна оказалась безуспешной. По мнению Миссии, израильские силы должны были пересмотреть свои планы, когда стало очевидным, что высадка их военнослужащих на борт судна может привести к жертвам среди гражданских лиц.

ii) Высадка военнослужащих на борт судна "Мави Мармара" с вертолетов

114. Всего лишь через несколько минут после того, как военнослужащие предприняли первоначальные безуспешные попытки высадиться с лодок на судно, первый вертолет приблизился к судну – примерно в 4 ч. 30 м. – а затем завис над верхней палубой. В этот момент в центральной части верхней палубы находились от 10 до 20 пассажиров, хотя это число увеличивалось по мере того, как другие пассажиры узнавали о событиях на верхней палубе. Израильские силы использовали дымовые и шумовые гранаты в попытке очистить это место для высадки военнослужащих. Первый трос, опущенный с вертолета, был привязан пассажирами к верхней палубе и этим самым стал бесполезным с точки зрения спуска военнослужащих. Затем с вертолета был спущен второй трос, и первая группа военнослужащих опустилась на палубу. Миссия не считает вероятным то, что военнослужащие применяли свое оружие в то время, когда они спускались по тросу. Однако она пришла к выводу о том, что из вертолета был открыт огонь боевыми патронами в направлении верхней палубы до спуска военнослужащих.

115. С учетом имеющихся свидетельств весьма трудно определить точный ход событий на верхней палубе в период времени между спуском первого военнослужащего и взятием израильскими силами под контроль этой палубы. Завязалась борьба между пассажирами и первыми военнослужащими, которые спустились на верхнюю палубу, причем эта борьба привела к тому, что, по меньшей мере, двух военнослужащих пассажиры столкнули вниз на мостиковую палубу, где они вступили в борьбу с группами пассажиров, которые пытались отобрать у них оружие. Бронежилет, по меньшей мере, одного военнослужащего был снят с него, когда его сталкивали с палубы. Пассажиры отобрали у военнослужащих несколько единиц огнестрельного оружия и выбросили их в море: пистолет калибра 9 мм был разряжен одним из пассажиров, бывшим морским пехотинцем Соединенных Штатов Америки, на глазах у очевидцев, а затем спрятан в другой части судна в попытке сохранить доказательство.

затруднено в том случае, если также осуществляются маневры с целью уклонения. Вода под давлением 80 фунтов на кв. дюйм и выше сдерживала и позволяла отогнать нападавших. Нападающий не только вынужден бороться с сильной струей воды, но и учитывать то, что струя воды может залить его катер и повредить двигатели и системы электроснабжения. Можно рассмотреть возможность оборудования учебных брандспойтов специальной арматурой, которая будет также обеспечивать защиту лица, использующего брандспойт. Может быть задействован ряд свободных пожарных рукавов, связанных таким образом, чтобы за короткое время обеспечить в них давление в случае обнаружения возможного нападения".

116. Несколько пассажиров на верхней палубе вели борьбу с военнослужащими, используя кулаки, палки, металлические прутья и ножи⁶⁹. По крайней мере один из военнослужащих получил удар ножом или другим острым предметом. Очевидцы сообщили Миссии о том, что их цель заключалась в подавлении и разоружении военнослужащих таким образом, чтобы они не могли никому причинить вреда. Миссия приняла доказательства того, что, по меньшей мере, два пассажира на мостиковой палубе также использовали ручные катапульты для метания мелких поражающих элементов по вертолетам. Миссия не нашла свидетельств, позволяющих предположить, что какие-либо пассажиры применяли огнестрельное оружие или что какое-либо огнестрельное оружие было пронесено на борт судна. Несмотря на просьбы Миссии, она не получила от израильских властей каких-либо медицинских карт или другую обоснованную информацию в отношении каких-либо ран от огнестрельного оружия, полученных военнослужащими, которые участвовали в этом рейде. Врачи осмотрели трех военнослужащих, доставленных на нижнюю палубу, и не обнаружили каких-либо огнестрельных ранений. Кроме того, Миссия считает, что израильские отчеты являются столь непоследовательными и противоречивыми с точки зрения свидетельств наличия предполагаемых огнестрельных ран у израильских военнослужащих, что она вынуждена отклонить это утверждение⁷⁰.

iii) Смерть девяти пассажиров и ранение, по меньшей мере, 50 других пассажиров

117. В ходе операции по установлению контроля над верхней палубой израильские силы за 15 минут высадили солдат с трех вертолетов⁷¹. Израильские силы применяли пейнтбольную пневматику, пластиковые пули и боевые патроны, которыми стреляли военнослужащие из вертолетов сверху и военнослужащие, которые высадились на верхнюю палубу. Применение боевых патронов в течение этого периода привело к смертельному ранению четырех пассажиров⁷² и ранению, по меньшей мере, 19 других лиц, причем 14 из них получили огнестрельные ранения. Трапы на мостиковую палубу с верхней палубы были узкими и тесными, и поэтому пассажирам, находившимся в этом месте, было весьма трудно избежать попаданий боевых патронов. По меньшей мере, один из убитых, использовал видеокамеру и не участвовал в каких-либо схватках с военнослужащими. Большинство огнестрельных ранений, полученных пассажирами, были нанесены в верхнюю часть туловища, в голову, грудь, живот и спину.

⁶⁹ Миссия не нашла свидетельств того, что пассажиры пронесли на борт судна ножи, за исключением одного старинного ритуального ножа. Однако на судне "Мави Мармара" имелись шесть кухонь, каждая из которых была снабжена обычными кухонными ножами.

⁷⁰ В своих показаниях в Комитете Туркеля на заседании в Израиле 11 августа 2010 года начальник Генерального штаба Ашкенази упомянул о том, что один из военнослужащих "был ранен в живот одним из активистов" и что "в ходе сражения пять военнослужащих получили ножевые ранения, по ним также наносились удары и в них стреляли". Однако во время срочных прений в Совете по правам человека, состоявшихся в ходе его четырнадцатой сессии 1 июня 2010 года, Постоянный представитель Израиля заявил, что пассажиры "стреляли в двух израильских военнослужащих". В отличие от этого в ответе государства на слушании на основании хабеас корпус, проходившем 2 июня 2010 года (ходатайство HCJ 4913/10 в Верховный суд в Иерусалиме, заседавший в качестве высокого суда; неофициальный перевод), не было конкретного упоминания о том, что были произведены выстрелы в каких-либо израильских военнослужащих.

⁷¹ В своих показаниях в Комитете Туркеля 11 августа 2010 года начальник Генерального штаба Ашкенази заявил, что первый вертолет перевозил 15 военнослужащих, второй – 12 военнослужащих, а третий – 14 военнослужащих.

⁷² Фахри Ялдиз, Фуркан Доган, Ибрагим Бильген и Али Хайдар Бенги.

С учетом относительного небольшого числа пассажиров, находившихся на верхней палубе во время инцидента, Миссия приходит к выводу о том, что значительное большинство пассажиров получили огнестрельные ранения.

118. Израильские военнослужащие продолжали стрелять в уже раненных пассажиров боевыми патронами, зарядами с мягкой картечью ("мешочки с фасолью") и пластиковыми пулями. Судебно-медицинское обследование показало, что два пассажира, убитых на верхней палубе, получили ранения, сопоставимые с выстрелами в упор, когда они лежали уже на палубе: Фуркан Доган был ранен выстрелом в лицо, а Ибрагим Бильген получил смертельное ранение зарядом с мягкой картечью в результате выстрела в голову с такого близкого расстояния, что некоторые части заряда, например пыж, пробили ему череп и попали в мозг. Кроме того, некоторые раненные были подвергнуты дальнейшему насилию, включая удары прикладом, удары по голове, груди и спине, а также устным оскорблениям. На некоторых раненных пассажиров были надеты наручники, их оставили в течение некоторого времени без помощи, а затем отволокли в переднюю часть палубы за руки или ноги.

119. Когда израильские силы обеспечили контроль над верхней палубой, они спустились вниз на мостиковую палубу, с тем чтобы захватить мостик судна и тем самым взять судно под свой контроль. В ходе этой операции произошло несколько инцидентов со стрельбой в дверном проеме по левому борту, ведущему по главному трапу на мостиковую палубу. Возле этой двери находились люк и лестница, по которой можно было спуститься с верхней палубы на мостиковую палубу.

120. Израильские военнослужащие стреляли боевыми патронами с верхней палубы в пассажиров, находившихся на мостиковой палубе ниже, и после того, как они переместились на мостиковую палубу. По меньшей мере четыре пассажира были убиты⁷³ и по крайней мере девять пассажиров получили ранения (пять из них огнестрельные ранения) на этом этапе. Никто из четырех пассажиров, которые были убиты, включая фотографа, который во время выстрела в него был занят фотографированием и был убит израильским военнослужащим, находившимся на верхней палубе выше, не представлял какой-либо угрозы для израильских сил. Израильские военнослужащие, находившиеся на верхней палубе, вели достаточно интенсивный огонь, в результате которого были ранены или убиты несколько пассажиров, которые пытались укрыться за дверью, или пассажиров, которые помогали другим сделать это. Раненные пассажиры были перенесены во внутренние помещения судна по трапу и через помещение ходового мостика судна, а затем им помогли спуститься в нижнее помещение, где им была оказана некоторая медицинская помощь врачами и другими лицами, находившимися на борту.

121. Очевидец описал обстоятельства, при которых один из пассажиров был убит на мостиковой палубе, следующим образом:

"Я видел двух солдат на крыше, которые там стояли и направляли свое оружие вниз на что-то на крыше, чего я не мог видеть. Два человека спрятались под верхней палубой по правому борту судна, и я крикнул им, чтобы они не двигались. Эти два пассажира находились под солдатами. Они не могли видеть солдат, и солдаты не могли видеть их, поскольку они прятались под палубой. Затем эти люди покинули укрытие и оказались в поле видимости, когда они попытались перебежать к металличе-

⁷³ Чевдет Киличлар, Ченгиз Сонгюр, Ченгиз Акъюз и Четин Топчуоглу.

ской двери. Один из них открыл дверь и проник внутрь. Вероятно, другой человек был застрелен. Я думаю, что он получил пулю в голову, судя по тому, как он выглядел. Он вообще не двигался. Он находился в 20 или 30 метрах от меня. Когда этот второй человек был застрелен, первый человек открыл дверь и, используя ее как щит, пытался добраться до второго мужчины. Он смог добраться до него и стал тащить его за его правую руку. Я не видел крови, однако он совсем не двигался".

122. Группа в составе до 20 пассажиров, некоторые с палками и прутками в руках и в противогазах находились на трапе или возле трапа внутри судна. Один из пассажиров, который стоял сразу же за дверью, получил пулю через разбитый иллюминатор в двери от военнослужащего, стоявшего в нескольких метрах в стороне снаружи на мостиковой палубе.

123. Во время стрельбы на мостиковой палубе и после того, как стало очевидным, что большое число пассажиров получили ранения, Председатель Фонда Бюлент Ыльдырим, являющийся одним из основных организаторов флотилии, снял свою белую рубашку, которую он затем использовал в качестве белого флага, указывающего на сдачу. Как представляется, это не оказало никакого воздействия, и стрельба боевыми патронами на судне продолжалась.

124. Израильские солдаты переместились на мостиковую палубу и быстро передвигались, с тем чтобы захватить мостик на носу судна. Двери и окна мостика стали обстреливаться, и капитан приказал остановить двигатели судна. Израильские военнослужащие проникли на мостик через дверь и разбитое окно. Членов экипажа заставили лечь на пол под дулом оружия. Капитан оставался стоять, однако на него было направлено оружие.

iv) Стрельба на носовой палубе, освобождение израильских военнослужащих и завершение операции

125. Во время первоначального столкновения на верхней палубе три израильских военнослужащих были захвачены и доставлены во внутренние помещения судна. Хотя некоторые пассажиры хотели причинить этим военнослужащим вред, другие пассажиры заверили их в том, что они находятся под защитой и могут получить элементарную медицинскую помощь от врачей на борту судна. Двое из этих военнослужащих получили ранения в живот. Один из этих военнослужащих имел неглубокое ранение в живот, причиненное острым предметом, который проник под кожу. Никто из этих троих военнослужащих не получил огнестрельного ранения по словам врачей, которые их осматривали. Все трое военнослужащих были в состоянии шока, и у них были порезы, кровоподтеки и травмы от ударов тупым предметом.

126. Когда серьезный характер инцидентов на верхней палубе стал очевидным, некоторые организаторы флотилии стали испытывать все большую озабоченность в связи с тем, что удержание захваченных израильских военнослужащих может иметь серьезные последствия для безопасности всех пассажиров, находившихся на борту судна⁷⁴. Было решено, что военнослужащие должны быть освобождены, и они были доставлены в носовую часть нижней палубы.

⁷⁴ Кроме того, как представляется, израильские силы планировали проникнуть в каюты судна, с тем чтобы найти этих трех военнослужащих. В своих показаниях в Комитете Туркеля 11 августа 2010 года начальник Генерального штаба Ашкенази заявил, что в тот момент, когда израильские силы обнаружили троих военнослужащих на нижней палубе: "Командир группы [готовился] к тому, чтобы проникнуть в пассажирскую зону и найти пропавших военнослужащих".

Будучи в носовой части палубы, двое из этих военнослужащих прыгнули в море и были подобраны израильскими катерами. Третий военнослужащий не прыгнул в море, и его быстро окружили израильские солдаты, которые спустились с верхней палубы.

127. По меньшей мере четыре пассажира получили ранение в носовой части судна как до, так и во время освобождения этих израильских военнослужащих. По меньшей мере два пассажира получили ранение боевыми патронами, тогда как другие получили ранения от зарядов с мягкой картечью, включая одного врача, который оказывал помощь раненым пассажирам.

128. Израильские силы заявили, что активная фаза их операции завершилась в 5 ч. 17 м.⁷⁵, когда судно перешло под их контроль и когда были освобождены трое военнослужащих. В течение операции, продолжавшейся 45–50 минут, девять пассажиров были убиты, свыше 24 пассажиров получили серьезные ранения боевыми патронами и большое число других пассажиров получили ранения пластиковыми пулями, зарядами с мягкой картечью и от других средств.

Таблица – Случаи смерти участников флотилии

Случаи смерти, имевшие место на верхней палубе (крыше)

Фуркан Доган

Фуркан Доган в возрасте 19 лет имел двойное гражданство – Турции и Соединенных Штатов Америки. Он находился в центральной части верхней палубы, производя съемку небольшой видеокамерой, когда в него попала первая пуля. По всей видимости, он лежал на палубе в бессознательном или полубессознательном состоянии в течение некоторого времени. В целом Фуркан получил пять пулевых ранений в лицо, голову, спину, левую ногу и ступню. Все входные пулевые отверстия находились на его спине, за исключением пули, попавшей в лицо, которая вошла справа от его носа. По данным криминалистической экспертизы, следы пороха вокруг раны на его лице указывают на то, что выстрел был произведен в упор. Кроме того, траектория раны снизу вверх, наряду со значительной ссадиной на левом плече, которая могла быть выходным отверстием пули, возможно, указывает на то, что выстрел в него был произведен, когда он лежал на спине на палубе. Другие ранения не являлись результатом выстрелов с близкого расстояния или в упор, однако определить, с какого расстояния они были сделаны, невозможно. Раны ноги и ступни, по всей вероятности, были получены, когда он стоял.

Ибрагим Бильген

Ибрагим Бильген в возрасте 60 лет, являвшийся гражданином Турции из города Сиирт, Турция, находился на верхней палубе и был одним из первых пассажиров, которые были застрелены. Он получил пулевое ранение в грудь, и с учетом траектории пули выстрел был произведен сверху и не на близком расстоянии. У него были еще два пулевых ранения – в правую половину спины и правую ягодицу, причем выстрелы были произведены сзади. Эти раны не причинили бы мгновенную смерть, однако он истек кровью в течение короткого периода времени без медицинской помощи. Результаты криминалистической экспертизы показывают, что ему выстрелили в голову зарядом с мягкой картечью с такого близкого расстояния, что вся оболочка и пыж прошли через череп в мозг. У него также имелся кровоподтек на правой стороне туловища, указывающий на еще одну рану от картечи. Эти раны указывают на то, что погибший

⁷⁵ Как было указано начальником Генерального штаба Ашкенази в его показаниях в Комитете Туркеля 11 августа 2010 года.

первоначально был застрелен военнослужащими с борта вертолета сверху и получил дополнительное ранение в голову, когда он лежал на палубе, уже будучи раненым.

Фахри Ялдиз

Фахри Ялдиз в возрасте 42 лет, гражданин Турции из города Адьяман, получил пять пулевых ранений – одно в грудь, одно в левую ногу и три в правую ногу. Ранение в грудь было причинено пулей, которая вошла возле левого соска и поразила сердце и легкие, прежде чем вышла из плеча. Это ранение явилось причиной мгновенной смерти.

Али Хайдар Бенги

Согласно протоколу вскрытия, Али Хайдар Бенги, 38-летний гражданин Турции из города Диярбакыр, получил шесть пулевых ранений (одно в грудь, одно в живот, одно в правую руку, одно в правое бедро и два в левую руку). Одна пуля застряла в грудной полости. Ни одно из ранений не привело бы к мгновенному фатальному исходу, однако повреждение печени вызвало кровотечение, которое могло стать фатальным, если бы его не остановили. Имеются несколько свидетельств очевидцев, которые позволяют предположить, что израильские военнослужащие выстрелили покойному в спину и грудь с близкого расстояния, когда он лежал на палубе из-за первоначально полученных пулевых ранений.

Случаи смерти, имевшие место на мостиковой палубе, левый борт

Чевдет Киличлар

Чевдет Киличлар, 38-летний гражданин Турции из Стамбула, находился на судне "Мави Мармара" в качестве фотографа, нанятого Фондом по правам и свободам человека и гуманитарной помощи. В момент, когда в него был произведен выстрел, он стоял на мостиковой палубе с левой стороны судна недалеко от двери, ведущей к основному трапу, и пытался сфотографировать израильских военнослужащих на верхней палубе. Согласно протоколу вскрытия он получил одно пулевое ранение в лоб между глазами. Пуля летела по горизонтальной траектории, которая пересекла середину мозга с передней части в заднюю часть. Он скончался мгновенно.

Ченгиз Акьюз и Ченгиз Сонгюр

Ченгиз Акьюз в возрасте 41 года из города Хатай и Ченгиз Сонгюр в возрасте 46 лет из города Измир – оба являлись гражданами Турции и получили ранения на мостиковой палубе пятью пулями, выпущенными с близкого расстояния сверху. Они прятались в укрытии и были застрелены, когда попытались убежать через дверь, ведущую к трапу. Ченгиз Акьюз получил пулю в голову и, вероятно, умер мгновенной смертью.

Протокол вскрытия показывает наличие четырех ран: в шею, лицо, грудь и бедро. Ченгиз Сонгюр получил одно пулевое ранение в верхнюю часть туловища ниже шеи, причем пуля вошла под большим углом и застряла в полости грудной клетки, повредив сердце и аорту. Врачи, находившиеся на судне, предприняли безуспешные усилия для его реанимации с помощью массажа сердца.

Четин Топчуоглу

Четин Топчуоглу, 54-летний гражданин Турции из города Адан, помогал переносить раненых пассажиров во внутренние помещения судна для оказания медицинской помощи. Он также был застрелен возле двери на мостиковой палубе. Он не скончался мгновенно, и его жена, которая также находилась на борту судна, была с ним в момент его смерти. Он получил три пулевых ранения.

Одна пуля вошла сверху в мягкие ткани правой стороны затылка, вышла из шеи, а затем вновь вошла в грудь. Другая пуля вошла в левую ягодицу и застряла в правой почке. Третья пуля вошла в правой части паховой области и вышла в нижней части спины. Существуют признаки того, что эта жертва могла находиться в согнутом положении в момент ранения.

Случаи смерти и серьезных ранений, происшедшие в неизвестных местах

Нечдет Ыльдирим

Место и обстоятельства стрельбы и смерти Нечдета Ыльдирима, 31-летнего гражданина Турции из Стамбула, остаются неясными. Ему дважды выстрелили в грудь, один раз спереди и один раз сзади. Траектория обеих пуль проходила сверху вниз. Он также имел кровоподтеки, очевидно, от пластиковых пуль.

Ранения Угура Сулеймана Сойлемеза (находится в коме)

Серьезный характер ранений Угура Сулеймана Сойлемеза, 46-летнего гражданина Турции из Анкары, которые включают, по меньшей мере, одно пулевое ранение в голову, привел к тому, что эта жертва находится в состоянии комы в больнице Анкары. Он остается в критическом положении с серьезной раной головы.

v) Лечение раненых на судне "Мави Мармара"

129. Хотя израильская операция еще продолжалась, были предприняты усилия по оказанию помощи раненым пассажирам во внутренних помещениях судна другими пассажирами, в число которых входили около 15 врачей, медсестер и других лиц, имевших медицинскую подготовку, включая офтальмолога и ортопеда. До нападения эти врачи встретились и решили использовать небольшую комнату медицинского пункта, однако они не предполагали, что последовавшие ранения будут иметь такой характер и не готовились к этому. Ограниченное число медицинских препаратов и отсутствие надлежащего оборудования весьма затруднили должное лечение раненых, особенно тех, которые получили ранение боевыми патронами и нуждались в немедленной хирургической операции. В конце израильской операции более 30 пассажирам была оказана медицинская помощь в каютах, главным образом на нижней палубе в импровизированных операционных комнатах, причем 20 из них находились в критическом состоянии.

130. Организаторы флотилии и другие пассажиры всячески просили израильские силы обеспечить необходимое лечение раненых. Один из организаторов использовал систему громкой связи, с тем чтобы просить о помощи на иврите; другие лица также вступали в непосредственную связь через иллюминаторы или выставляя плакаты, написанные на английском языке и на иврите, в иллюминаторы судна. Эти попытки оказались безуспешными, и прошло около двух часов, прежде чем израильские силы вывели раненых. Однако от раненых требовали покинуть каюты самостоятельно, или же их грубо выводили, при этом никто, очевидно, не обращал внимание на их раны и неудобства, которые это причиняло.

131. Раненые пассажиры были доставлены в носовую часть верхней палубы, где они присоединились к другим пассажирам, получившим ранения во время операции на верхней палубе, и где находились тела лиц, убитых во время операции. На раненых пассажиров, включая лиц, получивших серьезные ранения в результате стрельбы боевыми патронами, были надеты пластиковые наручники, которые зачастую были плотно затянуты, что привело к потере ранеными чув-

ствительности рук. Такие пластиковые наручники не могут быть ослаблены, если их не перерезать, но могут быть затянуты. Со многих людей также сорвали одежду, и они были вынуждены ждать некоторое время, возможно, два-три часа, прежде чем им была оказана медицинская помощь. Медицинская помощь была предоставлена нескольким раненым на верхней палубе израильскими военнослужащими⁷⁶.

132. Через несколько часов раненые пассажиры были перевезены на вертолетах израильских сил с судна в больницы в Израиле⁷⁷. Однако некоторые раненые оставались на борту судна "Мави Мармара", и по меньшей мере один из них получил ранение в результате стрельбы боевыми партнерами, но ему была оказана надлежащая медицинская помощь только по прибытии судна в порт Ашдод в Израиле через много часов.

vi) Обыски и первоначальное задержание пассажиров судна "Мави Мармара"

133. Все другие пассажиры, находившиеся на судне "Мави Мармара", были выведены по одному из кабин на внешнюю палубу и подвергнуты обыскам. На подавляющее большинство пассажиров, включая капитана и экипаж судна, затем были надеты пластиковые наручники, и их заставили стоять на коленях на различных палубах в течение нескольких часов. На некоторых женщин, пожилых мужчин и лиц из западных стран наручники не надевались или же на них были надеты наручники временно, а затем их довольно быстро сняли, и им было разрешено сидеть на скамейках. Многие лица, которые стояли на коленях, промокли от брызг в результате вращения лопастей винта вертолета и, таким образом, оставались в мокрой одежде в течение некоторого времени, хотя было очень холодно. Другие пассажиры, находившиеся на открытых палубах, получили серьезные ожоги в результате нахождения на солнце в течение многих часов: медицинские отчеты показывают, что, по меньшей мере, 13 пассажиров вследствие этого получили ожоги первой степени. В течение 12-часового плавания в порт Ашдод в Израиле пассажиры находились во внутренних помещениях судна, и им было разрешено сидеть на имеющихся стульях и скамейках.

134. В процессе задержания или тогда, когда пассажиры стояли на коленях на внешних палубах в течение нескольких часов, израильские силы избивали пассажиров, нанося им удары ногами и кулаками, а также прикладами своих автоматов. Один иностранный журналист, находившийся на борту судна в своем профессиональном качестве, был брошен на пол и подвергся избиениям, прежде чем ему надели наручники. Пассажирам не разрешалось разговаривать или двигаться, причем часто звучали оскорбления, включая унижительные высказывания сексуального характера в отношении женщин из числа пассажиров. Пассажирам не разрешалось пользоваться туалетом или их заставляли ждать в течение продолжительного времени, прежде чем их сопровождали в туалет, где заставляли пользоваться им под наблюдением израильских солдат и будучи в наручниках. Некоторые пассажиры в результате этого испытали серьезные неудобства, тогда как другие были вынуждены использовать такие сосуды, как пластиковые бутылки, а некоторые пассажиры были вынуждены мочиться под

⁷⁶ Согласно показаниям начальника Генерального штаба Ашкенази в Комитете Туркеля 11 августа 2010 года полевые хирургические операции были сделаны 14 пассажирам, находившимся на борту судна.

⁷⁷ Кроме того, согласно вышеупомянутым показаниям, 31 раненый пассажир и 7 раненых израильских военнослужащих были перевезены с судна вертолетами, что потребовало "приблизительно 40 полетов вертолетов с целью эвакуации", и все раненые были эвакуированы к 12 ч. 30 м.

себя. Израильские силы также использовали собак, и некоторые пассажиры были ими покусаны. Некоторые очевидцы, страдавшие хроническими заболеваниями, например диабетом или болезнью сердца, не получили доступа к необходимым им медицинским препаратам, которые у них забрали израильские военнослужащие.

135. Пластиковые наручники, надетые на кисти пассажиров, причиняли сильную боль и неудобство. Израильские военнослужащие, которые затягивали пластиковые наручники до такой степени, что это причиняло боль, опухоли, уменьшение циркуляции крови и потерю чувствительности рук и пальцев, таким образом широко злоупотребляли использованием наручников. Большинство пассажиров, которые просили ослабить наручники, игнорировались или же наручники на них еще больше затягивались. Ряд пассажиров по происшествии трех месяцев все еще сталкиваются с проблемами здоровья, связанными с ношением наручников, а криминалистические отчеты подтверждают, что, по меньшей мере, 54 пассажира получили повреждения, ссадины и кровоподтеки в результате того, что на них были надеты наручники во время их нахождения на борту судна "Мави Мармара".

с) *События на борту судна "Челленджер-1"*

136. Пассажиры и члены экипажа судна "Челленджер-1", являвшегося самым маленьким и самым быстроходным судном в составе флотилии, могли наблюдать за первыми моментами нападения на судно "Мави Мармара". Когда стало очевидным, что израильтяне намерены захватить суда, было принято решение о том, чтобы судно "Челленджер-1" увеличило скорость и вышло из состава флотилии, с тем чтобы предоставить журналистам, находившимся на борту, больше времени для передачи сообщений об этом нападении внешнему миру через спутниковый канал Интернета, который функционировал, а также в надежде на то, что, по меньшей мере, одно судно все же сможет достичь Газы. Это судно преследовал один из израильских сторожевых кораблей, но не смог его догнать. В конечном счете в правом двигателе упало давление масла, и капитан судна, опасаясь, что израильтяне его протаранят, выключил двигатели.

137. Это судно было перехвачено двумя израильскими кораблями и вертолетом. Находившиеся на его борту пассажиры заявили, что на судно израильтяне бросили, по меньшей мере одну шумовую гранату, прежде чем они попытались высадиться на него. Находившиеся на палубах пассажиры заранее решили использовать методы пассивного сопротивления, что означало бы символическое сопротивление израильским военнослужащим, высаживающимся на судно. Невооруженные пассажиры стояли рядом друг с другом, блокируя передвижение военнослужащих. Военнослужащие открыли огонь красящими шариками и резиновыми пулями в момент высадки на судно, причинив ранение одной женщине в лицо либо пластиковой пулей, либо пейнтболом. На спине другой женщины остались царапины от резиновых пуль.

138. Высадившись на борт судна, военнослужащие переместились, с тем чтобы взять под свой контроль ходовой мостик. Препятствовавшие их доступу пассажиры были насильственно оттеснены. При захвате ходового мостика военнослужащие не встретили сопротивления, однако женщина-журналист получила ожоги рук от электрошокового устройства, которое использовал один из израильских военнослужащих. Очевидцы заявили, что основной заботой военнослужащих, как представлялось, являлась конфискация фотооборудования и носителей информации.

139. В ответ на пассивное сопротивление со стороны пассажиров была применена сила. Одну женщину ударили головой о палубу судна, а затем на нее наступил израильский военнослужащий. На пассажиров были надеты пластиковые наручники, которые были затянуты, причем их руки были заведены за спину, хотя при этом женщине, получившей ранение в лицо, не оказали помощи.

140. Несколько пассажиров заявили, что было вполне ясным, что израильские военнослужащие знали, кто находился на борту судна, поскольку они обращались к некоторым пассажирам по имени. Заламинированный буклет, изъятый у военнослужащего на борту судна "Мави Мармара" и снятый на пленку, содержал идентификационные данные о конкретных пассажирах, находившихся на различных судах, с указанием их имен и их фотографиями, в том числе пассажиров судна "Челленджер-1".

141. Один из членов экипажа заметил, что военнослужащие были очень молодыми, казались испуганными и первоначально были плохо организованы. Военнослужащие вели себя с самого начала агрессивно по отношению к пассажирам. На пассажиров были надеты пластиковые наручники, и они были лишены возможности пользоваться туалетом. Один пожилой мужчина был вынужден мочиться под себя, поскольку ему было отказано в посещении туалета. Была предпринята попытка насильственно переместить одну из женщин с судна на одну из лодок. Двум женщинам надели на голову пеньковые мешки и не снимали их в течение длительного времени. Женщина, получившая ранение в лицо на первоначальном этапе высадки израильтян на борт судна, была лишена помощи в течение длительного периода времени, хотя на борту находился военный медик. Физическое насилие было охарактеризовано как "необоснованное и чрезмерное". Никакого различия между активистами и журналистами не проводилось, несмотря на присутствие на борту судна ряда уважаемых международных журналистов.

142. Это судно прибыло в Ашдод примерно в 11 ч. 00 м. 31 мая. Несколько пассажиров взяли за руки, сопротивляясь их высадке и протестуя против того, что они были доставлены в Израиль из международных вод против их воли. На двух пассажиров были надеты наручники, и они были насильственно перемещены, тогда как одному из пассажиров угрожали электрошоковым устройством с близкого расстояния. Пассажиров вывели с судна по одному в сопровождении двух израильских офицеров.

d) *События на борту судна "Сфендони"*

143. Операция на борту судна "Сфендони" проводилась одновременно с нападением на судно "Мави Мармара". Военнослужащие смогли забраться непосредственно на борт из лодок "Зодиак", не используя кошек или других приспособлений. До высадки на борт военнослужащими, находившимися на лодках, были применены шумовые гранаты, пластиковые пули и пейнтбольная пневматика. Имелись попадания, по меньшей мере, в двух пассажиров, причем одному из них в затылок. По словам врача, находившегося на борту, одна из шумовых гранат упала в замкнутом пространстве мостика, ранив нескольких человек и причинив вред способности слышать одному человеку.

144. Высадившись на борт, военнослужащие направились на ходовой мостик судна. Пассажиры планировали сидеть на палубах судна в порядке пассивного сопротивления, однако в ходе этих событий данный план был лишь частично выполнен. Многие пассажиры, включая пожилых людей, находились под палубой в основном салоне. На палубе пассажиры, сомкнув руки, окружили ходовой мостик. Затем израильтяне стали применять электрошоковые устройства к про-

тестовавшим пассажирам, с тем чтобы освободить себе проход; врач, который сам получил повреждение таким образом, позднее оказывал пассажирам помощь в связи с многочисленными ожогами, вызванными электрошоком. Когда двое израильских военнослужащих проникли на ходовой мостик, один из членов экипажа вцепился в штурвал, выражая протест на основании того, что судно находилось в международных водах. Военнослужащий ударил его прикладом, а в ходе последовавшей за этим потасовки капитан получил удар по спине, несколько ударов по лицу, а также ожоги в результате применения электрошокового устройства.

145. После того как судно было взято под контроль, один из пассажиров подвергся жестокому обращению, а на его руки и ноги были одеты пластиковые наручники. Он издавал крики, протестуя против этого, и потому что узлы были слишком затянуты. По настоянию врача наручники были сняты. Затем этот мужчина побежал и прыгнул в море. Впоследствии он был подобран другим судном.

146. Израильские силы взяли судно под контроль, а пассажиров заставили сесть. На некоторых пассажиров были надеты пластиковые наручники в первоначальный период, но большинство избежали этого. Военнослужащие попытались воспрепятствовать врачу в оказании медицинской помощи пассажирам, получившим повреждения, заявляя, что им окажет помощь военный медик, находившийся на борту. Но, поскольку он был в маске и вооружен, как и другие военнослужащие, никто из пассажиров не дал согласия на то, чтобы он оказывал им помощь. Гражданский же врач заявил, что им пришлось бы его застрелить, с тем чтобы не дать ему возможности сделать свою работу.

147. Пассажиры по-одному подверглись обыску и были доставлены в основной салон. Пассажиры заявили, что попить воды и воспользоваться туалетом можно было только с большими трудностями после неоднократных просьб, причем не всем пассажирам разрешали это. Пассажирам было разрешено приготовить пищу, которую они отказывались есть до тех пор, пока армейский оператор не прекратил их снимать в пропагандистских целях. Очевидцы заявили, что военнослужащие неизменно проявляли агрессивность, кричали и направляли на пассажиров свое оружие, однако в иных отношениях никто не подвергся жестокому обращению или другим ограничениям.

е) События на борту судна "Элефтери Месогхиос"

148. Израильские силы высадились на борт судна "Элефтери Месогхиос" после 4 ч. 30 м. одновременно с нападением на суда "Мави Мармара" и "Сфендони". Военнослужащие высадились с трех лодок "Зодиак", используя кошки и веревочные лестницы для того, чтобы подняться на борт судна. Хотя судно было опутано колючей проволокой, военнослужащие смогли высадиться на него относительно быстро.

149. Пассажиры не оказывали какого-либо активного сопротивления захвату судна, но использовали методы пассивного сопротивления, блокируя доступ к ходовому мостику своими телами. Израильские силы применяли физическую силу, электрошоковые устройства, пластиковые пули и пейнтбольную пневматику, для того чтобы расчистить это место. Ряд пассажиров получили повреждения, включая одного пассажира, нога которого была сломана.

150. На всех пассажиров и членов экипажа были надеты наручники. Израильские военнослужащие конфисковали их паспорта и подвергли их личному обыску. Те лица, которые отказывались сотрудничать, подвергались жестокому обращению. По словам нескольких очевидцев, некоторые люди, отказавшиеся от-

дать свои паспорта, подверглись насилию, в том числе одна женщина, которой были нанесены удары в живот, и один мужчина, которого двое военнослужащих сбили с ног, нанося ему удары ногами и руками. Один из пассажиров заявил, что наручники были затянуты слишком туго, и когда он просил их ослабить, вместо этого их затянули еще туже.

151. Очевидцы заявили, что пассажиров почти непрерывно снимали на видеокамеры израильские военнослужащие. Один из пассажиров заявил, что, по его мнению, это делалось преднамеренно для того, чтобы унижить пассажиров, и что это привело непосредственно к тому, что у одного из пожилых пассажиров от волнения случился приступ.

f) *События на борту судов "Газзе-1" и "Дефне-У"*

152. Израильские силы высадились на борт судна "Газзе-1" из лодок "Зодиак" после 5 ч. 30 м. Члены экипажа и пассажиры, находившиеся на борту судна, не оказали сопротивления, и израильские силы взяли судно под контроль без каких-либо инцидентов. Пассажирам было приказано собраться на палубе, пока на судне шел обыск с использованием собак, а затем они были перемещены в столовую, где их подвергли личному обыску. В течение восьмичасового перехода в Ашдод на них не надевали наручники и их обеспечивали питанием.

153. Израильские силы высадились на борт судна "Дефне-У" по тросам, спущенным с вертолетов, в примерно 5 ч. 30 м. Члены экипажа и пассажиры, находившиеся на борту судна, не оказали сопротивления, и израильские силы взяли судно под контроль без каких-либо инцидентов. Затем пассажиры удерживались в своих каютах до прибытия в порт Ашдод. Ни на одного члена экипажа или пассажира не были надеты наручники, а израильские военнослужащие приносили им пищу с камбуза. Один из пассажиров, являвшийся оператором, нанятым Фондом по правам и свободам человека и гуманитарной помощи, заявил, что в течение пяти часов он подвергался допросу и физическому насилию в связи с видеопленкой, которую он спрятал.

g) *События на борту судна "Речел Корри" 5 июня 2010 года*

154. Судно "Речел Корри" отплыло из Ирландии с задержкой и сделало остановку на Мальте для посадки пассажиров. По этой причине судно не могло присоединиться к остальным судам флотилии в точке встречи к югу от Кипра. Тем не менее оно было перехвачено израильскими силами, а находившиеся на его борту люди прошли через такие же испытания, что и люди, находившиеся на других судах. В целом на судне находились девять членов экипажа и 11 пассажиров, включая ряд видных общественных деятелей.

155. Пассажиры, находившиеся на борту судна "Речел Корри", узнав по спутниковому телефону о перехвате флотилии, единодушно решили продолжить путь в Газу, как и планировалось, в знак уважения к тем, кто погиб. Этот вопрос обсуждался с членами экипажа, которые также согласились продолжить путь. Было выпущено сообщение для прессы, подтверждающее решение продолжать рейс.

156. 3 июня правительство Ирландии вступило в переговоры с правительством Израйля, с тем чтобы гарантировать доставку груза гуманитарной помощи, находившегося на борту "Речел Корри", в Газу, если судно будет уведено в порт Ашдод. Находившиеся на судне пассажиры не участвовали в этих переговорах и решили отклонить это предложение, поскольку их цель заключалась не только в доставке помощи, но и в прорыве того, что, по их мнению, являлось незаконной осадой Газы.

157. Судно продолжало свое плавание по направлению к Газе. Перехват этого судна последовал за предыдущими перехватами судов, однако без применения насилия, 5 июня. Несколько военных кораблей Израиля появились в зоне видимости, и радиокontakt был установлен в примерно 6 ч. 30 м. Капитан был информирован о том, что Газа является закрытой военной зоной и что судно не должно продолжать свое плавание. "Речел Корри" ответило, что оно является гражданским судном, перевозящим гуманитарную помощь, и что его груз, который был досмотрен и опечатан властями в Ирландии, не представляет собой какой-либо угрозы для Израиля.

158. Пассажиры судна с раздражением отметили, что израильтяне неизменно называли судно его прежним названием "Линда". Судно было переименовано вскоре после отплытия из Ирландии в память об американке Речел Корри, которая была убита израильским бульдозером в секторе Газы в 2003 году.

159. Когда израильтяне предупредили о своем намерении высадиться на борт судна, пассажиры отвергли право Израиля высаживаться на борт, поскольку они находились в международных водах и не представляли собой какой-либо угрозы, однако заявили, что при высадке израильтян на борт им не будет оказываться какое-либо насильственное сопротивление. Средства связи этого судна были заглушены. Капитан остановил двигатели, и примерно в 11 ч. 00 м. лодки "Зодиак" приблизились к судну, а военнослужащие высадились, следуя согласованной процедуре. Пассажиры и члены экипажа собрались в средней части судна и сидели с распростертыми руками, тогда как один человек контролировал движение судна на ходовом мостике. Примерно 35 вооруженных военнослужащих, включая трех женщин, высадились на судно в полном боевом снаряжении. Высадка прошла мирно. По словам одного из очевидцев, судно находилось в 35 морских милях от Газы в данный момент.

160. На пассажира, который управлял судном незадолго до высадки, были надеты наручники, и его заставили встать на колени в кормовой части судна и находиться в таком положении приблизительно 45 минут, после чего его отвели к экипажу. Его жене не было разрешено его видеть в течение большей части плавания в Ашдод. Паспорта других пассажиров были проверены, они были обысканы, а затем их заставили сидеть под палящим солнцем в течение нескольких часов, пока производился обыск судна. Впоследствии судно было доставлено в Ашдод без каких бы то ни было инцидентов.

161. Начальник Генерального штаба Израиля, давая показания в Комитете Туркеля, указал на "Речел Корри" как на пример гуманитарного судна, которое согласилось быть отведенным в Ашдод, с тем чтобы помощь можно было доставить в сектор Газы по суше. Это противоречит утверждению пассажиров судна о том, что высадка на судно произошла после выражения ими протеста и они были доставлены в Ашдод против их воли.

2. Правовой анализ применения силы при перехвате флотилии "За свободу Газы"

а) Чрезмерное применение силы и право на жизнь и физическую неприкосновенность

162. В пункте 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится:

"Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни".

Отступления от этого права не допускается.

163. Поскольку перехват Израилем флотилии носил незаконный характер, а Миссия считает, что он действительно был незаконным, применение силы израильскими военнослужащими при взятии под контроль судна "Мави Мармара" и других судов также являлось *prima facie* незаконным, поскольку отсутствуют правовые основания для того, чтобы израильские силы осуществляли нападения на суда и их перехват в международных водах. Кроме того, при проведении этих операций и независимо от законности таких операций израильские силы были обязаны проводить их в соответствии с нормами права, включая международные обязательства Израиля в области прав человека.

164. В своей статье 2 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка предписывает, что "при выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам"; а в статье 3 добавляется, что "должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей". В этой статье ясно определяется, что применение огнестрельного оружия считается крайней мерой и что, когда нельзя избежать правомерного применения силы и огнестрельного оружия, должностные лица правоохранительных органов должны сводить к минимуму ущерб и вред, а также уважать и сохранять жизнь человека.

165. Высаживаясь на судно "Мави Мармара" как с моря, так и с воздуха, израильские силы столкнулись с определенным уровнем сопротивления со стороны некоторых пассажиров, находившихся на борту, который был значительным, и, как представляется, непредвиденным. Вместе с тем отсутствуют свидетельства, поддерживающие утверждение о том, что кто-либо из пассажиров обладал огнестрельным оружием или применял его на каком-либо этапе. На первоначальных этапах столкновения с израильскими военнослужащими на верхней палубе трое израильских военнослужащих были разоружены и препровождены во внутренние помещения судна. В этот момент, возможно, могла возникнуть обоснованная убежденность в существовании непосредственной угрозы жизни или причинении серьезных ранений определенным военнослужащим, которая обосновывала бы применение огнестрельного оружия против конкретных пассажиров⁷⁸.

166. Принцип 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка предусматривает, что "должностные лица по поддержанию правопорядка не применяют огнестрельного оружия против людей, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни [...], и лишь в тех случаях, когда менее

⁷⁸ Начальник Генерального штаба Израиля, как было отмечено, заявил, что в правилах вступления в бой военнослужащих разъясняется, что огонь боевыми зарядами первоначально было разрешено открывать только в ситуациях, угрожающих жизни, и что это ограничение лишь впоследствии было ослаблено в отношении протестовавших, которые считались способными на насильственные действия с учетом непредвиденного уровня насильственного сопротивления и неизвестного местонахождения некоторых военнослужащих. Начальник Генерального штаба Сил обороны Израиля Габи Ашкенази в своих показаниях в Комитете Туркеля (Public Commission to Examine the Maritime Incident of May 31, 2010, Session Number 4, 11 August 2010) заявил именно об этом.

решительные меры недостаточны для достижения этих целей. В любом случае преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место только тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни".

167. Тем не менее в течение всей операции, направленной на получение контроля над судном "Мави Мармара", в том числе и до смягчения ограничения в отношении ведения огня боеприпасами, сила применялась со смертельным исходом израильскими военнослужащими широко распространенным и произвольным образом, что привело к излишне большому числу убитых или серьезно раненых. Менее крайние меры могли бы использоваться почти во всех случаях в ходе израильской операции, поскольку не было неминуемой угрозы для военнослужащих; например, в связи с действиями по проникновению на мостиковую палубу и получению контроля над судном и ведением боевого огня по пассажирам, находящимся в носовой части нижней палубы судна. Даже в ситуации, когда трое отдельных военнослужащих были ранены и задержаны, цель освобождения этих военнослужащих не делала законным применение силы за рамками действующих международных стандартов, и израильские военнослужащие должны были продолжать уважать и сохранять жизнь и сводить к минимуму ранения и ущерб.

168. При таких обстоятельствах использование менее крайних методов, в частности имевшегося у военнослужащих менее смертоносного оружия, было бы достаточным для достижения необходимой цели, как того требует принцип 4 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка⁷⁹. Такие хорошо подготовленные силы, как Силы обороны Израиля, должны быть в состоянии успешно сдерживать относительно небольшую группу пассажиров, вооруженных палками и ножами, и обеспечить контроль над судном без потери жизни или причинения серьезных ранений другим пассажирам или военнослужащим.

169. Большое число раненых пассажиров получили ранения в те части тела, в которых находятся жизненно важные органы – живот, грудь и голову. Кроме того, ряд пассажиров, которые явно не оказывали какого-либо сопротивления высадке израильских сил, включая ряд журналистов и лиц, которые закрывали других от огня, получили ранения, в том числе ранения со смертельным исходом. Вполне очевидно, что не были предприняты усилия по сведению к минимуму ранений на определенных этапах этой операции и что применение боевого огнестрельного оружия осуществлялось широким и произвольным образом. Трудно не сделать вывод о том, что после того, как был отдан приказ стрелять на поражение, никто не мог чувствовать себя в безопасности. При этих обстоятельствах представляется лишь чистой случайностью то, что в результате этого не было еще больших жертв. Принцип 5 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка предусматривает, что "во всех случаях, когда применение силы или огнестрельного оружия неизбежно, должностные лица по поддержанию правопорядка: а) проявляют сдержанность в таком применении силы и действуют, исходя из серьезности правонарушения и той законной цели, которая должна быть

⁷⁹ "Должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия. Они могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата".

достигнута; и b) сводят к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений и охраняют человеческую жизнь".

170. Обстоятельства убийства, по меньшей мере, шести пассажиров указывают на то, что они были совершены по образцу незаконной, произвольной и суммарной казни. Фуркан Доган и Ибрагим Бильген были застрелены в упор, когда они лежали уже ранеными на верхней палубе. Чевдет Киличлар, Ченгиз Акьюз, Ченгиз Сонгюр и Четин Топчуоглу были застрелены на мостиковой палубе, хотя они не участвовали в каких-либо действиях, которые представляли бы собой угрозу для любого израильского военнослужащего. В этих случаях и, возможно, в случае других убийств на судне "Мави Мармара" израильские силы осуществляли незаконные, произвольные и суммарные казни, запрещенные международным правом прав человека и конкретно статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах⁸⁰.

171. Вполне очевидно, что ряд пассажиров на верхней палубе были подвергнуты дальнейшему жестокому обращению, когда они лежали уже ранеными. Это обращение включало физическое насилие и устные оскорбления в течение некоторого времени после завершения операции по обеспечению контроля над палубой. Кроме того, этим пассажирам не оказывалась медицинская помощь в течение двух-трех часов после прекращения операции. Аналогичным образом, раненые пассажиры, которые находились во внутренних помещениях судна, в конце операции израильских сил были лишены надлежащей медицинской помощи в течение такого же периода времени, несмотря на неустанные усилия других лиц, находившихся на борту, включая организаторов флотилии, которые просили об оказании такой помощи. Другие пассажиры, страдавшие хроническими заболеваниями, также были лишены возможности принимать необходимые им жизненно важные медикаменты. Израильские силы не выполнили требования об оказании надлежащей медицинской помощи всем раненым как можно скорее⁸¹. Кроме того, применению стрелкового оружия должны были предшествовать ясные предупреждения о намерении сделать это⁸². Хотя на первоначальных этапах операций обстоятельства, сложившиеся на верхней палубе, возможно, не могли способствовать таким предупреждениям, на более поздних этапах израильской операции по обеспечению контроля над судном они, несомненно, были возможными и необходимыми.

172. Миссия убеждена в том, что в большинстве случаев применение израильскими военнослужащими силы на борту судна "Мави Мармара" и с вертолетов было излишним, несоразмерным, чрезмерным и ненадлежащим и привело к

⁸⁰ См. принципы 1 и 2 Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней.

⁸¹ В принципе 5 с) Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка указывается, что должностные лица по поддержанию правопорядка "обеспечивается предоставление медицинской и другой помощи любым раненым или пострадавшим лицам в самые кратчайшие сроки".

⁸² Принцип 10 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка предусматривает, что "должностные лица по поддержанию правопорядка представляются в качестве таковых и дают четкое предупреждение о намерении применять огнестрельное оружие, предоставляя достаточное время для ответной реакции на это предупреждение, за исключением тех случаев, когда эти действия создают для должностных лиц по поддержанию правопорядка ненужную опасность или создают опасность смерти или нанесения серьезного ущерба другим лицам, или же были бы явно неуместными или ненужными при создавшихся обстоятельствах инцидента".

убийству людей и причинению большому числу гражданских пассажиров увечий, которых в целом можно было бы избежать. На основании криминалистических свидетельств и информации о случаях применения огнестрельного оружия, по крайней мере, убийство шести человек можно охарактеризовать как незаконные, произвольные и суммарные казни. Как таковые действия израильских сил равнозначны нарушениям права на жизнь и права на физическую неприкосновенность, закрепленных в статьях 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

173. Кроме того, Миссия выражает озабоченность по поводу характера силы, применявшейся израильскими военнослужащими в ходе перехвата трех других судов, входивших в состав флотилии: "Челленджер-1", "Сфендони" и "Элефтери Месогиос". На каждом из этих судов некоторые пассажиры всего лишь использовали методы пассивного сопротивления, становясь на пути израильских военнослужащих, в качестве символического жеста в противодействие соответствующей высадке на суда. Вместе с тем при обеспечении своего контроля над этими судами израильские военнослужащие применяли значительную силу, включая шумовые гранаты, электрошоковые устройства, заряды с мягкой картечью, которыми стреляли в упор, пейнтбольную пневматику, пластиковые пули и физическую силу. Это привело к нанесению ряда повреждений пассажирам, включая ожоги и царапины, гематомы и переломы. Один из пассажиров, который не участвовал в действиях по пассивному сопротивлению и являлся фотожурналистом, получил ожоги от использования электрошокового устройства. Миссия установила, что сила, применявшаяся израильскими военнослужащими в ходе перехвата судов "Челленджер-1", "Сфендони" и "Элефтери Месогиос", была излишней, несоразмерной, чрезмерной и ненадлежащей и является равнозначной нарушениям права на физическую неприкосновенность, предусмотренного статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

- b) *Право на свободу и личную неприкосновенность и обращение с задержанными включая пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания*

174. В пункте 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится:

"Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом".

Поскольку Миссия считает перехват Израилем судов флотилии незаконным, содержание пассажиров под стражей на борту каждого из этих судов также является *prima facie* незаконным.

175. Лишение пассажиров свободы также соответствует критериям, определяющим его произвольный характер, в соответствии с определениями, принятыми Рабочей группой по произвольному задержанию. Лишение свободы считается произвольным задержанием категории I, "когда абсолютно невозможно сослаться на какие-либо основания, оправдывающие лишение свободы".

176. Массовое содержание под стражей свыше 700 пассажиров и членов экипажей на борту шести судов не имело оснований в праве, являлось произвольным по своему характеру и представляло собой нарушение статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

177. Кроме того, никто из находившихся на борту судов флотилии не был проинформирован о причине их задержания. В пункте 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится:

"Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение".

Все пассажиры во время их содержания под стражей на борту судов флотилии в течение примерно 12 часов должны были быть информированы о причинах их задержания и о характере предъявляемых им конкретных обвинений. Этому не было сделано и в некоторых случаях, когда пассажиры просили представить такую информацию, они становились объектом словесных оскорблений или физического насилия. По существу соответствующие израильские силы нарушили статью 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

178. В течение периода содержания под стражей на борту судна "Мави Мармара" пассажиры подвергались обращению, которое носило жестокий и бесчеловечный характер и не отвечало принципу уважения человеческого достоинства лиц, лишенных свободы. Оно заключалось в том, что большое число лиц были принуждены стоять на коленях на внешних палубах в жестоких условиях в течение многих часов, в жестокое физическое обращение и словесных оскорблениях, которым подверглись многие из задержанных, широкое использование излишне тугих наручников и лишении возможности удовлетворять элементарные потребности человека, например возможности пользоваться туалетом и получать пищу. Кроме того, создавалась обстановка страха перед насилием, что поставило в бесчеловечные условия всех лиц, содержащихся под стражей на борту судов. На других судах флотилии отмечались дополнительные случаи причинения людям такой же острой боли и страданий, в том числе случаи, когда один из пассажиров подвергся физическому воздействию за отказ отдать свой паспорт без получения расписки. В Принципе 1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, указывается: "Все лица, подвергнутые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности". Кроме того, Принцип 6 предусматривает: "Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам обращения и наказания. Никакие обстоятельства не могут служить оправданием для пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания".

179. Миссия выражает особую озабоченность по поводу широкого использования чрезмерно тугих наручников для нейтрализации, особенно пассажиров, находившихся на борту судна "Мави Мармара", и в некоторой степени пассажиров, находившихся на борту судов "Челленджер-1", "Сфендони" и "Элефтери Месагиос". Многие пассажиры описывали боль и страдания, причиненные в результате того, что на них были надеты пластиковые наручники (также известные как "пластиковые оковы"), затянутые чрезмерно туго, с заведением за частую рук за спину, что причиняло дополнительные страдания. Многие лица испытывали психическое расстройство в течение до трех месяцев после событий, произошедших на судах флотилии. Как подчеркивалось, то, каким образом наручники использовались для нейтрализации пассажиров, находившихся на борту судов флотилии, соответствует систематической практике использования наручников израильскими силами таким образом, чтобы это причиняло боль и по-

вреждения⁸³. Миссия убеждена в том, что характер использования наручников был явно излишним, причем они умышленно использовались для того, чтобы причинить боль и страдания пассажирам.

180. пытки запрещены согласно статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, отступление от которой не допускается. Кроме того, в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания говорится:

"Для целей настоящей Конвенции определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия".

В пункте 2 статьи 2 Конвенции подчеркивается абсолютное запрещение пыток:

"Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток".

⁸³ В июне 2009 года Общественный комитет против пыток в Израиле (ОКПИ) опубликовал доклад об использовании наручников Силами обороны Израиля, озаглавленный "Использование наручников как форма пыток и злоупотреблений". ОКПИ установил, что "военнослужащие повсеместно надевают задержанным наручники таким образом, что это причиняет боль и повреждения с момента их ареста и в процессе их передачи в различные центры проведения допросов. Систематический характер этой практики указывает на игнорирование страданий, причиняемых задержанным, и, возможно, даже на умышленное причинение боли. Такое обращение часто ломает дух задержанных и "ослабляет" их перед тем, как они будут доставлены для допросов в центр Общей службы безопасности (ОСБ). Это особенно касается несовершеннолетних. Систематическое использование наручников, как разъяснялось выше, может также отражать коллективное наказание и запугивание задержанных по соображениям безопасности в целом. Каждый месяц ОКПИ получает десятки жалоб, в которых описывается эта форма использования наручников. В течение только последнего года ОКПИ задокументировал 574 случая такого рода. Хотя эта цифра, несомненно, представляет собой лишь верхушку айсберга, она может указывать на масштабы этого явления. Кроме того, в приложение к этому докладу включено экспертное мнение специалиста-невропатолога д-ра Ханны-Беттины Штайнер-Бирманнс. Д-р Штайнер-Бирманнс указывает, что "туго затянутые наручники, например в случае использования узких и жестких пластиковых наручников, затянутых до такой степени, что отсутствует зазор между наручниками и руками задержанного, сильно вдавливаются в запястья рук. Наручники могут оставаться на руках задержанного в течение длительного периода времени. В таких условиях наручники могут вызвать кровоподтеки и повредить мягкие ткани, оставить царапины на коже и даже привести к перелому костей. Наручники также сдавливают нервы на ладонях, что ведет к параличу и утрате чувствительности ладоней. Такой неврологический ущерб может быть временным, но может носить и постоянный характер. С точки зрения невропатолога, туго затянутые наручники могут причинять временный или необратимый вред задержанному, и, соответственно, следует рассмотреть возможность использования ослабленных наручников".

Постольку, поскольку эти злоупотребления равнозначны умышленному наказанию пассажиров или представляли собой попытку запугивания или принуждения одного или нескольких пассажиров за участие в рейсе флотилии и/или действия по предупреждению перехвата флотилии, такое обращение имеет в себе элементы пыток.

181. Таким образом, Миссия устанавливает, что обращение израильских сил с пассажирами на борту судна "Мави Мармара" и в определенных случаях на борту судов "Челленджер-1", "Сфендони" и "Элефтери Месогиос" равнозначно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и, в той мере, в какой такое обращение дополнительно использовалось в качестве формы наказания, оно равнозначно пыткам. Это является нарушением статей 7 и 10, пункт 1, Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

с) Возможные нарушения четвертой Женевской конвенции и обычного международного гуманитарного права

182. Помимо вышеизложенных нарушений международного права прав человека, Миссия считает, что эти же фактические обстоятельства являются *prima facie* свидетельством того, что покровительствуемые лица испытали на себе нарушения международного гуманитарного права, совершенные израильскими силами во время перехвата флотилии, включая преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение и преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья и нанесение ущерба здоровью по смыслу положений статьи 147 четвертой Женевской конвенции.

С. Содержание под стражей пассажиров судов флотилии в Израиле и их депортация

1. Основанные на фактах описание и выводы

183. Миссия считает нижеизложенные факты полностью установленными.

а) Проверка документов и личных данных пассажиров в порту Ашдод

184. Все перехваченные суда флотилии были приведены в израильский порт Ашдод, в котором в больших палатках на причале был заблаговременно создан центр по проверке пассажиров. "Челленджер-1", будучи самым быстроходным судном флотилии, прибыл в порт в 11 ч. 00 м. 31 мая. Последним – примерно в 18 ч. 00 м. того же дня прибыло судно "Мави Мармара". Вследствие большого числа пассажиров, подлежащих проверке, процесс их высадки был чрезвычайно продолжительным. Некоторые пассажиры судна "Мави Мармара" заявили, что им пришлось ждать около двенадцати часов во внутренних помещениях судна под вооруженной охраной, после того как они прибыли в порт, а некоторые пассажиры сошли на берег только следующим утром.

185. Суда приветствовали толпы военнослужащих и гражданских лиц, включая школьников, на причале, которые размахивали флагами и аплодисментами приветствовали возвращение израильских сил. Некоторые пассажиры заявили, что люди, находившиеся на причале, глумились над ними или отпускали в их адрес язвительные замечания. Там также находились группы телеоператоров и журналистов, которые записывали процесс высадки пассажиров. Многие пассажиры заявили, что, по их мнению, такой "парад" перед представителями

средств массовой информации и иногда враждебной толпой являлся тревожным и унижительным.

186. Раненым пассажирам, которые не были перевезены по воздуху, был поставлен диагноз, и они были направлены в ближайшие больницы для лечения. Некоторых пассажиров с серьезными повреждениями заставляли сойти с судна "Мави Мармара" без какой-либо помощи. Из-за медленной высадки и проверки всех пассажиров некоторые раненые пассажиры были вынуждены ждать в течение длительного периода времени, прежде чем им был поставлен диагноз и они были направлены в больницу. Другим пассажирам диагноз был поставлен только после их прибытия в тюрьму.

187. В ходе проверки всем пассажирам были предъявлены официальные бумаги для подписания. Эти бумаги были переведены на различные языки, т.е. на английский, турецкий и арабский языки, однако большинство пассажиров заявили, что им был предъявлен вариант документов на иврите и что их содержание не было им разъяснено. По словам тех пассажиров, которые могли понять содержание этих бумаг, из них следовало, что подписывающее лицо признавало, что оно незаконно въехало на территорию Израиля и давало согласие на депортацию и на запрещение повторного въезда в Израиль в течение 10 лет. Некоторым пассажирам заявили, что подписание этого документа ускорит досрочное освобождение из-под стражи и репатриацию, тогда как неподписание приведет к длительному сроку содержания под стражей до судебного разбирательства.

188. Почти все пассажиры отказались подписать этот документ на том основании, что они были доставлены в Израиль из международных вод против их воли, или потому, что они не хотели подписывать документ, содержание которого они не понимали. Некоторые израильские должностные лица предпринимали согласованные усилия с целью заставить пассажиров подписать эти формы. Ряд пассажиров подписали эти документы под принуждением, но снабдили текст аннотацией, отражающей обстоятельства их въезда в Израиль или указывающей на то, что документ был подписан "вопреки протесту". Некоторым пассажирам угрожали физическим насилием за отказ подписать; другие пассажиры подвергались избиению или физическому насилию за отказ подписать документ или за рекомендацию другим не подписывать его. Усилия, направленные на то, чтобы убедить пассажиров подписать эти формы, продолжались в аэропорту почти до момента их вылета.

189. В ряде случаев пассажиры подвергались дотошным обыскам, включая обыски со снятием с них одежды. Хотя, как правило, женщин обыскивали женщины, некоторые пассажирки жаловались на то, что их обыскивали полностью или частично на виду у мужчин. Некоторые пассажиры из числа мужчин заявили, что они подвергались обыску во внутренних полостях или им угрожали этим. Ряд пассажиров охарактеризовали процесс обыска как умышленно унижающий достоинство и унижительный, сопровождаемый язвительными замечаниями, провокационными и оскорбительными выкриками и физическим насилием. Во время содержания под стражей в Израиле многие пассажиры неоднократно подвергались обыскам, когда такие обыски уже не могли служить достижению какой-либо полезной цели с точки зрения безопасности.

190. В ходе проверки пассажиров фотографировали либо для официальных документов, либо в некоторых случаях для получения "трофейных фотографий". Процесс проверки некоторых пассажиров также снимался на видеопленку. У пассажиров снимали отпечатки пальцев и в некоторых случаях брали пробы на анализ ДНК. Хотя некоторым пассажирам удалось отказаться от процеду-

ры взятия отпечатков пальцев, у некоторых из них отпечатки пальцев были взяты насильственным путем. Одна из жертв и ряд очевидцев дали яркое описание обстоятельств, при которых один из пассажиров, являвшийся гражданином Греции, подвергался жестоким избиениям за отказ дать отпечатки пальцев израильским властям. Этого пассажира протащили по земле на некоторое расстояние, а затем он был окружен большой группой израильских чиновников, которые стали его жестоко избивать и умышленно сломали ему ногу. Его крики о помощи игнорировались, а один из очевидцев заметил, что должностные лица, одетые в униформу, причем как мужчины, так и женщины, смеялись над ним. Этот пассажир получил медицинскую помощь в связи с его сломанной ногой только после его выезда из Израиля.

191. Пассажиры также прошли медицинское освидетельствование, хотя некоторым из них удалось избежать его. Многие пассажиры рассматривали это медицинское освидетельствование как поверхностное и формальное. Медикаменты некоторых пассажиров, которые соблюдали специальный режим с учетом их заболевания, были конфискованы военными служащими или оставлены на судах. Просьбы о возвращении этих медикаментов не выполнялись незамедлительно, хотя некоторые люди получили свои медикаменты позднее после неоднократных просьб.

192. В дополнение к вышеизложенным примерам имели место и другие инциденты применения физического насилия в отношении отдельных пассажиров, которые рассматривались как отказывающиеся от сотрудничества, а это привело к причинению физических повреждений и травм. Одному из пассажиров, который выразил общий протест по поводу обращения с пассажирами, израильский чиновник заявил: "Сейчас вы находитесь в Израиле; у вас нет никаких прав".

193. Пассажирам не предоставлялся доступ к услугам адвоката или к консульским услугам во время проверки в порту. Некоторые пассажиры заявили, что имелись переводчики на некоторые языки, а некоторые чиновники, имевшие отношение к проверке, говорили на иных языках, чем иврит. Однако многие пассажиры не могли понимать то, что им говорилось.

194. С супругой одного из погибших пассажиров обращались совершенно без учета ее тяжелой утраты. Ей не было разрешено сделать телефонный звонок, с тем чтобы сообщить семье о ее потере. Имели место случаи, когда члены одной семьи были разделены и содержались под стражей, будучи полностью неосведомленными о месте нахождения и состоянии их родственников до репатриации. Такое разделение людей усугубило страдания и страх, которые испытывали пассажиры.

b) Содержание пассажиров и членов экипажей в тюрьме "Элла" возле города Беэр-Шева

195. После проверки в порту Ашдод большинство пассажиров были переведены группами в тюрьму "Элла" возле города Беэр-Шева – поездка по шоссе продолжительностью полтора часа. Пассажиры перевозились в обычных автомобилях для заключенных с зарешеченными окнами. Некоторым пассажирам пришлось ждать в этих автомобилях в течение нескольких часов. Один из пассажиров заявил, что он провел в фургоне 20 часов как в Ашдоде, так и в тюрьме. Многие пассажиры жаловались на то, что чрезмерное кондиционирование воздуха привело к поддержанию в этих фургонах весьма низкой температуры. Другие жаловались на то, что они были заперты в фургонах с закрытыми окнами на солнцепеке в течение длительного периода времени, что приводило к

случаям удушья. Просьбы откорректировать температуру или дать возможность воспользоваться туалетом либо игнорировались, либо в некоторых случаях приводили к угрозам или фактическому насилию.

196. По прибытии в тюрьму большинство пассажиров были помещены в камеры группами численностью до четырех человек. Ряд пассажиров сообщили, что они содержались в изоляции и не имели встреч с другими пассажирами до тех пор, пока они не оставили тюрьму.

197. Большинство очевидцев сообщили о том, что условия в тюрьме были приемлемыми, хотя некоторые жаловались на то, что по прибытии в это учреждение они должны были произвести уборку в камерах и в общих местах. Некоторые пассажиры также заявили, что туалеты не функционировали надлежащим образом, а другие лица, включая женщин, сообщили о неудобствах в пользовании душем из-за наличия камер наблюдения. В целом пассажирам предоставлялись продукты питания и вода. Многие пассажиры жаловались на то, что им не давали в тюрьме спать в результате регулярных перекличек, шума, производимого тюремными надзирателями, и других умышленных нарушений их прав.

198. Многие пассажиры подвергались дополнительным допросам, когда находились под стражей; некоторые из них заявили, что это проделывалось неоднократно. Был высказан ряд утверждений относительно избиений в ходе этих допросов.

199. Большинство очевидцев сообщили, что им неизменно отказывалось в доступе к услугам адвоката и в установлении контакта с их посольствами. Адвокаты из одной израильской неправительственной организации по оказанию юридической помощи заявили, что они предпринимали неоднократные попытки посетить задержанных, однако в течение некоторого времени им отказывали в этом. Когда они получили доступ к задержанным, адвокаты располагали весьма ограниченным временем для беседы с каждым задержанным и могли проводить только поверхностные беседы. Некоторые пассажиры навещались представителями посольства, однако большинство из пассажиров не имели такого контакта. Хотя был обеспечен некоторый доступ к телефонам, телефонные карты, когда они распространялись, позволяли делать звонки в течение весьма ограниченного времени, что практически исключало звонки за рубеж.

200. Ни один иностранный гражданин, содержащийся под стражей в Беэр-Шеве, не был обвинен в совершении какого-либо преступления и не был доставлен в суд. Однако один из пассажиров был доставлен в суд после того, как он в порядке протеста заявил о своем праве на явку в суд; он счел этот суд, находившийся вблизи аэропорта и подтвердивший его депортацию, "подложным судом".

с) Жестокое обращение с пассажирами в аэропорту и их репатриация

201. В зависимости от времени их прибытия пассажиры содержались под стражей в течение периода времени от 24 до 72 часов. Иорданцы и пассажиры – выходцы из определенных других стран, не имеющих дипломатических отношений с Израилем, были вскоре освобождены и перевезены в Иорданию по автомобильной дороге. Большинство пассажиров были доставлены из тюрьмы в международный аэропорт им. Бен-Гуриона в Тель-Авиве для репатриации по воздуху. Многие пассажиры жаловались на то, что им пришлось ждать в течение многих часов под палящим солнцем в тюремных фургонах как в тюрьме, так и по прибытии в аэропорт в течение этапа депортации. Одна из женщин, обессиленная тяжелыми условиями в ее фургоне, заявила, что ей было отказано в пользовании туалетом, хотя она сообщила, что у нее менструация.

202. Пожалуй, наиболее шокирующими показаниями после показаний, касающихся актов насилия на борту судна "Мави Мармара", предоставленных Миссии, были последовательные сообщения о ряде инцидентов чрезвычайного и неспровоцированного насилия, совершавшегося израильским персоналом в униформе в отношении некоторых пассажиров в ходе процедур проверки в терминале в международном аэропорту им. Бен-Гуриона в день депортации. Эти сообщения носили столь последовательный и яркий характер, что не вызывают никаких сомнений. Устрашающее число вооруженных военнослужащих и полицейских присутствовали в здании терминала. Некоторые пассажиры заявили, что эти служащие "рвались в бой". Все пассажиры были подвергнуты множественным обыскам и полностью находились под контролем израильтян к этому моменту. Большинство пассажиров продолжали отказываться подписать документы о депортации, а некоторые из них были полны решимости оценить законность этого процесса, настаивая на проведении судебного слушания для подтверждения депортации. Как представляется, ни один из описанных актов насилия не был оправданным.

203. Некоторые пассажиры, находившиеся в зоне паспортного контроля, видели грубое обращение с пожилым пассажиром после того, как он, по всей видимости, был подвергнут избиению. Когда другие пассажиры, включая граждан Ирландии и Турции, выразили протест против такого обращения, на них напали военнослужащие, использовавшие дубинки. Во время этого нападения примерно 30 пассажиров были избиты и упали на пол, а военнослужащие продолжали наносить им удары ногами и кулаками. Одного ирландского пассажира, как можно было видеть, зверски били по голове и чуть не удушили. Он сказал, что напавшие на него лица являлись полицейскими. Он был помещен в камеру изолятора.

204. Один из турецких пассажиров, участвовавший в столкновении, заявил, что впоследствии его схватили военнослужащие, которые надели на него металлические наручники, подняли его за эти наручники и доставили в небольшую комнату, где его методически избивали еще пять военнослужащих, тогда как другие закрывали собой эту сцену. В данном случае вмешалась полиция и прекратила это насилие.

205. Военнослужащие толкали нескольких женщин, одна из которых была избита кулаками. Кроме того, в их адрес высказывались язвительные замечания сексуального характера.

206. В ходе отдельного инцидента на одного из пассажиров физически напали примерно 17 должностных лиц, когда он отказался подписать документ о депортации; они били его по голове, а также угрожали пистолетом. Ряд пассажиров решили сопротивляться депортации, с тем чтобы иметь возможность продемонстрировать свою невиновность в израильском суде. Израильтяне восприняли это как провокацию.

207. Один из врачей дал подробное описание обращения с ним. По прибытии в аэропорт сопровождавшее его должностное лицо толкало его и пыталось затолкнуть его вверх по лестнице. Затем он был подвергнут словесным оскорблениям, когда проходил через контрольный пункт. Одно из должностных лиц ударило его по затылку, а когда он выразил протест, группа должностных лиц в униформе напала на него, сбила с ног и стала избивать ногами и кулаками. Затем его выволокли из поля видимости других пассажиров, и он подвергся дальнейшему насилию. Были предприняты попытки сломать ему пальцы. Ему так сильно стянули металлические наручники за спиной, что он потерял чувствительность одной руки. Затем его подняли, держа за наручники, и прижали к

стене. Когда он попросил ослабить наручники, ему сказали, что это цена, которую он должен заплатить за попытку проникнуть в Газу и что это "будет полезно для его здоровья". Врач носил жилет, на котором было ясно указано, что он является медицинским работником, и он заявил, что эти акты насилия были полностью неспровоцированными.

208. Имели место и другие изолированные акты насилия в отношении отдельных пассажиров, которые рассматривались как отказывающиеся от сотрудничества. По имеющимся свидетельствам, полицейские выкрутили одному из пассажиров руку за спину до такой степени, что рука была сломана. Другого пассажира избивали кулаками и ногами примерно десять военнослужащих, а затем на него надели наручники и перевезли на автомобиле в другое место, находившееся на расстоянии 10-15 минут езды, где военнослужащие издевались над ним в течение примерно двух часов. Когда он возвратился в аэропорт, можно было видеть кровотокающие раны на его голове.

209. Большое число военного и полицейского персонала в аэропорту допускали серьезные и непрофессиональные нарушения военной дисциплины, тогда как командиры в большинстве случаев не вмешивались в происходящее незамедлительно. Такое поведение по большей части, несомненно, являлось преступным согласно внутреннему законодательству Израиля.

210. Большинство пассажиров независимо от их гражданства были депортированы из Израиля на самолете, предоставленном правительством Турции. Однако иорданские задержанные были депортированы на автобусе и перевезены через сухопутную границу между Израилем и Иорданией. Греческие пассажиры были отправлены в Афины на борту греческого военного самолета, предоставленного правительством Греции. По меньшей мере один из пассажиров с двойным гражданством, включая гражданство Израиля, решил отказаться от депортации, с тем чтобы не ставить под угрозу свое израильское гражданство. Ему угрожали уголовным преследованием, однако он был освобожден в Израиле, а впоследствии покинул эту страну беспрепятственно.

211. Некоторые пассажиры были вынуждены ожидать в течение многих часов на борту самолета, пока не будут завершены процедуры депортации других пассажиров. Некоторые пассажиры заявили, что они сели в самолет утром, однако он взлетел лишь после полуночи.

d) *Лечение раненых пассажиров в израильских больницах*

212. По данным из израильских источников 31 раненый пассажир из числа тех, кто находился на борту судна "Мави Мармара", был перевезен по воздуху в различные больницы в Тель-Авиве, Иерусалиме, Хайфе и в других населенных пунктах. Все очевидцы сообщили о присутствии охранников – либо полицейских, либо военнослужащих, либо и тех, и других – у кровати или у дверей палат. Пассажиры оставались в больницах в течение периода времени от трех до пяти дней для лечения, а затем были перевезены самолетом в Турцию. Большинство из них были доставлены непосредственно в Научно-исследовательское медицинское учреждение им. Ататюрка в Анкаре для дальнейшего лечения.

213. Некоторые пассажиры, лечившиеся в израильских больницах, признали, что им был обеспечен хороший уход со стороны медицинского персонала, однако другие пассажиры сообщили о словесных оскорблениях и выкриках в их адрес со стороны охранников. Ряд очевидцев заявили, что они не могли нормально спать во время их пребывания в больнице, что в некоторых случаях объяснялось умышленными беспокоящими действиями охранников. Пациенты подвергались таким же неоднократным допросам полицейскими или военнослужащими.

ми и серьезному давлению с целью подписания документов на иврите, каким подверглись другие пассажиры в Ашдоде. Некоторых пациентов навещали представители их посольства или представители Международного комитета Красного Креста.

214. Многие из тех лиц, которые получили лечение в израильских больницах, сообщили, что они были прикованы к своим кроватям с помощью обычных металлических наручников в течение всего срока пребывания в больнице. Некоторые пациенты были также привязаны за лодыжку. Когда это касалось тяжелораненых, приковывание совершалось без какого-либо видимого учета тяжести их ранений.

2. Правовой анализ обращения с пассажирами в Израиле

а) Произвольный или незаконный арест или содержание под стражей

215. Как указывалось выше, пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает произвольный арест или содержание под стражей. Поскольку перехват флотилии судов Израиля носил незаконный характер, содержание под стражей пассажиров и членов экипажа семи судов в Ашдоде также являлось *prima facie* незаконным из-за отсутствия правовых оснований для задержания израильскими властями этих людей и их перевозки в Израиль. Пассажиры оказались в Израиле в результате незаконного действия Государства Израиль. По этой причине израильские власти были обязаны обращаться с этими людьми в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека. Однако после прибытия пассажиров в Израиль израильские власти попытались придать незаконному характеру перехвата судов видимость законности.

216. По прибытии в Ашдод были предприняты попытки вынудить пассажиров подписать определенные документы, которые, как понимали пассажиры, представляли собой признание в незаконном въезде в Израиль. Почти все пассажиры отказались подписать эти документы с учетом элементарной логики, согласно которой, поскольку они были доставлены в Израиль против их воли, они не могут сами по себе считаться въехавшими в страну незаконно. Они возражали против намека такого толкования, что они, будучи жертвами незаконного деяния Государства Израиль, впоследствии могут считаться виновными в совершении незаконного акта, выразившегося во въезде в Израиль. Миссия разделяет эти возражения и считает, что продолжительное содержание под стражей пассажиров в Ашдоде, Беэр-Шеве и в аэропорту представляло собой продолжение их незаконного задержания военнослужащими на судах после перехвата этих судов.

217. Некоторые пассажиры пожелали оспорить законность их содержания под стражей в качестве способа привлечь внимание к незаконным актам, которые привели к их прибытию в Израиль. Они настаивали на своем праве явиться в суд и заявляли, что они получили повестки в суд для предъявления им обвинений. Миссия не получила копии каких-либо судебных документов, показывающих, что иностранные граждане, участвовавшие в плавании флотилии, были обвинены в совершении каких-либо уголовных преступлений в Израиле. Если бы это было так, то тогда отказ в осуществлении права на справедливое разбирательство в независимом, беспристрастном и компетентном суде представлял бы собой нарушение их прав, предусмотренных статьей 14 Международного пакта.

b) пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания

218. Израильские власти были обязаны неизменно обращаться с задержанными в соответствии с международными обязательствами Израиля в области прав человека и защищать их от причинения им вреда. Миссия считает, что, хотя этап задержания, как предполагалось, будет осуществляться в рамках законности, по отношению к пассажирам проявлялась глубокая неприязнь, что и позволило израильтянам совершать злоупотребления.

219. Показания пассажиров включали ряд достоверных утверждений о физическом насилии и злоупотреблениях, совершавшихся израильскими должностными лицами, военнослужащими и полицейскими в центре по проверке в Ашдод, в тюрьме и в аэропорту. В некоторых случаях, это насилие казалось беспричинным; в других случаях, как представлялось, оно было направлено конкретно на то, чтобы вынудить пассажиров соблюдать особые процедуры (подписание форм, снятие отпечатков пальцев) или же наказать отдельных лиц за несоблюдение этих процедур. Миссия полагает, что акты пыток были совершены израильскими должностными лицами в отношении пассажиров в течение периода их содержания под стражей в Израиле в нарушение статьи 1 Конвенции против пыток и статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

220. Имели место и другие случаи поведения израильских должностных лиц, направленного на унижение людей, которое, если и не является пыткой, представляет собой жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания согласно положениям статьи 16 Конвенции против пыток. Личные обыски не всегда проводились в соответствии с принятыми процедурами, направленными на защиту достоинства обыскиваемого лица, а частота обысков позволяет предположить, что они служили цели унижить и оскорбить, а не учесть необходимость в обеспечении безопасности. Миссия хотела бы обратить особое внимание на обращение с некоторыми женщинами со стороны женщин, являвшихся израильскими должностными лицами, в центре по проверке, которое никак нельзя считать приемлемым.

c) Выставление задержанных напоказ

221. Хотя пассажиры и члены экипажей, прибывшие в Ашдод, не могут квалифицироваться как военнопленные, сцена, которая имело место на причале и которая была описана теми, с кем были проведены беседы, имела признаки "триумфа", когда захваченные военнопленные вынуждены дефилировать перед размахивающей флагами толпой. Военнопленные защищались бы от такого унижительного спектакля согласно статье 13 третьей Женевской конвенции, которая защищает их от "оскорблений и любопытства толпы". Являясь гражданскими лицами, пассажиры судов флотилии должны были бы иметь право на такой же основной уровень защиты, как и тот, который гарантируется общими положениями обычного права, защищающими гражданских лиц от посягательств на их достоинство. Отказ израильских властей обеспечить такую защиту может также толковаться, среди прочего, как нарушение презумпции невиновности, предусмотренной в пункте 2 статьи 14 Международного пакта, которое представляет собой публичное выставление напоказ тех лиц, которые подозреваются в совершении уголовных преступлений. Независимо от того, подозревались ли какие-либо пассажиры, находившиеся на борту флотилии, в совершении уголовных деяний, все пассажиры должны были быть защищены от любопытства толпы.

d) *Право на личную неприкосновенность и право на уважение достоинства, присущего человеческой личности*

222. Серьезные акты физического насилия, совершенные израильскими военнослужащими и/или полицейскими в отношении пассажиров в международном аэропорту им. Бен-Гуриона, явно представляют собой грубые нарушения положения о защите, которая должна была быть обеспечена задержанным в соответствии с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом. Статья 9 Международного пакта предусматривает право на личную неприкосновенность, а статья 10 гарантирует, что "все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности". Поскольку к обращению, с которым пассажиры столкнулись в аэропорту, прибегали военнослужащие и полицейские, иногда при попустительстве со стороны своих начальников, такое поведение может также рассматриваться как пытка. Миссии представляется ясным, что эти акты, совершенные в аэропорту в то время, когда пассажиры были полностью под контролем властей, представляли собой попытку отдельных групп должностных лиц "набить им морду", как раз перед отъездом.

223. Поступали сообщения и о других актах физического насилия и жестокого обращения на стадиях содержания под стражей и депортации, которые были совершены и представляли собой такие же нарушения права на личную неприкосновенность.

224. В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка устанавливаются некоторые основные обязательства, которые должны были соблюдаться всеми израильскими военнослужащими и полицейскими в период, когда пассажиры находились в их ведении. Эти обязательства включают обязательство уважать и защищать человеческое достоинство и поддерживать и защищать права человека по отношению ко всем лицам (статья 2), применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей (статья 3), и не осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (статья 5). Каждое из этих обязательств было проигнорировано определенными израильскими должностными лицами в определенные моменты в ходе процесса содержания под стражей и депортации.

e) *Другие права, связанные с содержанием под стражей*

225. Невзирая на претенциозное заявление, что на содержание под стражей пассажиров судов флотилии в Израиле носило законный характер, Государство Израиль было обязано обеспечивать задержанным определенные основные права в период их содержания под стражей. В некоторых случаях представленные Миссии факты указывают на то, что эти права не соблюдались.

226. Статья 10 Международного пакта предусматривает, что все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Это положение дополняется, среди прочего, Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы ни было форме (1988 год), и Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 год). Хотя в Ашдоде была создана система проверки документов и личных данных сходящих на берег пассажиров, вполне ясно, что должностные лица проявляли враждебное отношение к пассажирам, находившимся в их ведении, и этот факт поощрял поведение, которое

представляло собой нарушение основных стандартов цивилизованного обращения с задержанными.

227. Из-за языковых трудностей возникли проблемы с обеспечением того, чтобы все сходящие на берег пассажиры вполне понимали правовые процессы и процедуры, которым они подвергались. Хотя израильские власти, несомненно, пытались представить документы на других языках, кроме иврита, а некоторые присутствовавшие там должностные лица могли говорить на английском, арабском или турецком языках, вполне ясно, что многие пассажиры не понимали, что с ними происходит. Пункт 2 статьи 9 Международного пакта требует, чтобы каждому арестованному сообщались при аресте причины его ареста и задержания. В Принципе 14 Свода принципов указывается, что лицо, которое недостаточно хорошо понимает или говорит на языке, используемом властями, ответственными за его арест, задержание или заключение, имеет право на получение как можно скорее на языке, который оно понимает, определенной конкретной информации, касающейся его ареста и задержания, и на получение помощи переводчика, если необходимо, бесплатно, в связи с юридическим разбирательством после его ареста. Миссия считает, что многим задержанным лицам не были обеспечены эти права.

228. Кроме того, имеются свидетельства того, что некоторые задержанные были специально неправильно информированы об их правовом положении израильскими должностными лицами, в частности в отношении документов о депортации, которые им было предложено подписать. В одном абсурдном случае, как заявил один из пассажиров, ему было сказано, что отказ подписать документ о депортации повлечет за собой смертную казнь, причем это утверждение данный задержанный не воспринял серьезно. Принцип 21 Свода принципов запрещает "злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица".

229. В многочисленных случаях многие из задержанных прямо просили обеспечить им доступ к услугам адвоката и/или консульским службам их посольств или к дипломатическим представителям в Израиле. Хотя некоторые из них в конечном счете встретились с адвокатами и консульскими работниками, другим такая возможность не была предоставлена. В Принципе 17 Свода принципов указывается, что "задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно вскоре после ареста информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права". Кроме того, пункт 2 Принципа 16 предусматривает:

"Если задержанное или находящееся в заключении лицо является иностранцем, ему должно быть без промедления сообщено о его праве связаться с помощью надлежащих средств с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно получить такое сообщение в соответствии с международным правом, или с представителем международной организации, если оно является беженцем или каким-либо иным образом находится под защитой международной организации".

Направление любого сообщения согласно этому положению должно быть обеспечено или разрешено незамедлительно. Большинству задержанных, которые получили возможность встретиться с консулом, такая встреча была разрешена только через несколько дней, после того как они первоначально были задержаны и обратились с такой просьбой.

230. Принцип 18 предусматривает, что "задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право связываться и консультироваться с адвокатом [и ему] предоставляется необходимое время и условия для проведения консультаций со своим адвокатом". Израильские адвокаты, которые получили доступ к некоторым задержанным, вряд ли были в состоянии потратить больше чем несколько минут на беседу с каждым задержанным с учетом периода времени, предоставленного властями для их посещения.

231. Все задержанные жаловались на то, что им не предоставлялись средства для того, чтобы связаться со своими семьями, которые испытывали беспокойство и озабоченность, узнав из передач новостей о перехвате флотилии. В одном крайнем и произошедшем при абсолютном равнодушии случае жена одного из погибших не могла позвонить своей семье и сообщить им о своей утрате. Хотя некоторым задержанным, находившимся в тюрьме, была предоставлена возможность позвонить по телефону, они не могли этим воспользоваться для того, чтобы сделать многочисленные международные телефонные звонки, которые были необходимыми именно для этой конкретной части задержанных, являвшихся выходцами из более чем 40 стран. В Принципе 16 (1) Свода принципов указывается, что "вскоре после ареста и после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании или заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится". В выполнении этого требования не должно быть никаких задержек.

г) Обращение с ранеными, содержащимися под стражей

232. Большинству пассажиров было предложено медицинское обследование, хотя и поверхностное, в соответствии с Принципом 24 Свода принципов, в котором указывается, что "задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения".

233. В некоторых случаях пассажиры, которые получили ранения, включая тех пассажиров, которые получили повреждения в результате нападений, совершенных израильскими должностными лицами, не получили медицинской помощи в кратчайшие сроки. В статье 6 Кодекса поведения предусматривается, что "должностные лица по поддержанию правопорядка обеспечивают полную охрану здоровья задержанных ими лиц и, в частности, принимают немедленные меры по обеспечению оказания медицинской помощи в случае необходимости".

D. Конфискация и возвращение имущества израильскими властями

1. Основанные на фактах описание и выводы

234. Миссия считает нижеизложенные факты полностью установленными.

а) Имущество пассажиров, конфискованное израильскими властями

235. Миссия получила от пассажиров, которые находились на борту всех шести судов флотилии, сообщения о конфискации израильскими властями наличных средств и личного имущества, в том числе паспортов, удостоверений личности, водительских удостоверений, мобильных телефонов, портативных ком-

пьютеров, звуковой аппаратуры, включая МРЗ-плееры, фотографическое и видеозаписывающее оборудование, кредитные карточки, документы, книги и одежду. Эти предметы изымались на ряде этапов, главным образом на этапе нахождения на борту судов (во время личных обысков, включая изъятие предметов, оставленных в других частях судна, которые пассажирам не было разрешено забрать), или в ходе проверки в центре содержания под стражей в Ашдоде. По оценке Миссии, многие сотни дорогостоящих электронных устройств остались во владении израильских властей. Многие пассажиры при себе имели значительные суммы пожертвований наличными для распределения в Газе, в некоторых случаях достигающих десятки тысяч долларов. Практика израильтян в отношении наличных средств была непоследовательной: некоторым пассажирам было разрешено оставить у себя наличные средства в течение всего срока их содержания под стражей, у других пассажиров наличные средства были конфискованы, а затем возвращены, а у третьих пассажиров наличные средства были изъяты и не возвращены.

236. Кроме того, хотя большинство паспортов были возвращены пассажирам до их отъезда из Израиля, а другие паспорта были возвращены после этого, некоторые пассажиры все еще не получили своих паспортов по прошествии почти четырех месяцев после этого инцидента.

237. По мнению Миссии, вполне ясно, что израильские власти не создали системы для надлежащего учета предметов, которые были конфискованы, и выявления личного имущества с целью его возвращения законным собственникам. На борту различных судов израильские силы проводили тщательный обыск багажа пассажиров, который привел к тому, что личные вещи были разбросаны по каютам весьма беспорядочным образом. Один из свидетелей, который был изолирован и избит, описал свой сюрреалистический опыт, связанный с тем, что он сидел в наручниках на большой куче портативных компьютеров и электронных устройств и слушал "серенаду", производимую мобильными телефонами, которые были подключены к сетям, когда судно приближалось к порту Ашдод.

238. Некоторые предметы были возвращены турецким властям, и пассажиры смогли получить некоторые части багажа в криминалистическом бюро в Стамбуле. Когда позднее суда вышли из-под контроля израильских властей, некоторые предметы багажа и другие предметы, все еще находившиеся на борту, были переданы на хранение на склад Фонда в Стамбуле. Вместе с тем пассажиры, которые посетили это складское помещение, смогли получить всего лишь некоторые предметы одежды или пустые чемоданы. Миссия была проинформирована о том, что предметы, принадлежавшие некоторым британским пассажирам, также были возвращены им по почте через консульство Великобритании в Израиле, однако эти предметы были повреждены или же фактически им не принадлежали.

239. Внимание Миссии было обращено на несколько утверждений, касающихся неправильного использования предметов, конфискованных израильскими властями, включая портативные компьютеры, кредитные карточки и мобильные телефоны. 20 августа 2010 года в израильских средствах массовой информации сообщалось о том, что "по меньшей мере четыре" израильских военнослужащих были задержаны по подозрению в похищении и продаже компьютеров, принадлежавших пассажирам, которые находились на борту судов флотилии⁸⁴. Кроме того, по крайней мере четыре пассажира заявили, что их личные вещи,

⁸⁴ См. вебсайт по адресу www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/idf-soldiers-suspected-of-theft-from-gaza-flotilla-ship-1.308862

включая кредитные карточки и мобильные телефоны, впоследствии использовались в Израиле. Имеется свидетельство одного конкретного очевидца, который, будучи журналистом, находился на борту судна "Сфендони" и который утверждал, что его кредитная карточка использовалась для приобретения каких-то предметов в Израиле как тогда, когда он содержался под стражей в тюрьме в городе Беэр-Шева, так и после его освобождения⁸⁵. Имеется и другое конкретное утверждение о том, что с помощью конфискованной кредитной карточки в Израиле было потрачено свыше 1 000 долл. США⁸⁶.

240. Среди предметов, конфискованных и невозвращенных израильскими властями, имеется большое количество отснятых видео- и фотоматериалов, которые были записаны на электронные и другие носители информации пассажирами, включая многих профессиональных журналистов, находившихся на борту судов флотилии. В этот объем входит большое число фото- и видеоматериалов, фиксировавших нападение Израиля и перехват им судна "Мави Мармара" и других судов. Впоследствии израильские власти обнародовали весьма ограниченное число этих материалов в отредактированной форме⁸⁷, однако огромное большинство этих материалов оставалось под частным контролем израильских властей.

241. Миссия убедилась в том, что такие действия представляют собой умышленную попытку израильских властей скрыть или уничтожить доказательства и другую информацию, касающуюся событий 31 мая на борту судна "Мави Мармара" и других судов флотилии.

242. Многие журналисты, находившиеся на борту судов флотилии в своем профессиональном качестве, впоследствии направили различные жалобы относительно конфискации у них носителей информации и оборудования, а также невыплаты возмещения или компенсации в связи с этим. Примером этого является письмо, направленное от имени приблизительно 60 журналистов, в котором высказывалась просьба о том, чтобы Европейская комиссия предприняла соответствующие действия. Миссии известно об официальных исках, которые готовятся от имени ряда пассажиров, личное имущество которых было изъято или конфисковано на борту судна "Мави Мармара" и других судов. По оценке Миссии, стоимость такого имущества не является незначительной.

b) Суда флотилии, конфискованные израильскими властями

243. Шесть судов флотилии удерживались израильскими властями в течение продолжительного периода времени. Например, суда "Мави Мармара", Дефни-У" и "Газзе-1" были доставлены в турецкий порт Искендерун 7 августа, т.е. более чем через два месяца после их прибытия в порт Ашдод в Израиле.

244. Судно "Мави Мармара" было в неисправном состоянии в момент его возвращения в Турцию. Капитан и другие члены экипажа судна подтвердили, что поврежденные предметы были в полном рабочем состоянии, когда судно было взято под контроль израильскими властями 31 мая. Собственное расследование Миссии подтвердило, что это оборудование было уничтожено или серьезно по-

⁸⁵ См. вебсайт по адресу: www.haaretz.com/print-edition/news/italian-flotilla-journalist-my-credit-card-was-used-after-idf-confiscated-it-1.295493

⁸⁶ См. вебсайт по адресу: www.guardian.co.uk/world/2010/jun/18/gaza-convoy-activists-debit-card-fraud

⁸⁷ Например, запись, сделанная одним из пассажиров на верхней палубе в момент, когда израильские военнослужащие спускались на палубу: www.youtube.com/watch?v=S6Xm8lrz-so

вреждено, включая два устройства автоматического опознавания (УАО) и дисплей гирокомпаса, два радиодинамика очень высокой частоты (ОВЧ), оборудование наблюдения и другое оборудование, радио ОВЧ и устройство УКВ цифрового избирательного наблюдения, радио, работающее на средних и высоких частотах, и цифровое оборудование избирательного вызова, пульт управления, дисплей устройства фиксации скорости, дисплей приема сигналов "ИНМАРСАТ-С", резервный дисплей радара координатографа Рэйтеона, два мобильных устройства Глобальной системы навигации и определения местоположения (GPS) и пульт управления системой пожарной тревоги. Были изъяты и другие предметы, включая спутниковый телефон, судовой компьютер для фиксации результатов наблюдения и запасные части к нему, а также судовой журнал и все записи, включая аттестационное свидетельство судна. В машинном отделении генератор щита управления и основная панель управления были разрушены, а панель управления скоростью повреждена. В трюмной части машинного отделения были обнаружены забрызганные маслом водяные помпы и погружные насосы, а запасные части для генератора дизеля были разбросаны; присутствовало также некоторое количество морской воды и протекшего масла. Кроме того, были испорчены системы управления двигателями.

2. Правовой анализ случаев лишения имущества и отказа в праве на свободное выражение своего мнения

245. Миссия выражает озабоченность по поводу действий израильских властей, направленных на конфискацию, изъятие и в некоторых случаях уничтожение личного имущества многих сотен пассажиров, находившихся на борту различных судов флотилии, которые представляют собой нарушение прав, в частности права собственности и права на свободное выражение своего мнения.

246. В статье 17 Всеобщей декларации прав человека указывается, что "каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими; никто не должен быть произвольно лишен своего имущества". Поскольку Всеобщая декларация считается частью обычного международного права, ни одно государство не может произвольно лишать кого бы то ни было его имущества. Миссия считает, что израильские власти, игнорируя права многих сотен пассажиров, находившихся на борту судов флотилии, на свое имущество, не выполнили обязательства государства в отношении права владеть имуществом.

247. Что касается международного гуманитарного права, то статья 97 четвертой Женевской конвенции предусматривает: "Интернированным будет разрешено оставить при себе вещи и предметы личного пользования. Денежные суммы... а также ценные предметы, находящиеся при них, могут быть у них отобраны лишь в соответствии с установленной процедурой... При их освобождении или репатриации интернированные получают... все предметы, деньги, чеки, ценные бумаги и т.д., которые были у них отобраны во время интернирования... Исключение составляют предметы или ценности, которые в соответствии с действующим законодательством должны остаться у державы... В случае когда какое-либо принадлежащее интернированному имущество задержано в силу этого законодательства, заинтересованное лицо получит об этом подробную справку. Семейные документы и удостоверения личности, находящиеся на руках интернированных, могут быть отобраны у них только под расписку".

248. Кроме того, Международный трибунал по бывшей Югославии установил, что, поскольку уничтожение или изъятие имущества не может быть оправдано

военной необходимостью, оно является незаконным⁸⁸. Нет сомнений в том, что никакой военной необходимости, оправдывающей конфискацию и продолжающееся отчуждение имущества у пассажиров судов флотилии, не существовало. Кроме того, Миссии стало известно о переписке между правительством Израиля и юридической фирмой в Соединенном Королевстве, в которой правительство признает факт удержания имущества пассажиров, однако не ссылается в качестве основания на военную необходимость, а лишь заявляет, что эти предметы являются необходимыми для ведущегося расследования в пределах Израиля.

249. В пункте 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что "каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Хотя это право может быть подвергнуто определенным ограничениям, как указано в пункте 3 статьи 19, в данном случае не может быть установлено ни одно из этих ограничений, которое позволило бы израильским властям ограничивать права журналистов и других пассажиров свободно использовать информацию, собранную на борту судов флотилии, и обмениваться ею. В частности, журналисты имеют право использовать средства своей профессии. Миссия считает, что действия израильских властей представляют собой непрерывное нарушение права на свободное выражение своего мнения, принадлежащего журналистам и другим пассажирам, находившимся на борту судов флотилии.

Е. Последствия участия в плавании флотилии для граждан Израиля

Основанные на фактах описание и выводы

250. Комиссия считает нижеизложенные факты полностью установленными.

а) Задержание и уголовное преследование граждан Израиля

251. Пассажиры, имеющие гражданство Израиля, были отделены от других пассажиров по прибытии в Ашдод. После допроса они были проинформированы о том, что они будут содержаться под стражей и им будут предъявлены обвинения согласно законодательству Израиля, в том числе обвинения в покушении на убийство военнослужащего, изъятии оружия, производстве выстрела из оружия военнослужащего, организации актов насилия и присутствия в военной зоне. Хотя они были доставлены в другую тюрьму, они столкнулись с такими же проблемами, как и другие пассажиры, включая лишение возможности сна и отказ в доступе к услугам адвоката.

252. 1 июня 2010 года мировой суд Ашкелона своим решением оставил под стражей четырех израильтян палестинского происхождения: Председателя Высого комитета по мерам в интересах арабских граждан Израиля Мухаммеда Зейдана; руководителя Исламского движения Израиля (северное отделение) Шейха Райеда Салаха; руководителя Исламского движения Израиля (южное отделение) Шейха Хамада Абу Даабе и представителя Движения за освобождение Газы Лубна Масарву. 3 июня 2010 года этот же суд решил освободить данную группу лиц на определенных условиях, включая домашний арест на срок до

⁸⁸ ICTY, Judgment, *The Prosecutor v. Dario Kordic and Mario Cerkez*, IT-95-14/2-T.

8 июня, запрещение выезжать из страны в течение 45 дней и внесение залога в размере 150 000 шекелей какой-либо третьей стороной.

253. Эти четыре человека с тех пор не были преданы суду, однако их дело все еще открыто и обвинения против них не были сняты.

b) Репрессалии в отношении избранного члена Кнессета

254. Один из членов израильского Кнессета Ханин Зуаби была пассажиром на судне "Мави Мармара". Г-жа Зуаби не была задержана, но подвергалась интенсивным допросам.

255. В результате ее участия в плавании флотилии 7 июня 2010 года Кнессет проголосовал за лишение г-жи Зуаби как члена Кнессета трех парламентских привилегий: привилегий, касающихся поездок за рубеж; дипломатического паспорта; оплаты любых издержек в случае снятия ее парламентского иммунитета от уголовного преследования. Кнессет провел несколько заседаний по вопросу о ее участии в плавании флотилии, в ходе которых высказывались расистские и женоненавистнические замечания и угрозы физической расправы. Некоторые парламентарии также призвали подвергнуть ее уголовному преследованию, и обсуждались соответствующие меры, например лишение ее членства в Кнессете. Израильский министр внутренних дел обвинил г-жу Зуаби в измене и просил Генерального прокурора выдать санкцию на лишение ее гражданства. До настоящего времени в отношении г-жи Зуаби не было возбуждено какого-либо уголовного разбирательства. После ее участия в плавании флотилии "За свободу Газы", г-же Зуаби многократно угрожали смертью.

256. Комитет по правам человека парламентариев Межпарламентского союза на своей сто тридцатой сессии в июле 2010 года принял конфиденциальное решение⁸⁹, в котором признается неприемлемым наказание г-жи Зуаби за выражение своего права на свободу слова путем изложения своей политической позиции, и призвал Кнессет пересмотреть их решение в отношении нее.

257. Миссия воздерживается от каких-либо комментариев относительно любого внутреннего правового производства, которое может продолжаться. Однако Миссия отмечает, что эти действия в отношении израильских граждан могут вести к определенным нарушениям Израилем своих международных обязательств в области прав человека, включая право на свободу выражения своего мнения, право на участие в политической жизни и право на надлежащее разбирательство.

IV. Ответственность и эффективное средство правовой защиты

258. Миссия отмечает, что установленные факты указывают на ряд нарушений норм права. В соответствии с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах жертвы таких нарушений имеют право на эффективное средство правовой защиты, которое включает средства судебной защиты, а также право на возмещение, соразмерное тяжести таких нарушений. В случае пыток жертве должна быть также обеспечена медицинская и психиатрическая помощь. И наконец, пункт 5 статьи 9 Пакта предусматривает конкретное право на компенсацию. Что касается грубых нарушений положений четвертой

⁸⁹ Case No. IL/04 – Haneen Zoabi – Israel.

Женевской конвенции, то такие нарушения могут привести к возникновению индивидуальной уголовной ответственности.

259. В прошлом Израиль не соблюдал свои обязательства, указанные в предыдущем пункте. Хотелось бы надеется на то, что теперь израильские власти и соответствующие лица проведут безотлагательное, независимое и беспристрастное судебное расследование нарушений международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, с тем чтобы предать виновных в их совершении суду.

V. Выводы

260. Нападение на флотилию должно рассматриваться в контексте сохраняющихся проблем во взаимоотношениях между правительством Израиля и Палестинской администрацией и народом. При выполнении своей задачи Миссия столкнулась с глубокой убежденностью обеих сторон в правильности их соответствующих позиций. Аналогичные бедствия, по всей вероятности, будут происходить вновь, если только не произойдет кардинальных изменений в существующей системе понятий и воззрений. Следует помнить, что мощь и сила увеличиваются, когда они подкрепляются чувством справедливости и честностью. Мир и уважение следует заслужить, а не выбивать из какого бы то ни было оппонента. Несправедливая победа, как известно, никогда не приводит к прочному миру.

261. Миссия пришла к твердому выводу о том, что 31 мая 2010 года в Газе наличествовал гуманитарный кризис. Объем доказательств, полученных из безупречных источников, является столь огромным, что нельзя прийти к противоположному мнению. Отрицание этого невозможно обосновывать какими бы то ни было рациональными соображениями. Одно из последствий, вытекающих из этого, заключается в том, что только по этой причине блокада является незаконной и не может быть поддержана с учетом норм права. Дело обстоит именно так, независимо от оснований, со ссылкой на которые можно попытаться обосновать законность блокады.

262. Из этого вывода вытекают некоторые результаты. В первую очередь, действия Сил обороны Израиля в ходе перехвата судна "Мави Мармара" в открытом море при приведенных обстоятельствах и причинах, несомненно, являются незаконными. Если говорить конкретно, то эти действия нельзя оправдать при данных обстоятельствах даже с учетом статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций.

263. Израиль стремиться обосновать необходимость блокады соображениями безопасности. Государство Израиль имеет право на мир и безопасность, как и любое другое государство. Запуски ракет и других боеприпасов на израильскую территорию из Газы представляют собой серьезные нарушения международного права и международного гуманитарного права. Однако никакие ответные действия, которые по существу являются коллективным наказанием гражданского населения в Газе, не могут быть законными ни при каких обстоятельствах.

264. Поведение израильского военного и другого персонала в отношении пассажиров судов флотилии было не только несоразмерным в данных обстоятельствах, но и продемонстрировало высокий уровень абсолютно излишнего и неслыханного насилия. Оно указывает на неприемлемый уровень жестокости. Такое преступное поведение не может быть оправдан-

ным, и его нельзя простить с учетом соображений безопасности или любых других оснований. Оно представляет собой грубое нарушение права прав человека и международного гуманитарного права.

265. Миссия считает, что был совершен ряд нарушений и преступлений. Она не удовлетворена тем, что с учетом имеющегося времени она не смогла составить всеобъемлющий перечень всех преступлений. Однако существуют явные доказательства в поддержку уголовного преследования за следующие преступления по смыслу статьи 147 четвертой Женевской конвенции:

- преднамеренное убийство;
- пытки и бесчеловечное обращение;
- преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья или нанесение ущерба здоровью.

Миссия также считает, что был нарушен целый ряд обязательств Израиля по международному праву прав человека, включая:

- право на жизнь (статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах);
- пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (статья 7 Международного пакта; Конвенция против пыток);
- право на свободу и личную неприкосновенность и на свободу от произвольного ареста или содержания под стражей (статья 9 Международного пакта);
- право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10 Международного пакта);
- право на свободное выражение своего мнения (статья 19 Международного пакта).

Право на использование эффективных средств правовой защиты должно быть гарантировано всем жертвам. никоим образом нельзя понимать, что, с точки зрения Миссии, этот перечень является всеобъемлющим.

266. Миссия отмечает, что удержание израильскими властями незаконно изъятого имущества остается продолжающимся преступлением, и призывает Израиль немедленно вернуть такое имущество.

267. Личность виновных в совершении более серьезных преступлений, которые были в масках, нельзя установить без помощи израильских властей. Они резко реагировали, когда считали, что кто-либо пытается их идентифицировать. Миссия искренне надеется на то, что правительство Израиля пойдет на сотрудничество в целях содействия установлению их личности для уголовного преследования виновных и с тем, чтобы положить конец возникшей ситуации.

268. Миссии известно о том, что правительство Израиля не впервые отказывается сотрудничать с расследованием событий, в которых участвовал его военный персонал. В данном случае Миссия принимает заверения Постоянного представителя Израиля в том, что позиция, которую ему предписано защищать, никоим образом не направлена против членов Миссии в

их личном качестве. Тем не менее вызывает сожаление то, что в связи с еще одним расследованием событий, сопряженных с утратой жизни по вине израильских военнослужащих, правительство Израиля отказалось сотрудничать в ходе расследования, которое не было назначено им или в котором оно не было представлено значительным образом.

269. Миссия выражает сожаление по поводу того, что ее просьбы о представлении информации, направленные в Постоянное представительство Израиля, не были выполнены. Первоначально приводимая причина заключалась в том, что правительство Израиля создало свою собственную независимую группу выдающихся деятелей для расследования инцидента с флотилией. Миссии было заявлено, что по этой причине, а также потому, что Генеральный секретарь объявил о создании еще одной группы по расследованию в составе видных деятелей и располагающей аналогичным мандатом, "дополнительная инициатива Совета по правам человека в этом отношении является и излишней, и контрпродуктивной".

270. Миссия не согласна с этой позицией и по этой причине предложила Постоянному представителю Израиля направить Совету, а не Миссии просьбу о том, чтобы Миссия отложила представление своего доклада, с тем чтобы позволить другим группам по расследованию завершить выполнение своих задач. Миссия не получила какого-либо указания от Совета до настоящего времени и считает, что она была бы обязана позитивно откликнуться на любое такое указание Совета.

271. С учетом того факта, что Комитет Туркеля и группа по расследованию, назначенная Генеральным секретарем, не завершили своих заседаний, Миссия воздержится от любых замечаний, которые могут быть истолкованы как не позволяющие этим органам завершить выполнение своих задач "без воздействия внешних событий". Миссия ограничивается замечанием о том, что вера общественности в эффективность какого бы то ни было процесса расследования при таких обстоятельствах, какие сложились в настоящее время, не усиливается, когда объект расследования либо проводит расследование в отношении самого себя, либо играет ведущую роль в этом процессе.

272. В других частях настоящего доклада Миссия ссылается на тот факт, что она сочла необходимым изменить толкование своего мандата с учетом выражений, в которых была составлена резолюция о ее назначении. При рассмотрении вопросов такого рода весьма важно не создать впечатления о заранее вынесенном суждении. При первой же возможности Миссия с особой предосторожностью указала на то, что она толкует свой мандат как требующий от нее подходить к выполнению своей задачи без какой-либо предвзятости или предубеждения. Она хотела бы заверить все заинтересованные стороны в том, что она тщательно придерживалась этой позиции.

273. Все пассажиры, находившиеся на борту судов, которые входили в состав флотилии, и встречавшиеся с членами Миссии, произвели на членов Миссии большое впечатление как люди, которые действительно привержены духу гуманизма и испытывают глубокую и истинную озабоченность в отношении благосостояния жителей Газы. Миссия может всего лишь выразить надежду на то, что разногласия будут устранены скорее в короткой, чем в длительной перспективе, с тем чтобы в этом районе могли воцариться мир и гармония.

274. Девять человек потеряли свои жизни, и еще несколько человек получили серьезные ранения. По мнению Миссии, глубокие психологические раны были причинены в результате того, что должно было быть весьма травматичным опытом не только для пассажиров, но и для военнослужащих, которые получили ранения. Члены Миссии выражают свою симпатию всем заинтересованным сторонам, и в частности семьям погибших.

275. Не только Миссия пришла к выводу о существовании в Газе при-скорбной ситуации. Она была охарактеризована как "нестабильная". Эта ситуация является абсолютно недопустимой и неприемлемой в XXI веке. Поразительно то, что находятся люди, которые могут охарактеризовать положение населения в Газе как отвечающее большинству базовых стандартов. Сторонам и международному сообществу настоятельно предлагается найти решение, которое учитывало бы все законные интересы в области безопасности как Израиля, так и палестинского народа, поскольку оба народа в равной мере имеют право на "свое место под солнцем". В данном случае явная дихотомия между коллидирующими правами – правом на безопасность и правом на достойный уровень жизни – может быть устранена только тогда, когда над давними противоречиями возобладают чувство справедливости и честность отношения. Следует найти силы для того, чтобы освободить свою память от укоренившихся обид и пойти вперед.

276. Миссия обдумала позицию гуманитарных организаций, которые желают вмешиваться в ситуации длительного гуманитарного кризиса, когда международное сообщество по какой бы то ни было причине не желает предпринимать позитивные действия. Слишком часто звучат обвинения в том, что они вмешиваются не в свои дела, а в худшем случае, что их члены являются террористами или вражескими агентами.

277. Следует проводить различие между действиями, предпринятыми для смягчения кризиса, и действиями, направленными на устранение причин, приведших к возникновению кризиса. Последние характеризуются как политические действия, и поэтому они не должны предприниматься группами, которые желают считаться гуманитарными. Это соображение высказывается в свете свидетельств того, что, хотя некоторые пассажиры были исключительно заинтересованы в доставке грузов населению Газы, другие пассажиры преследовали цель повышения осведомленности о блокаде для ее отмены в качестве единственного способа разрешения этого кризиса. Следует тщательно обдумать вопрос о том, чтобы четко определить гуманитаризм как нечто отличное от гуманитарной деятельности, с тем чтобы можно было согласовать форму мер реагирования и юрисдикцию в случае возникновения гуманитарного кризиса.

278. Миссия искренне надеется на то, что никаких препятствий на пути тех, кто понес потери в результате незаконных действий израильских военнослужащих, не возникнет, и они смогут надлежащим образом и незамедлительно получить соответствующую компенсацию. Следует надеяться на то, что правительство Израиля примет безотлагательные меры с этой целью. Потребуется длительное время для того, чтобы искоренить вызывающую сожаление репутацию, которой эта страна пользуется в связи с ее безнаказанностью и упрямством в ведении международных дел. Тем же, кто испытывает искреннюю симпатию в связи с их положением, это поможет в оказании им поддержки, не подвергаясь стигматизации.

Приложения

Приложение I

Международная миссия по установлению фактов, учрежденная Советом по правам человека в его резолюции 14/1: Международная миссия по установлению фактов в связи с инцидентом в отношении флотилии, перевозившей гуманитарную помощь в Газу

Круг ведения

Исходная информация

1. 1 июня 2010 года на своей четырнадцатой сессии Совет по правам человека в своей резолюции 14/1 постановил "направить независимую международную миссию по установлению фактов для расследования нарушений международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека, в результате израильских нападений на флотилию судов, перевозящую гуманитарную помощь".
2. 23 июля 2010 года в соответствии с пунктом 9 этой резолюции председатель Совета назначил трех видных экспертов членами Миссии: судью Карла Хадсона-Филипса (Председатель), г-на Десмонда де Сильва и г-жу Мэри Шанти Дайриам. Члены Миссии официально приступили к своей работе 9 августа 2010 года.
3. В пункте 9 этой резолюции Миссии по установлению фактов предлагается представить доклад о своих выводах Совету на его пятнадцатой сессии.

Толкование мандата

4. Члены Миссии решили толковать свой мандат как предусматривающий установление фактов, касающихся перехвата Израилем направлявшейся в Газу флотилии судов, для определения того, имели ли место какие-либо нарушения международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека.
5. При выполнении своего мандата члены Миссии указали Совету на то, что они:
 - a) сосредоточат свое внимание на событиях, которые произошли в международных водах 31 мая 2010 года, а также на том, каким образом израильские власти действовали после проведения этой операции и репатриации тех лиц, которые участвовали в плавании флотилии;
 - b) будут стремиться совершить поездки, среди прочего, в Турцию, Газу, Израиль и Иорданию, с тем чтобы провести встречи с очевидцами,

должностными лицами и представителями неправительственных организаций;

с) совершат поездки в другие страны для опроса очевидцев, когда это может быть необходимым; и

d) направят любые запросы, какие они сочтут имеющими отношение к вышеуказанному, с тем чтобы выполнить свой мандат.

Методология

6. Члены Миссии намерены проводить свое расследование независимым и беспристрастным образом и с этой целью стремятся получить информацию от любых заинтересованных сторон, представляющих все точки зрения.

7. Миссия считает, что будут применяться стандартные операционные предположения, которые применяются в отношении любой миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, включая следующее:

a) Миссия будет пользоваться всесторонним сотрудничеством со стороны всех государств – членов Организации Объединенных Наций;

b) члены и сотрудники Миссии пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми совершающим поездки экспертам и должностным лицам в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года;

c) Миссия должна пользоваться свободой передвижения на всех соответствующих территориях;

d) Миссия должна располагать беспрепятственным доступом ко всем местам и объектам, а также пользоваться свободой встречаться и проводить беседы с представителями правительства и местных органов власти, военными властями, руководителями общин, представителями неправительственных организаций и других учреждений, а также с любым лицом, показания и/или экспертная рекомендация которого считаются необходимыми для выполнения мандата Миссии;

e) Миссия должна располагать беспрепятственным доступом к отдельным лицам и организациям, которые желают провести встречи с Миссией;

f) Миссия должна располагать беспрепятственным доступом ко всем источникам информации, включая документальные материалы и вещественные доказательства;

g) следует гарантировать защиту жертвам и очевидцам, а также всем тем лицам, которые вступают в контакт с Миссией в связи с проводимым расследованием. Ни одно такое лицо не должно в результате такого рода контакта подвергаться преследованиям, угрозам, запугиванию, жестокому обращению или репрессиям.

8. С учетом большого числа возможных очевидцев этих инцидентов и коротких сроков члены Миссии будут определять соответствующие критерии для отбора и опроса очевидцев.

Секретариат

9. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека предоставила назначенный персонал в составе пяти сотрудников по вопросам прав человека категории специалистов, одного административного сотрудника и одного сотрудника по вопросам безопасности, с тем чтобы они действовали в качестве секретариата для оказания поддержки членам Миссии. Дополнительные эксперты-консультанты в областях патологоанатомии, морского права и международного гуманитарного и военного права будут также оказывать поддержку членам Миссии.

10. Миссия будет базироваться в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве.

Annex II: Correspondence*

(a) Letter, dated 10 August 2010, from Mr. Karl T. Hudson-Phillips, Chair of the United Nations Fact-Finding Mission, addressed to His Excellency Mr. Aaron Leshno Yaar

Excellency,

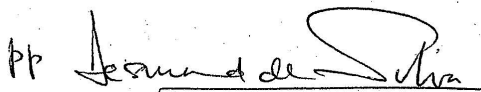
I am writing to you in my capacity as Chair of the United Nations Fact-Finding Mission established pursuant to Resolution 14/1 of the Human Rights Council (HRC), adopted on 1 June 2010. On 23 July 2010, the President of the Council, His Excellency Mr. Sihasak Phuangketkeow, appointed me, together with Sir Desmond de Silva and Ms. Mary Shanthi Dairiam, to investigate the incidents related to the interception of the flotilla of ships carrying humanitarian assistance to Gaza on 31 May.

The Mission will be guided by its mandate, and will conduct its work independently and impartially. As a completely independent body, the Mission is currently determining its own terms of reference and deployment plans.

As a Chair of the Fact-Finding Mission, I believe that in order to investigate the incident, it is necessary and important to take into account all the relevant contextual facts and that the Mission can travel to Israel with the aim to have access to the relevant officials in the Israeli Government, the members of the Israel investigation team, relevant military officials and official documents. I would appreciate your cooperation in this regard.

I would therefore like to request a meeting to brief you about the Mission and discuss all the relevant matters. Please indicate your availability to meet with us at your earliest convenience.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Mr. Karl T. Hudson-Phillips
Chair of the United Nations Fact-Finding Mission

His Excellency Mr. Aharon Leshno-Yaar
Permanent Mission of Israel
to the United Nations Office
and specialized institutions in Geneva
Avenue de la Paix 1-3
1202 Geneva
Fax: +41 22 716 05 55

cc: His Excellency Mr. Sihasak Phuangketkeow
President of the Human Rights Council

* Reproduced as submitted.

**(b) Letter, dated 18 August 2010, from His Excellency
Mr. Aaron Leshno Yaar addressed to H.E. Ambassador
Sihasak Phuangketkeow, President, Human Rights Council**

Excellency,

I refer to the appointment of a fact finding mission to investigate the flotilla incident which occurred on May 31, 2010, pursuant to UNHRC resolution A/HRC/RES/14/1 dated 2 June 2010.

Beyond the clearly prejudicial terminology of the mandate, which determines that there were 'violations' of international law and that Israel 'attacked' the flotilla before any fact-finding has even taken place, the proposed mission is clearly superfluous in light of the Independent Public Commission of Experts which has already been established to investigate the issue.

As you may be aware, on June 14, 2010 the Government of Israel established an Independent Public Commission of Experts to the issues arising from the flotilla incident. The Commission is headed by former Supreme Court Justice Yaakov Turkel, and, in addition to legal and naval experts, includes, as international observers, Nobel Peace Prize winner Lord William David Trimble from Northern Ireland, and former Canadian Judge Advocate General Kenneth Watkin.

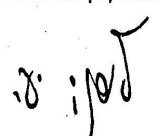
The Commission is authorized to request any individual or organization to testify before it, and every relevant governmental body is required to cooperate fully and to make available to the Commission any information or documents it requires.

At the request of Justice Turkel and the Committee, on June 30, 2010, the authority of the Commission was expanded still further, with additional authority to summon witnesses and take evidence under oath, pursuant to Israel's Commissions of Inquiry law, 1968.

In addition to this independent inquiry, the Secretary General of the United Nations has also established a distinguished international Panel, in order to examine and identify the facts, circumstances and context of the incident, and to consider and recommend ways of avoiding similar incidents in the future. Both Israel and Turkey are cooperating with this Panel.

In light of the fully independent Israeli inquiry into the incident, and the additional layer of review provided by the Secretary-General's own Panel, I trust you will appreciate Israel's position that an additional Human Rights Council initiative in this regard is both unnecessary and unproductive.

Please accept, Excellency, the continued assurances of my highest consideration.

 Aharon Leshno Yaar
 Ambassador
 Permanent Representative

(c) Letter, dated 7 September 2010, from Mr. Karl T. Hudson-Phillips to His Excellency Mr. Aaron Leshno Yaar

Excellency,

Re Human Rights Council Fact Finding Mission on the Gaza Flotilla Incident

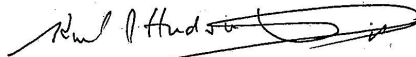
Permit me respectfully to refer to the most cordial meeting which members of the above Mission had with you on the 18th August 2010. I wish to be pardoned for expressing my continuing regret at the position of your Government at that time not to cooperate with the Mission appointed by the Human Rights Council into the Gaza Flotilla Incident on the ground that such an initiative was 'both unnecessary and unproductive'.

Since our meeting, the Mission, which I have the honour to Chair, has worked assiduously in an attempt to complete its task by the stipulated date of 27th September 2010. Considerable progress has been made towards ascertaining the factual circumstances surrounding the incident. However, the Mission regrets that the position adopted by your Government will deprive it of direct access to information which may be relevant.

The effect of the position of your Government was anticipated by the Mission. Consequently you will no doubt recall that a list of requests for information from the relevant authorities of your Government was given to you at the meeting under reference. This was in the hope, which I trust was not misplaced, that cooperation would have resulted, notwithstanding the apparently unequivocal position of your Government at that time.

I wish to forward once more, for ease of reference, a copy of the request for information referred to above and to enquire whether the position of your Government now permits you to favour the Mission with a positive response.

Please accept, Your Excellency, continuing assurances of the highest regard and consideration.

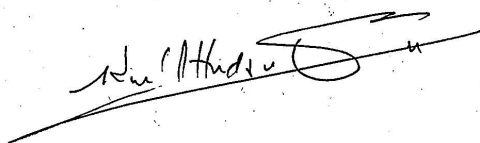

Mr. Karl T. Hudson-Phillips
Chair of the United Nations Fact-Finding Mission

His Excellency Mr. Aharon Leshno-Yaar
Permanent Mission of Israel
to the United Nations Office
and specialized institutions in Geneva
Avenue de la Paix 1-3
1202 Geneva
Fax: +41 22 716 05 55

cc: His Excellency Mr. Sihasak Phuangketkeow
President of the Human Rights Council

1. Visits to Israel and Gaza for examination of evidence and any relevant observations
2. Specifically in relation to evidence :
 - (a) Visit Israel to interview witnesses.
 - (b) Visit Gaza to observe situation there first hand
 - (c) View items of physical evidence in the hands of the Israeli authorities including unedited film footage taken by the Israeli Defence Force or on its request or direction.
 - (d) View and examine items alleged seized by Israeli authorities from the passengers on the ships – allegation of improper uses of credit cards and the existence of photographic material and equipment, telephones etc.,
 - (e) Medical reports by Israeli authorities of persons who received attention pre and post mortem in Israel – both Israeli and non-Israeli – including autopsy reports if any
 - (f) As an alternative to (d), duly authenticated copies of statements by Israeli witnesses with particular reference to -
 - (1) injuries suffered by Israeli personnel
 - (2) Nature and calibre of firearms and any projectiles used in the exercise

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'J. Al-Hudaybi', with a long horizontal line extending to the right.

**(d) Letter, dated 13 September 2010, from His Excellency
Mr. Aaron Leshno Yaar to Mr. Karl T. Hudson-Phillips**

Excellency,

Thank you for your letter dated 7 September 2010 and your sincere interest in hearing from all sides, including that of Israel, before concluding the work of your fact-finding mission.

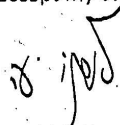
As you are surely aware, on 14 June 2010, the Government of Israel appointed an Independent Public Commission which is headed by retired Supreme Court Justice Jacob Turkel with the participation of international observers. This Commission has held a significant number of hearings in the past few months and continues to gather testimony from a wide range of officials in Israel. These hearings are open and transcripts of the testimony have been made public, including in English via the website of the Commission. The expectation of the Commission is to conclude its work in a speedy manner.

Additionally, on 2 August 2010, the United Nations Secretary General announced the launching of a Panel of Inquiry into the events of 31 May 2010. After extensive consultations and negotiations, Israel agreed to cooperate with this Panel. Two rounds of meetings have already taken place. The expectation of the Panel is to conclude its work soon after the completion of the national processes in Israel and Turkey.

Given the continuing work of these two bodies, Israel believes that your mission would only have the necessary information before it in order to responsibly report to the Human Rights Council following the conclusion of work by those two bodies. During our meeting on 18 August 2010, you and the other members of your mission emphasized your desire for your findings to reflect fairly, and in conforming with international practice, the fullest picture possible regarding the events in question.

Therefore, allowing for the completion of Israel's internal, domestic work together with its cooperation with the Panel established by the Secretary General would seem to be necessary before your mission would be able to report. I urge you to consider deferring the submission of your report in order to allow for those processes to reach their natural conclusions, unfettered by external events.

Please accept my continuing assurances of my highest regard and consideration.

Aharon Leshno-Yaar
Ambassador
Permanent Representative

(e) Letter, dated 14 September 2010, from Mr. Karl T. Hudson-Phillips to His Excellency Mr. Aaron Leshno Yaar

Excellency,

I wish to acknowledge receipt of yours of the 13th instant in reply to mine of the 7th September 2010. I wish first of all to place on record my appreciation for the apparent change in the position of your Government in relation to the Mission which I have the honour to Chair.

It is appropriate to refer to your letter dated the 18th August 2010 to the President of the Human Rights Council, H.E. Ambassador Sihasak Phuangketkeow, in which you expressed the view of your government at that time that the Mission was not only "superfluous" but also "both unnecessary and unproductive". The suggestion in your letter under reference that the Mission is now capable of "responsibly" (your term) reporting to the Human Rights Council is a noted departure from the view previously stated. I regret that I personally cannot agree that notice of the results of national investigations is a prerequisite to the mission reporting to the Council in a responsible manner.

As you are aware, on the 2nd June 2010 the Human Rights Council adopted a resolution A/HCR/RES/14/1 which resulted in the appointment of its fact-finding Mission. The Mission is of course aware that on the 2nd August 2010 the Secretary General announced "the setting-up of a Panel of Inquiry (Panel) on the flotilla incident of 31st May". It is the understanding of the Mission that that Panel has been charged with the task of "reviewing and receiving the reports of the national investigations" expected to be carried out by the Governments of Israel and Turkey. It is not without significance to the Mission that the Secretary General considered it expedient to have a panel "review" the reports of national investigations (Israel and Turkey) and not that of the Mission. The inference to be drawn from this would suggest that there was no need to question in any way the work of the independent Mission appointed by the Human Rights Council. There is obviously merit in having investigations conducted by parties not intimately involved in the matter under inquiry or who may have an interest in the outcome of the same.

./..

His Excellency Mr. Aharon Leshno-Yaar
Permanent Mission of Israel
to the United Nations Office
and specialized institutions in Geneva
Avenue de la Paix 1-3
1202 Geneva
Fax: +41 22 716 05 55

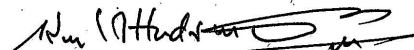
cc: His Excellency Mr. Sihasak Phuangketkeow
President of the Human Rights Council

I am grateful for your drawing my attention to the fact that transcripts of the testimony in the proceedings of the Commission under H.E. Judge Turkel are available on the internet. The Mission has been aware of this for some time. I trust that you will agree that even though, as you so kindly point out, a version in English is being published, this can in no way be a substitute for the specific request made to you for direct access to witnesses and relevant material. It is noted that the Commission under Judge Turkel does not appear to have direct access in public or at all to an important category of eye witnesses. This is a serious limitation which access to unauthenticated reports on the internet cannot remedy.

I wish once more to repeat my request to your Government for relevant direct evidence of the matters set out in the list left with you on the 18th August 2010. In particular, you are referred to the request for information on the medical condition of members of the Israeli Defence Force who were injured during the interception of the Mavi Mamara. According to evidence in our possession, these soldiers were examined by medical doctors on board and none was seen to have gunshot wounds as is being alleged before Judge Turkel. There is also the issue of the large sums of money and extensive film footage seized from passengers at the time and not returned. All these and the other matters requested will assist the Mission in its fact-finding task.

The Mission have given most serious consideration to your letter and specifically the request that the Mission consider deferring the submission of its report to the Council in order to permit "other processes to reach their natural conclusions, unfettered by external events". The Mission is gratified by the apparent confidence shown in its efficacy but would suggest with deference that your request be directed to the Human Rights Council which appointed it.

Please accept, Your Excellency, continuing assurance of the highest regard and consideration.

Mr. Karl T. Hudson-Phillips
Chair of the United Nations Fact-Finding Mission

Annex III

Ships in the flotilla

<i>Name</i>	<i>Flag State</i>	<i>No. of Passengers with nationalities</i>	<i>No. of Crew with nationalities</i>	<i>Total</i>	<i>Type</i>	<i>Organiser</i>	<i>Owner</i>
Mavi Mar-mara	Comoros	546 (353 Turkish nationals and 193 others) Fifteen passengers from Challenger II joined later. Algeria, Australia, Bahrain, Belgium, Bosnia and Herzegovina, Canada, Egypt, France, Germany, Kosovo, ¹ Kuwait, Indonesia, Ireland, Israel, Jordan, Lebanon, FYR Macedonia, Malaysia, Mauritania, Morocco, New Zealand, Oman, Palestine, Pakistan, South Africa, Spain, Sweden, Syria, Turkey, United Kingdom, United States, Yemen.	29 Turkey	575 (589)	Passenger ship	IHH	IHH
Defne	Kiribati	7 Turkey	13 Turkey, Azerbaijan	20	Cargo ship	IHH	IHH
Gazze I	Turkey	13 Turkey	5 Turkey	18	Cargo ship	IHH	IHH
Eleftheri Mesogios or Sofia	Greece	Greece, Sweden	Greece	30	Cargo ship	Ship to Gaza (Greece); Ship to Gaza (Sweden)	Eleftheri Mesogios Marine Company
Sfendoni or Boat 8000	Togo	Bulgaria, Czech Republic, Greece, Sweden, United Kingdom, United States of America.	Greece	43	Passenger boat	Ship to Gaza (Greece); Ship to Gaza (Sweden)	Sfendoni S.A
Challenger I	USA	13 Belgium, Germany, Netherlands, Poland, United Kingdom, United States of America	4 ² Ireland, United Kingdom	17	Passenger boat	Free Gaza Movement	F. G. (Human Rights) Projects
Challenger II	USA	19 Australia, Canada, Germany, Greece, Ireland, Malaysia, Norway, Serbia, United Kingdom, United States of America	1 United States of America	20	Passenger boats ³	Free Gaza Movement	F. G. (Human Rights) Projects
Rachel Corrie	Camodia	8 Ireland; Malaysia	11 ⁴ United Kingdom; Philippines; Cuba	19	Cargo ship	Free Gaza Movement	F. G. (Human Rights) Projects

¹ Self-identified nationality

² Including crew. Some of the crew were also committed activists.

³ Due to breakdown, passengers transferred to Mavi Mamara.

⁴ Two Irish passengers are listed in the official manifest as crew members.